

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А.А. Шабунова, В.Н. Барсуков, О.Н. Калачикова, М.В. Морев

**ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Препринт

Вологда
2015

УДК 314.117:316.346.32-053.9
ББК 60.542.18
П46

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

П46 Пожилые люди в современном российском обществе: препринт / А. А. Шабунова, В. Н. Барсуков, О. Н. Калачикова, М.В. Морев. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 111 с.

ISBN 978-5-93299-321-7

В работе рассмотрены причины возникновения процесса демографического старения населения, представлены основные социально-экономические последствия изучаемого явления. На основе статистических данных выявлены основные тенденции старения населения Российской Федерации и особенности дифференциации ее субъектов по уровню «старости». Представлена типология муниципальных образований Вологодской области с учетом особенностей возрастных структур территорий. Проведен комплексный анализ социально-демографических характеристик и экономической активности пожилых людей в России. С опорой на результаты многолетнего мониторинга ИСЭРТ РАН исследована динамика социального самочувствия людей пожилого возраста и его влияние на восприятие экономической и политической ситуации данной категорией граждан. Обозначены ключевые особенности влияния возрастных особенностей населения пожилого возраста на восприятие явлений общественной жизни.

Книга будет полезна работникам органов управления, научным сотрудникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам и студентам экономических специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами демографии и социологических исследований.

УДК 314.117:316.346.32-053.9
ББК 60.542.18

Рецензенты

Доброхлеб Валентина Григорьевна

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Солдатова Наталья Владимировна

кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»

Ячеистова Людмила Георгиевна

депутат Законодательного Собрания Вологодской области,
председатель комиссии по регламенту и депутатской деятельности

ISBN 978-5-93299-321-7

© Шабунова А.А., Барсуков В.Н.,
Калачикова О.Н., Морев М.В., 2015
© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Старение населения как фактор общественных изменений	8
1.1. Причины и последствия старения населения	8
1.2. Тенденции старения населения в России и Вологодской области	19
2. Положение пожилых людей в современном обществе	34
2.1. Социально-демографические характеристики и экономическая активность людей пенсионного возраста в России.....	34
2.2. Социальное самочувствие людей пожилого возраста и его влияние на восприятие экономической и политической ситуации	46
Заключение	77
Список источников.....	83
Приложения	89

ВВЕДЕНИЕ

Демографические изменения, происходившие в большинстве западных стран в XX веке, не обошли стороной и Россию: на фоне снижающейся смертности населения быстро падала и рождаемость. Повышение ожидаемой продолжительности жизни в России, в совокупности с низким уровнем рождаемости [17], привело к тому, что возрастная структура населения страны претерпела значительные изменения: удельный вес детей в общей численности населения стал перманентно сокращаться, тогда как доля людей старше 60 лет – расти. За минувшее столетие доля людей старше 60 лет в России увеличилась почти в три раза (с 6,9% в 1926 г. до 19% в 2013 г. [14]). Если ранее внимание уделялось, прежде всего, изменению численности пожилых людей вообще, то в настоящий момент учеными исследуются проблемы трансформаций внутри самой этой группы. В начале 1970-х годов американские геронтологи Бернис Нейгартен и Этель Шанас впервые выделили группы «молодых пожилых» (the Young Old) и «старых пожилых» (the Old Old) [51]. Позднее английским демографом Питером Ласлеттом был выделен т.н. «третий возраст», который стал новым элементом в традиционном делении жизненного цикла человека и представлял собой своеобразный мост между «взрослой жизнью» и «старостью» («четвертый возраст») [50]. Выделение новых возрастных групп было обусловлено изменением социальных, экономических, психологических и физических характеристик пожилых людей, отражающих трансформационные процессы внутри этой социальной группы.

Качественный аспект явления демографического старения включает в себя проблему адаптации пожилых людей, вынужденных перестраивать-

ся в условиях институциональных трансформаций. Фактически речь идет о повторной (вторичной) социализации. После выхода на пенсию постепенно сужается круг общения, исчезают прежние социальные роли, значительно снижается экономическая активность. Во многом это связано с изменениями в системе мотивации человека на протяжении жизни. Все эти факторы приводят к тому, что порог выхода на пенсию становится невидимой преградой, разделяющей общество. В данном случае можно говорить о появлении условной субкультуры «старости», которая основывается на чувстве общности пожилых людей и постепенном отдалении от других социальных групп.

На международной арене проблемы старения населения нашли свое отражение в Мадридском международном плане действий по проблемам старения, принятого консенсусом 12 апреля 2002 года на второй Всемирной ассамблее по проблемам старения [23]. Данный план действий обеспечивает основу для включения обсуждения проблем старения населения в международные дискуссии по вопросам развития и мероприятия по реализации национальных стратегий, отвечающих задаче построения общества для людей всех возрастов. В Плане действий первоочередное внимание уделяется обеспечению того, чтобы вопрос о старении населения стал неотъемлемой частью международной повестки дня в области развития, улучшения здоровья и повышения благосостояния в пожилом возрасте, а также создания благоприятных условий для пожилых людей, способствующих их вторичной социализации и адаптации, а также открывающих перед ними широкие возможности для реализации своего потенциала в различных областях деятельности (экономической, трудовой и т.д.).

В России все чаще осознается тот факт, что в условиях низкой рождаемости интенсивность старения населения будет нарастать. На самом высоком уровне эту проблему затронул президент РФ В.В. Путин, поручивший разработать стратегию совместных действий в интересах пожилых людей для того, чтобы выход на пенсию не снижал социальный статус, а давал дополнительные возможности для активной полноценной жизни [15]. Он подчеркнул, что ключевой задачей является решение проблем занятости, отметив,

что это важно как для повышения доходов людей пенсионного возраста, так и для поддержания в них чувства востребованности. Он добавил, что нужны механизмы повторной интеграции в профессию, программа переобучения востребованным на рынке труда специальностям, приобретение навыков пользования компьютером и интернетом, повышение финансовой грамотности. Необходимо также адаптировать к потребностям людей пожилого возраста услуги торговли, общепита, связи и транспорта. По мнению президента, такие организационные, просветительские, образовательные задачи должны решаться в основном на региональном и муниципальном уровнях.

Фактическая необратимость процесса старения населения, наряду с увеличением ожидаемой продолжительности жизни, создает ситуацию, когда социально-демографическая категория людей пожилого возраста приобретает все большее значение.

Во-первых, эта группа будет играть все более значимую роль в ключевых аспектах общественного развития. Изменение пропорций социально-демографических групп в структуре населения приведет к трансформации механизма функционирования рынка труда, системы перераспределения общественных благ, ценностных ориентаций общества и т.д.

Во-вторых, лица пенсионного возраста – одна из социально уязвимых категорий населения, и с увеличением их доли в демографической структуре будет усиливаться и актуальность социально-экономических проблем пожилых людей.

В-третьих, на фоне общей тенденции старения населения возникает необходимость продления активного долголетия, для чего необходимо не только создание условий для поддержания здоровья и трудовой активности пенсионеров, но и обеспечение их базовой удовлетворенности условиями жизни (динамикой материального положения, наличием широкого круга социальных связей, возможностью самореализации и т.д.).

Все перечисленные моменты имеют непосредственное отношение и к обеспечению национальной безопасности, и к возможностям повышения эффективности государственного управления.

Социальное самочувствие и социально-психологические характеристики пожилых людей меняются. Сейчас на пенсию выходят люди, основной период трудовой активности которых пришелся на постсоветский период. Таким образом, уже сейчас необходимо понять, какие тенденции (экономические, демографические, социальные, психологические) существуют среди людей пенсионного возраста. Что изменилось в этой группе за последние 15 - 20 лет? Это позволит увидеть наиболее проблемные аспекты их положения, выявить и разработать рекомендации для нивелирования потенциальных угроз в будущем, эффективно реализовать потенциальные возможности представителей данной социально-демографической категории населения.

Препринт представляет собой результаты исследования, целью которого стало выявление наиболее значимых тенденций старения населения России и Вологодской области, а также анализ основных аспектов социально-экономического положения пожилых людей в современном обществе.

1. СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

1.1. Причины и последствия старения населения

Начиная с середины XIX века, демографическая ситуация в развитых странах мира характеризовалась тенденциями к постепенному снижению рождаемости при довольно низком уровне смертности. Для ученых стал очевидным тот факт, что рост численности населения постепенно станет замедляться и демографический дивиденд колоссального роста численности населения предыдущих периодов в скором времени себя исчерпает. Проблема стабилизации, а возможно, и депопуляции населения в последующих периодах окажет значительное влияние на экономические, социальные и др. аспекты жизнедеятельности общества.

С конца XIX в развитых странах мира отмечалось увеличение удельного веса пожилых людей в общей численности населения, ввиду одновременного снижения рождаемости и смертности. Наиболее яркими примерами являются Франция, а также страны Северной Европы. В Великобритании, где процесс индустриализации способствовал росту рождаемости на протяжении XIX века, увеличение численности пожилых стало отмечаться гораздо позднее. Однако стремительное снижение рождаемости привело к столь же стремительному увеличению доли лиц в возрасте 60 лет и старше, ввиду слабого замещения группы лиц трудоспособного возраста за счет младших возрастных групп населения (табл. 1.1).

Этот процесс получил название «демографическое старение» – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения,

**Таблица 1.1. Изменение доли пожилых
в общей численности населения в развитых странах**

Доля лиц в возрасте свыше 60 лет, %	Год			
	Франция	Швеция	Великобритания	Германия
8	1788	1860	1910	1911
10	1850	1882	1925	1925
12	1870	1912	1931	1937
14	1931	1948	1938	1950
15	1939	1950	1940	1954
16	1947	1956	1952	1960
17	1961	1959	1961	1962

Источник: Сови А. Общая теория населения. Том второй. Жизнь населения : пер. с фран. Ф. Р. Окуневой. – М. : Прогресс, 1977. – 520 с.

причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства населения [10]. Последовательное изучение данного явления привело ученых к осознанию того факта, что «старение» общества носит не временный характер и возрастная структура населения уже никогда не станет прежней [5].

Старение населения является следствием так называемого «демографического перехода» - исторического процесса перехода от экстенсивного типа воспроизводства населения с высокими уровнями смертности и рождаемости к интенсивному типу воспроизводства населения с низкими уровнями смертности и рождаемости [40]. Также выделяется несколько типов протекания данного процесса: «французский» (одновременное и планомерное снижение рождаемости и смертности; демографический взрыв в данном случае не имеет места), «английский» (на первом этапе рождаемость остается высокой, несмотря на снижение смертности, что приводит в дальнейшем к демографическому взрыву) и «японо-мексиканский» (наряду со снижением смертности наблюдается рост рождаемости, что приводит к большому росту численности населения) [29]. Именно разница в развитии данного процесса и легла в основу территориальной дифференциации по уровню демографической «старости» в отдельных странах, которую мы можем наблюдать на современном этапе.

Среди причин возникновения процесса старения населения выделяют следующие:

1. Снижение смертности. Первопричиной возникновения процесса демографического старения стало установление контроля над смертностью (согласно концепции демографического перехода, наиболее активно данный процесс развивался во второй половине XIX века) [5]. В результате вымирание поколений замедляется и увеличивается совокупное время, прожитое каждым поколением при одной и той же исходной его численности. Изменяется вся структура проживаемого каждым поколением времени, ибо с ростом общего числа лет жизни еще более высокими темпами увеличивается число лет, прожитое в средних и старших возрастах [7]. Важную роль в этом сыграли успехи медицины и экономики: улучшение условий жизни, изменение структуры заболеваемости и уменьшение роли внешних факторов как причины ранней смертности. Наиболее полно причины снижения ранней смертности объясняет концепция эпидемиологического перехода: улучшение условий жизни, успехи медицины, повышение санитарно-гигиенической культуры населения [52].

2. Снижение рождаемости. Во второй половине XX века французский демограф А. Сови, опираясь на исследования своего предшественника и соотечественника Ж. Буржуа-Пиша, доказал, что первопричиной демографического старения является снижение рождаемости, а не увеличение продолжительности жизни, как считалось ранее [38]. Он указывает на то, что фундаментальной ошибкой является смешение процесса старения всего населения в целом с продолжительностью жизни отдельных людей, составляющих это население. В качестве примера он приводят население Германии, где рождаемость в 1881-1890 гг. находилась на уровне 34, 2 промилле, т.е. была примерно той же, что и в начале века. И наоборот, смертность населения Германии снизилась примерно с 30 до 22 промилле – почти на 30%. Между тем, доля лиц старше 60 лет составляла только 7,8%, примерно столько же, что и в начале века.

Французский демограф Р. Пресса доказал, что старение населения вызывается исключительно снижением плодovitости, поскольку снижение смертности касается всех возрастов, а не только старших поколений. Он полагает, что на указанный процесс оказывает влияние лишь смертность людей в фертильных (обеспечивающих плодovitость) возрастах, от них зависит численность детей [31].

3. Миграция. Еще одной причиной демографического старения принято считать миграционные процессы. Результаты исследования миграционных процессов свидетельствуют об их селективности по возрастным категориям, а возрастные коэффициенты миграции показывают определенные закономерности по странам и во времени [54]. Так, выбытие людей в трудоспособном возрасте деформирует возрастную структуру населения территории-донора, увеличивая удельный вес пожилых. С другой стороны, возрастная структура территории-реципиента омолаживается. Часто выезд трудоспособного населения сопровождается выбытием и населения младше трудоспособного возраста, поскольку, как правило, речь идет о смене места жительства целыми семьями.

Еще один важный фактор, по мнению французского демографа Р. Прессы, заключается в процессе урбанизации, оттягивающей сельскую молодежь в города и задающей свою моду на пониженную численность детей в семье [31].

Демографическое старение выражается в росте удельного веса пожилых людей в общей численности населения. Однако возможны ситуации, когда одновременно растет доля и пожилых, и детей. Так уже случалось в России 1980-е гг. благодаря наложению конъюнктурных демографических обстоятельств, вызвавших рост числа рождений, на закономерности эволюции возрастной структуры населения, связанные с исторической тенденцией снижения рождаемости. Возникает парадокс: население одновременно и стареет, и молодеет. В более широком смысле демографическое старение – это сдвиг возрастной структуры населения к старшим возрастам, обусловленный процессом демографического перехода. При таком определении увеличение среднего возраста населения, сокращение доли детей и рост

доли пожилых в общей численности населения представляют собой разные аспекты демографического старения, вызванные фундаментальными сдвигами в режиме воспроизводства населения.

Таким образом, в основе возникновения процесса демографического старения лежат три главных фактора: установление контроля над смертностью, снижение рождаемости и миграционные процессы. Несмотря на важность всех трех составляющих, главной причиной возникновения процесса демографического старения, на наш взгляд, выступает снижение рождаемости на определенной территории. Подтверждается это в первую очередь тем, что в отдельных регионах, несмотря на высокий уровень смертности, население продолжает стареть по причине установившегося там суженного воспроизводства населения (например, Восточная Европа и Россия). В то же время низкая рождаемость влияет и на увеличение интенсивности процесса старения.

Старение населения имеет важные социально-экономические последствия и оказывает существенное влияние как на общество в целом, так и на пожилых людей в частности. Более подробно последствия старения населения представлены в таблице 1.2.

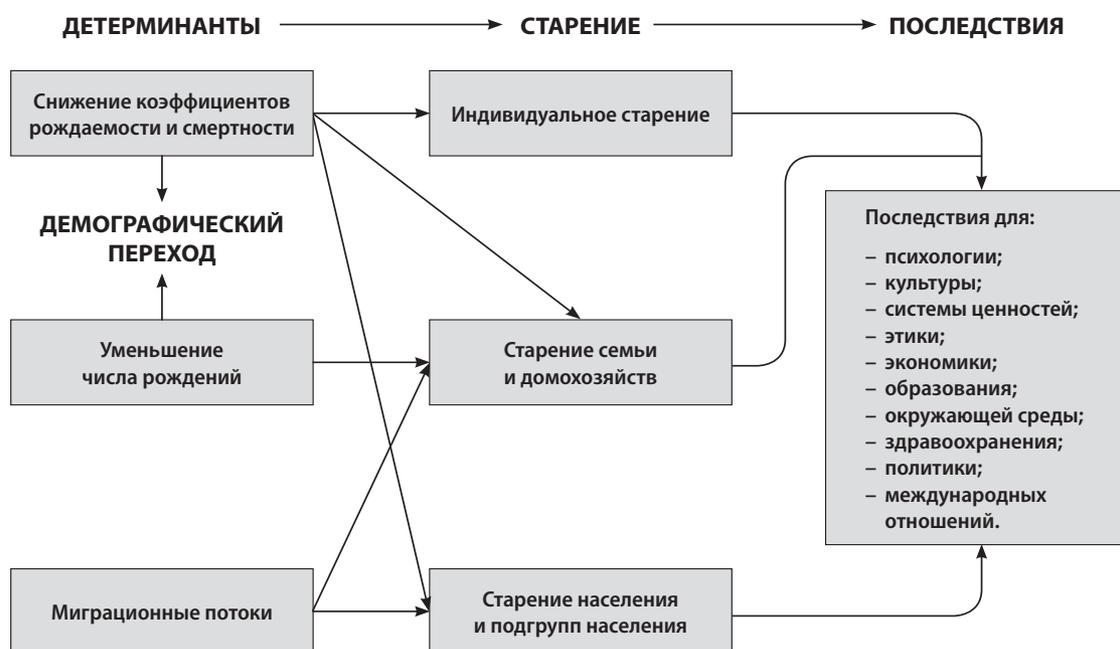
Старение населения затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека, и его нельзя рассматривать как чисто демографический факт. Взаимосвязь процесса старения с различными сторонами общественной жизни представлены на схеме (рис. 1.1).

В представленной схеме рассматривается аспект влияния демографического перехода и процесса старения населения на развитие общества. Автор исходил из той позиции, что данный процесс необходимо рассматривать всесторонне, системно, что позволит избежать многих негативных последствий, которые неминуемо ожидают мировое сообщество в будущем.

Последствия старения населения характеризуются своей многосторонностью и неоднозначностью. Применительно к экономическим и социальным последствиям демографического старения работает известный принцип «действие-противодействие», который в данном случае выражается

Таблица 1.2. Различные аспекты последствий демографического старения населения

Характер последствий	Содержание последствий
Демографический аспект	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение возрастной структуры населения; – формирование потенциально более узкой базы для развития процесса рождаемости населения; – формирование потенциально более широкой базы для развития процесса смертности жителей; – трансформация параметров воспроизводства населения в сторону более суженного замещения поколений и др.
Экономический аспект	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение трудовой структуры населения; – замедление процесса трудового замещения и сокращение прироста трудовых ресурсов страны; – увеличение среднего возраста (старение) занятого населения; – возрастание нагрузки на трудоспособных и занятых жителей страны лицами престарелого возраста и др.
Социальный аспект	<ul style="list-style-type: none"> – рост численности населения страны по возрасту нуждающихся в поддержке со стороны общества; – неуклонное увеличение расходов бюджета страны на социальное обеспечение престарелых людей; – возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру страны (учреждения здравоохранения, транспорт и т.п.) в силу старения общества; – необходимость систематической корректировки социально-экономической политики и курса рыночных реформ в соответствии с особенностями условий и уровня жизни жителей престарелого возраста и др.

Рисунок 1.1. Старение населения: детерминанты и последствия (A. Golini, 1997)

Источник: Golini A. Demographic trends and aging in Europe. Prospects, problems and policies // Genus. – 1997. – № 3-4. – С. 33-74.

в нивелировании негативных аспектов того или иного явления (например, повышение среднего возраста занятого населения) положительными изменениями в его же рамках (увеличение доли трудящихся, имеющих большой опыт).

Однако в России (как, впрочем, и в большинстве развитых стран) проблема старения населения чаще всего рассматривается через обсуждение вопросов повышения пенсионного возраста и реформирования пенсионной системы. Действительно, с точки зрения экономики эта проблема является наиболее острой, затрагивающей практически все группы населения страны.

Современные границы пенсионного возраста в России (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) были установлены еще в 1932 году, когда средняя продолжительность жизни реальных поколений мужчин и женщин составляла 33,5 и 42 года соответственно [9]. Сейчас, когда ожидаемая продолжительность в среднем для обоих полов достигла 71 года, все чаще на самом высоком уровне звучат заявления о том, что современные границы выхода на пенсию нуждаются в корректировке. Об этом в ходе своего апрельского выступления в Государственной думе говорил премьер-министр РФ Д.А. Медведев [24], отметив, что конкретное решение должно приниматься «только после очень аккуратной многоплановой дискуссии». На правительственном уровне идею немедленного повышения пенсионного возраста и отмены возможности досрочного выхода на пенсию активно поддерживают министр финансов РФ А.Г. Силуанов и его предшественник на этом посту А.Л. Кудрин [36].

В статье под названием «Старение населения и угрозы бюджетного кризиса» А.Л. Кудрин и Е.Т. Гурвич не только подробно описывают сложившуюся ситуацию, в которой оказалась финансовая система России в связи с ростом демографической нагрузки пожилыми, но и предлагают ряд обоснованных мер адаптации пенсионной системы к сложившейся ситуации [22]. Однако выделяя причины увеличения удельного веса пожилых людей, авторы пишут: «легко показать, что наиболее сильное влияние на удельный вес

пожилого населения оказывает увеличение продолжительности жизни при рождении» [22]. На самом деле увеличение ОПЖ является лишь следствием старения населения, но не его причиной. Главным же фактором возникновения явления демографического старения выступает снижение рождаемости [38]. Комментируя данную статью, известный демограф А.Г. Вишневский отмечает, что снижение смертности (в частности, младенческой) хоть и ведет к увеличению продолжительности жизни, но, тем не менее, противодействует старению: растет выживаемость детей, и для возрастной пирамиды это равнозначно повышению рождаемости [6]. Когда тенденции смертности достигают верхних «этажей» пирамиды, тогда действительно население начинает «стареть» за счет удлинения жизни пожилых людей (т.е. возникает «старение сверху»). Это явление характерно для западных стран, но не для России, где по-прежнему преобладает «старение снизу».

Если же исходить из того, что пенсионный возраст должен определяться ожидаемой продолжительностью жизни, то можно сделать вывод, что оснований для его повышения в России нет, т.к. в данный момент ОПЖ едва достигла значения конца 1980-х годов и заметно ниже, чем в западных странах. Сходная ситуация и с числом лет дожития в конкретных возрастах. Например, в 2013 году ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в пенсионном возрасте в России составляла 15,7 года для мужчин (в возрасте 60 лет) и 25,4 лет для женщин (в возрасте 55 лет). Для сравнения во Франции, где границы пенсионного возраста сопоставимы с Россией, этот же показатель для мужчин составляет 23,1 года (больше в 1,5 раза), для женщин – 28 лет (больше в 1,1 раза) [6]. Таким образом, ожидаемая продолжительность жизни в нашей стране, в отличие от западных стран, является главным аргументом не «ЗА», а «ПРОТИВ» повышения пенсионного возраста.

Еще более наглядным является показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОЗПЖ). Представленные в таблице 1.3 данные свидетельствуют о том, что ОЗПЖ в России примерно на 10 лет меньше, чем в развитых странах.

Таблица 1.3. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни населения в ведущих развитых странах мира в 2000 и 2013 гг. (лет)

Регион	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет								
	2000 г.			2013 г.			Изменение 2013 к 2000, лет		
	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола
Мир	56	60	58	60	64	62	4	4	4
США	66	70	68	68	71	69	2	1	1
Англия	67	70	69	69	72	71	2	2	2
Швеция	69	72	70	70	73	72	1	1	2
Канада	69	72	70	71	73	72	2	1	2
Дания	66	70	68	69	71	70	3	1	2
Норвегия	67	71	69	69	72	71	2	1	2
Франция	67	72	69	69	74	72	2	2	3
Италия	68	72	70	71	74	73	3	2	3
Германия	67	71	69	69	73	71	2	2	2
Япония	71	76	73	72	78	75	1	2	2
Россия	54	63	58	55	66	61	1	3	3

Источник: World Health Organization. Global Health Observatory Data Repository [Electronic resource]. – Available at : <http://apps.who.int/gho/data/view.main.680?lang=en>

В целом же в России возникла ситуация, когда экономические причины (в виду прогнозируемого снижения предложения на рынке труда и увеличения пенсионной нагрузки) вынуждают государство идти на непопулярную меру повышения пенсионного возраста без достаточных на то демографических оснований. Несмотря на то, что повышение пенсионного возраста является наиболее часто упоминаемым способом решения проблемы разбалансированности рынка труда, существуют и альтернативные варианты. Известный специалист в области изучения пенсионных систем О.В. Синявская в качестве одного из решений выделяет введение дополнительного материального стимулирования граждан, решивших отложить выход на пенсию. Автор отмечает, что увеличение размера пенсии добровольцам, решившимся отложить ее получение, политически всегда более выигрышно, нежели любые принудительные меры [37]. Но и здесь возникает несколько препятствий. Во-первых, государству необходимо находить дополнительные средства на обеспечение повышенной пенсии данной категории людей, которые в любой момент могут закончить свою трудовую деятельность. Причем, чтобы человек отказался от получения пенсии, в дальнейшем она должна быть увеличена очень существенно.

Но даже в этом случае вероятность успеха этой меры крайне мала в России, т.к. из-за низкой продолжительности жизни в нашей стране большинство предпочтет оформить пенсию сразу по достижению необходимого возраста и при необходимости продолжит работать, чтобы иметь стабильный доход в настоящий момент.

Еще одним важным моментом, по мнению О.В. Синявской, является проблема досрочного выхода на пенсию [37]. В отличие от развитых стран, в России нет системы «наказаний» за досрочный выход на пенсию, которая выражается во введении понижающего коэффициента даже при наличии необходимого трудового стажа. Однако, как показывает зарубежный опыт, ценность отдыха чаще всего перевешивает материальные потери от досрочно оформленных пенсий, поэтому эта мера, вероятнее всего, не принесет нужных результатов.

Из экономических соображений, с большой долей вероятности, в ближайшем будущем государством будут предприняты меры по ограничению возможности работы на пенсии и удерживанию пенсионеров на рынке труда. Одной из таких мер стал отказ от выплаты пенсий гражданам, чей годовой доход превышает 1 миллион рублей. По данным Минтруда РФ это позволит увеличить бюджет Пенсионного фонда РФ на 145 миллиардов рублей за три года, порядка 100 миллиардов будут направлены на повышение пенсий. Стоит отметить, что эта мера коснется около 220 тыс. человек [25].

Несмотря на все проблемы, связанные с финансовым обеспечением пенсионной системы, средний размер назначенных пенсий в России продолжает расти (табл. 1.4). Наибольшее увеличение произошло в 2010 году, когда была проведена крупнейшая в истории страны валоризация пенсии (переоценка расчетного пенсионного капитала с учётом советского трудового стажа), что позволило увеличить размер выплат на треть. Однако более полное представление о реальном размере пенсий дает сравнение со средним размером численной заработной платы. И здесь мы можем увидеть обратную динамику: если в 2010 г. средний размер пенсии достигал 35,7% от размера средней заработной платы, то в 2013 г. этот показатель снизился до 33,3% (табл. 1.4).

**Таблица 1.4. Основные показатели пенсионного обеспечения
в Российской Федерации**

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Численность пенсионеров:				
всего, тыс. человек	39706	40162	40573	41019
в процентах к предыдущему году	101,6	101,1	101,0	101,1
Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения	277,9	280,7	283,0	285,5
Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, человек	1,72	1,70	1,68	1,66
Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, руб.	7476,3	8202,9	9040,5	9917,5
Величина прожиточного минимума пенсионера, руб.	4521	5032	5123	5998
в процентах к предыдущему году	110,3	111,3	101,8	107,7 ⁴⁾
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, процентов:				
с величиной прожиточного минимума пенсионера	165,4	163,0	176,5	165,4
со средним размером начисленной заработной платы	35,7	35,1	33,9	33,3
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	134,8	101,2	104,9	102,8
Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#				

Настораживающей тенденцией по-прежнему остается увеличение пенсионной нагрузки: численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера за период с 2010 по 2013 год снизилась с 1,72 до 1,66 человека (табл. 1.4). В связи с тем, что население России продолжит «стареть» и дальше, рано или поздно этот показатель достигнет того предела, когда возникнет острая необходимость либо в повышении пенсионного возраста, чтобы искусственно увеличить численность занятых в экономике, либо в повышении ставки страховых взносов.

В заключение стоит отметить самое важное: несмотря на то, что с экономической точки зрения решение о повышении пенсионного возраста назрело, в демографическом плане все не так однозначно. Увеличение удельного веса пожилых людей, вероятнее всего, будет проходить по инерционному сценарию, т.к. отсутствуют предпосылки к «омоложению» населения в ближайшей перспективе, и к 2050 году практически каждый третий россиянин будет находиться за порогом 60 лет. Однако проведенный анализ заставляет усомниться в возможности повышения пенсионного возраста в России. Главным препятствующим фактором выступает низкая ОПЖ и плохое состояние здоровья пожилых людей, что, в свою очередь, ограничивает возможности использования трудового потенциала российских мужчин и женщин старшего возраста.

Повышение пенсионного возраста – лишь одно из многих следствий старения населения. На самом же деле проблема гораздо глубже и затрагивает многие грани общественной жизни. Необходимо осознать, что трансформация возрастной структуры населения – один из ключевых факторов общественных изменений. Ввиду того, что процесс старения населения носит необратимый характер, государству и обществу уже сейчас необходимо принимать меры, направленные на адаптацию экономики и социальной сферы к сложившимся условиям. Своевременное реагирование на новые вызовы позволит избежать негативных последствий, которые потенциально могут быть вызваны старением населения.

1.2. Тенденции старения населения в России и Вологодской области

В начале XXI века процесс старения населения проходит интенсивнее в развитых странах мира, где демографический переход начался гораздо раньше. Но в развивающихся и наименее развитых странах процесс старение приобретает все больше ускорение, что связано с общемировой тенденцией снижения рождаемости и смертности. По среднему варианту прогноза ООН в 2100 году суммарный коэффициент рождаемости во всех регионах мира стабилизируется на уровне двух детей, приходящихся на одну женщину в фертильном возрасте. Если текущие прогнозы сбудутся, старение населения приобретет статус общемирового демографического явления, хотя и будет прогрессировать с разной интенсивностью в различных странах и регионах. Старение населения развивающихся стран происходит более высокими темпами, чем в свое время в развитых странах. Например, на увеличение доли населения 60 лет и старше с 7% до 14% во Франции ушло 115 лет, в Швеции – 85 лет, в США – 69 лет. А в Китае это произошло лишь за 26 лет, в Бразилии – за 21 год, в Колумбии – за 20 лет. В настоящее время около двух третей пожилых людей в мире живут в развивающихся и наименее развитых странах. К 2050 году 8 из 10 пожилых людей будут проживать в этих регионах [56].

По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, средний возраст населения мира к 2100 году вырастет на 12 лет по

сравнению с 2013 годом, а доля людей старше 60 лет составит 27,5%. Сравнительные характеристики представлены в таблице 1.5.

Одной из главных особенностей демографических процессов является их инерционность. Снижение рождаемости в России началось с более высокого уровня и позднее, чем в большинстве развитых стран: отставание от европейских стран составило в среднем 30-40 лет (табл. 1.6). Несмотря на поздний переход к новому режиму воспроизводства, снижение рождаемости произошло за период в диапазоне от 60 до 70 лет, что является не самым длительным периодом (к примеру, во Франции он составил 120 лет). Характерно, что на первую стадию перехода Россия вступила с одним из самых высоких показателей рождаемости, однако интенсивные демографические изменения позволили России быстро «догнать» развитые страны по этому показателю.

Во второй половине XX и начале XXI века численность пожилых людей на территории Европы росла и продолжает расти большими темпами, чем общая численность населения. Для подтверждения воспользуемся показа-

Таблица 1.5. Индикаторы демографического старения населения в странах мира

Территория	Доля людей старше 60 лет в общей численности населения страны, %				Средний (медианный) возраст населения			
	2013 г.	2050 г.	2100 г.	Прирост, п.п.	2013 г.	2050 г.	2100 г.	Прирост, лет
Среднее в Мире	11,7	21,2	27,5	15,8	29,2	36,1	41,2	12
Индия	8,3	18,3	30,2	21,9	26,4	36,7	44,3	17,9
ЮАР	8,6	15,6	27,7	19,1	26	33,7	42,4	16,4
Мексика	9,5	25,9	39,4	29,9	27	41,9	50,5	23,5
Турция	10,8	27,3	37,8	27	29,4	42,4	49,4	20
Бразилия	11,2	28,9	38,4	27,2	30,3	44,4	49,8	19,5
Китай	13,9	32,8	34,3	20,4	35,4	46,3	46,9	11,5
Южная Корея	17,1	41,1	42,3	25,2	39,4	53,5	52,6	13,2
Россия	19,0	28,5	27,8	8,8	38,3	41,6	42,4	4,1
США	19,7	27,0	32,2	12,5	37,4	40,6	44,4	7
Австралия	19,8	27,6	35,5	15,7	37,2	40,6	47,3	10,1
Канада	21,2	30,7	35,0	13,8	40,1	43,3	46,9	6,8
Норвегия	21,6	28,1	34,1	12,5	39	41,4	46	7
Франция	24,1	31,0	35,4	11,3	40,6	43,3	46,4	5,8
Германия	27,1	39,6	39,9	12,8	45,5	51,5	51,1	5,6
Великобритания	28,0	40,2	48,6	20,6	40,2	43,3	47	6,8
Япония	32,3	42,7	41,1	8,8	45,9	53,4	51,8	5,9

Источник: Данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН.

Таблица 1.6. Хронологические рамки перехода к низкой рождаемости в России и некоторых других развитых странах

Страна	Коэффициент суммарной рождаемости (КСР) накануне перехода	Годы начала снижения рождаемости	Годы, в которые КСР составлял 2,2 и ниже	Приблизительная длительность перехода, лет	КСР в 1999 году
Франция	5,0	1800-е	1915-1919 1929-1944 1974 и след.	120	1,74
Швеция	4,7	1880-е	1926-1942 1968 и след.	50	1,53
Англия	4,9	1880-е	1925-1949 1972 и след.	50	1,73
Германия	5,3	1890-е	1926-1941 1969 и след.	40	1,41
Италия	5,0	1890-е	1975 и след.	90	1,20
США	4,5	1890-е	1933-1939 1971 и след.	50	2,05
Испания	5,3	1900-е	1980 и след.	90	1,18
Россия	7,5	1900-е	1964 и след.	70	1,23
Финляндия	5,0	1910-е	1968 и след.	60	1,74

Источник: Демографическая модернизация России 1900-2000 : кол. монография под. ред. А. А. Вишневого. – М. : Новое издательство, 2006. – 601 с.

телем периода удвоения численности населения, показывающим время, за которое показатель вырастет в два раза. Воспользуемся временным интервалом с 1960 по 2010 гг. (табл. 1.7).

Представленные в таблице данные позволяют сделать вывод о том, что в среднем в Европе численность пожилых людей росла в 3 раза быстрее, чем общая численность населения указанных стран (период удвоения 73 и 231 год соответственно). Для России этот показатель составил 3,5 раза, что говорит об отсутствии принципиальных отличий в развитии процесса старения российского населения от стран Европы.

В целом снижение рождаемости и смертности в России привело к тому, что с 1926 по 2010 год доля пожилых людей в общей численности увеличилась в 2,6 раза (6,9 и 18,2% соответственно). В 2013 году Российская Федерация в рейтинге наиболее «старых стран мира» занимала 44 место, а доля пожилых (население старше 60 лет) составила 18,8% [53].

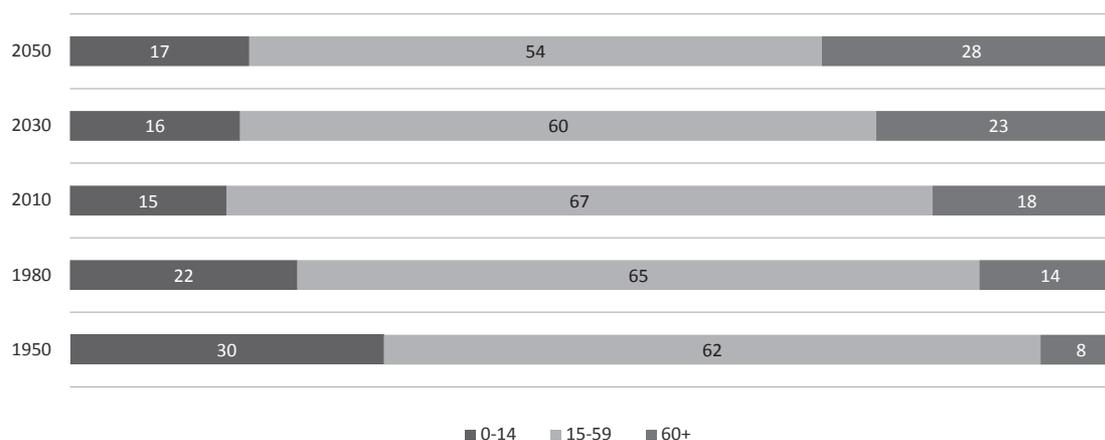
Возрастная структура России будет изменяться, следуя современным демографическим тенденциям: увеличение доли пожилых людей в общей

Таблица 1.7. Соотношение периодов удвоения общей численности населения стран Европы и числа пожилых людей

Страна	Период удвоения численности всего населения (с 1960 по 2010 гг.), лет	Период удвоения численности пожилых людей (с 1960 по 2010 год), лет	Соотношение периода удвоения численности всего населения и числа пожилых людей, раз
Германия	414	92	4,5
Украина	200	50	4,0
Италия	263	66	4,0
Россия	209	59	3,5
Польша	97	33	2,9
Швеция	240	86	2,8
Великобритания	343	122	2,8
Испания	141	57	2,5
Франция	169	92	1,8
В среднем по исследуемым странам	231	73	3,1

Источник: WorldPopulationProspects: The 2012 Revision [Electronic resource]. – Available at : <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>

численности населения, уменьшение доли лиц в трудоспособных и младших возрастах. К 2050 году почти каждый третий человек в стране будет находиться за порогом 60 лет (рис. 1.2). Согласно среднему варианту прогноза Росстата, в 2031 году число иждивенцев составит 832 человека на 1000 человек населения трудоспособного возраста, причём две трети составят люди в возрасте 60 лет и старше [43].

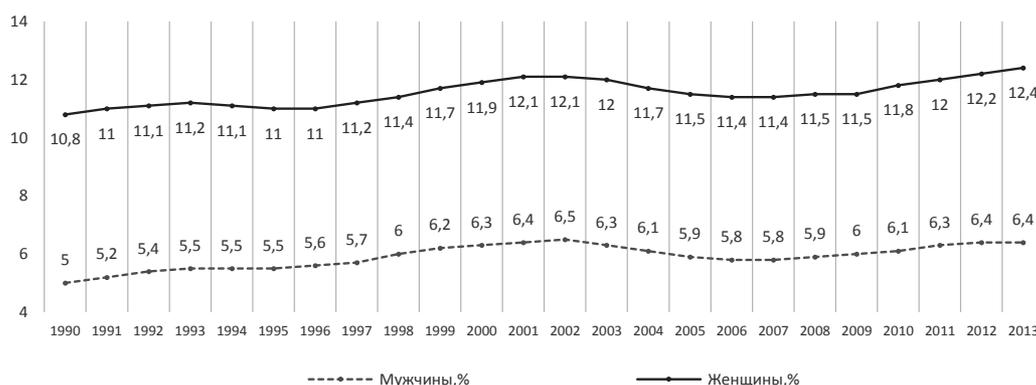

Рисунок 1.2. Структура населения России по основным возрастным группам, 1950-2050 гг.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision [Electronic resource]. – Available at : <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>

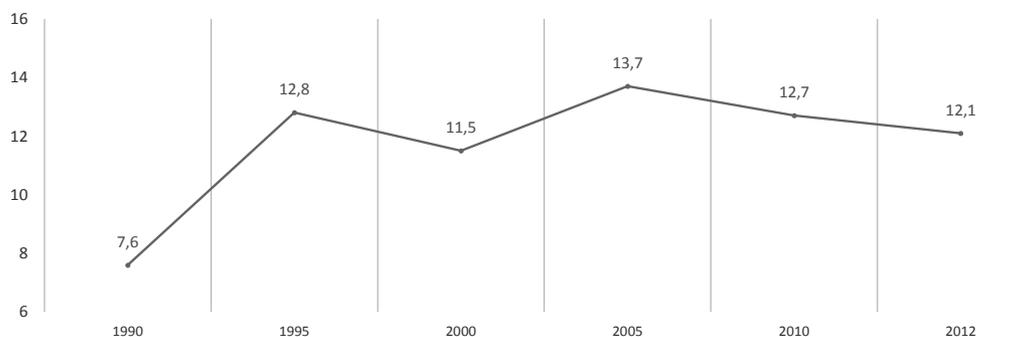
Продолжительное время отличительной чертой старения России является его ярко выраженный гендерный дисбаланс. В то же время следует отметить снижение разницы в численности мужчин и женщин старше 60 лет: в 1990 году численность женщин среди пожилых превышала численность мужчин в 2,2 раза, тогда как в 2013 году – в 1,8 раза (рис. 1.3).

Главной причиной выравнивания числа мужчин и женщин в общей численности пожилых людей является снижение мужской смертности в трудоспособном возрасте (от 16 до 59 лет): с 2005 года возрастной коэффициент смертности мужчин в трудоспособном возрасте имел устойчивую тенденцию к снижению (с 13,7 в 2005 году до 12,1 в 2012 году (рис. 1.4).

Рисунок 1.3. Изменение удельного веса мужчин и женщин в общей численности пожилых людей, 1990-2013 гг., %

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

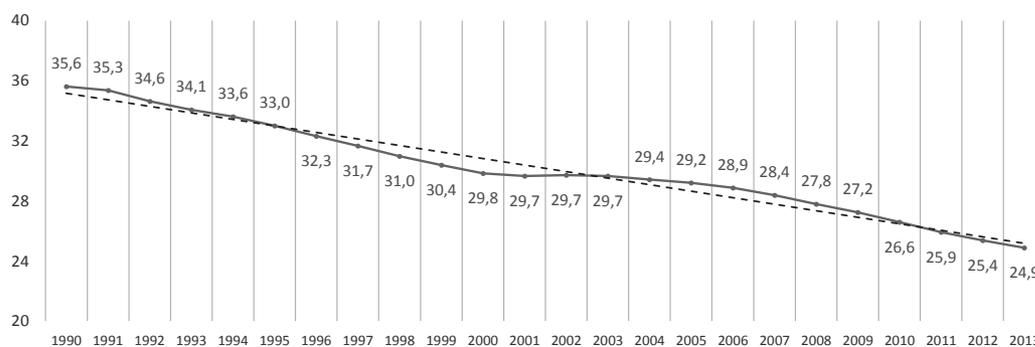
Рисунок 1.4. Возрастной коэффициент смертности в России (число умерших мужчин на 1000 человек населения трудоспособного возраста)

Источник: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

Дифференциацию регионов России по показателям демографического старения наглядно показывает коэффициент вариации – наиболее универсальный показатель, отражающий степень разброса значений независимо от их масштаба и единиц измерения. Для коэффициента старения зафиксирована стабильная тенденция снижения вариации (рис. 1.5). Происходит выравнивание процессов старения в регионах (все население становится «старым»).

Россия имеет наибольшую в мире территорию, ее населяют люди 182 национальностей, поэтому при формировании и реализации социальной политики необходимо учитывать региональные особенности воспроизводства населения и процесса старения. В начале XXI века демографическую ситуацию в большинстве регионов России можно описать одними и теми же терминами: низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства, и высокий уровень смертности, определяющий низкую ожидаемую продолжительность жизни [28].

Для анализа демографического старения регионов РФ воспользуемся шкалой Э. Россета [32] (табл. 1.8). В 1990 году в России 59 регионов находились за порогом старости (доля пожилых > 12%), а в 23 субъектах отмечался «очень высокий уровень демографической старости» (доля пожилых людей превышала 18%). В 2013 году число регионов, перешедших на этап «демографической старости», достигло 73, а количество субъектов, где критическое значение в 18% было превышено, возросло более чем в 2,5 раза (51 субъект).

Рисунок 1.5. Коэффициент вариации уровня старения населения регионов России, %

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

Таблица 1.8. Распределение регионов РФ по уровню демографического старения в соответствии со шкалой Ж. Боже-Гарнье - Э. Россета в 1990 и 2013 гг.

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровня старости населения	Число регионов РФ, 1990 г.	Число регионов РФ, 2013 г.
1	<8	Демографическая молодость	10	5
2	8-10	Первое преддверие старости	5	2
3	10-12	Собственно преддверие старости	9	3
4	12 и выше	Демографическая старость	59	73
	12-14	Начальный уровень демографической старости	10	3
	14-16	Средний уровень демографической старости	14	7
	16-18	Высокий уровень демографической старости	12	12
	18 и выше	Очень высокий уровень демографической старости	23	51

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

В 1990 году наибольший удельный вес пожилых людей в общей структуре населения наблюдался в Тверской (22%), Тамбовской (21%), Воронежской (21%), Тульской (21%), Псковской (21%) областях. В 2013 году на первое место в группе регионов с наибольшей долей пожилых людей вышла Тульская область (24,0%), став самым «старым» субъектом Российской Федерации (приложение 1).

В 1990 году самыми «молодыми» регионами (с точки зрения доли пожилых людей), помимо трех автономных округов (Ханты-Мансийский авт. округ-Югра (2% пожилых), Чукотский авт.округ (1%), Ямало-Ненецкий авт.округ (1%)), являлись Камчатский край (4%) и Магаданская область (3%). По состоянию на 2013 год необходимо отметить появление в данной группе Чеченской Республики (6%) и Республики Ингушетия (7%). Указанные субъекты в 2013 году стали самыми «молодыми» в стране (приложение 1). Уменьшение доли пожилых людей в данных регионах связано с относительно высоким уровнем рождаемости, а также военными действиями 90-х годов прошлого века. В результате произошла деформация возрастной структуры республик и, как итог, – слабое замещение населения пожилого возраста, приведшее к «омоложению» населения.

Общей тенденцией для всей страны стало увеличение коэффициента старения в период с 1990 по 1998 год, с последующим спадом в период 1999-2006 гг., когда в репродуктивный возраст вступило поколение «бэби-бума» 80-х годов, и затем вновь приростом доли пожилых людей в структуре населения, начиная с 2007 года. В ближайшей перспективе старение населения усилится, и это связано со вступлением в репродуктивный возраст малочисленного поколения начала и середины 90-ых годов, чей репродуктивный потенциал не способен не только «омолодить» население, но и сдержать его старение.

С 1990 по 2013 г. коэффициент старения в Российской Федерации вырос в 0,25 раза. В Магаданской области произошло увеличение показателя почти в 4 раза (на 10,2 п.п.), в Камчатском крае в 3,5 раза (на 10,4 п.п.). В 1990 году эти два региона находились на этапе «демографической молодости», но спустя 23 года пересекли рубеж в 12%. Так, например, население Магаданской области в период с 1989 по 2010 год сократилось в 2 раза, причем обусловлено это было, в первую очередь, выбытием населения в трудоспособных возрастах [28].

Наивысшие темпы прироста доли населения старше 60 лет за период с 1990 по 1998 года наблюдались в Дальневосточном федеральном округе (1,16 раза), наименьшие – в Центральном федеральном округе (1,06 раза) (табл. 1.9). Причем удельный вес пожилых людей в ДФО в рассматриваемый период с 1990 по 1998 гг. оставался самым низким среди всех округов РФ. Следующая «волна старения» охватила большинство макрорегионов РФ в период с 2007 по 2013 года. Самым быстро стареющим стал Дальневосточный федеральный округ (прирост 1,23 раза), уступив роль самого «молодого» региона Северо-Кавказскому федеральному округу (16,2 и 12,9% пожилых людей соответственно). Самым «старым» макрорегионом РФ на протяжении 23 лет (1990-2013 гг.) являлся Центральный федеральный округ.

Несмотря на выравнивание удельного веса пожилых людей в субъектах РФ, дифференциация территориальных образований страны по уровню демографической старости по-прежнему велика. Региональная специфика процесса старения создает определенные трудности для принятия государ-

Таблица 1.9. Темпы прироста удельного веса пожилых людей в населении федеральных округов РФ, 1990-1998 гг., 1999-2006 гг., 2007-2013 гг.*

Регион	Период								
	Коэффициент старения, %		Темпы прироста, раз	Коэффициент старения, %		Темпы прироста, раз	Коэффициент старения, %		Темпы прироста, раз
	1990	1998		1999	2006		2007	2013	
1. Дальневосточный федеральный округ	8,6	11,2	1,3	11,8	12,8	1,08	13,2	16,2	1,23
2. Уральский федеральный округ	12,4	14,4	1,16	14,9	14,2	0,95	14,3	16,3	1,14
3. Сибирский федеральный округ	14,1	15,9	1,13	16,4	15,8	0,96	15,9	18,0	1,13
4. Северо-Западный федеральный округ	15,2	17,7	1,16	18,2	17,6	0,97	17,9	20,0	1,12
5. Приволжский федеральный округ	16,0	17,8	1,11	18,2	17,4	0,96	17,5	19,4	1,1
6. Центральный федеральный округ	19,3	20,5	1,06	20,9	19,7	0,94	19,8	21,3	1,08
7. Северо-Кавказский федеральный округ	-**	-	-	-	12,4	-	12,2	12,9	1,06
8. Южный федеральный округ (по 2009 г.)	16,1	16,6	1,03	17,0	16,2	0,95	16,2	-	-
9. Южный федеральный округ (с 2010 г.)	-	-	-	-	-	-	-	20,3	-

*Ранжировано по темпам прироста удельного веса пожилых людей за период с 2007 по 2013 гг.
 **Данные отсутствуют.
 Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

ственных решений в области социальной политики, которая в данном случае требует индивидуального подхода к управлению данным процессом в макрорегионах и отдельных субъектах РФ.

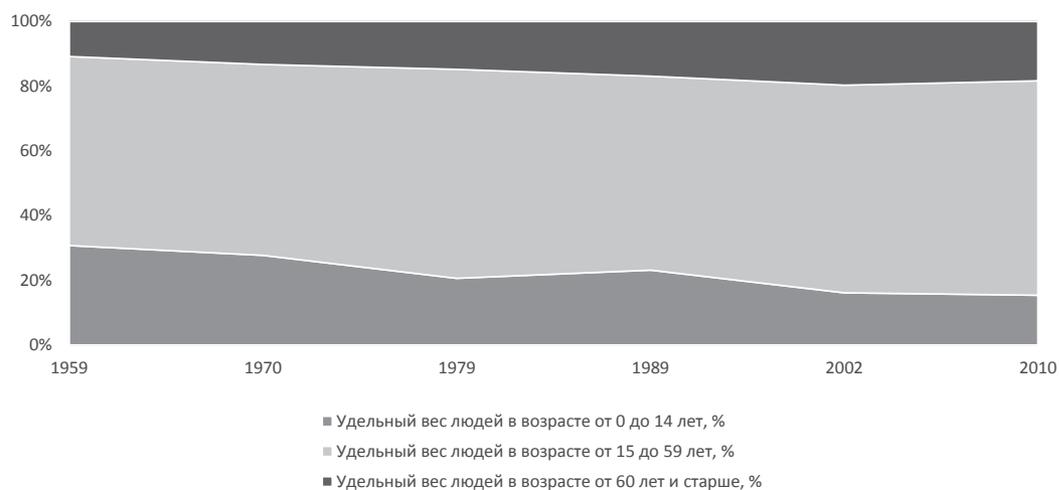
Учитывая мировой масштаб проблемы, все более актуальными становятся исследования региональных особенностей развития процесса старения населения, позволяющие определить концепцию демографической политики (с учетом особенностей конкретной территории), а также создающие предпосылки для разработки механизмов адаптации экономики региона, в условиях неуклонно растущей доли пожилых в общей численности населения. Рассмотрим особенности демографического старения населения на примере Вологодской области.

Возрастная структура населения Вологодской области с 1992 характеризуется очень высоким уровнем демографической старости (доля пожилых превышает 18%). В период с 2006 по 2009 год этот показатель опустился ниже

критической отметки (доля пожилых составила 17,6%), однако с 2010 года рост возобновился, и по данным на 2013 год удельный вес пожилых людей в населении области составляет 19% [14]. Сравнение коэффициентов старения в России и Вологодской области позволяет сделать вывод о том, что на протяжении второй половины XX века Вологодская область «старела» быстрее.

За полвека в Вологодской области произошло сильное уменьшение численности населения в младших возрастных группах, при одновременном росте численности населения в трудоспособных и старческих возрастах. Наблюдается ярко выраженный гендерный дисбаланс, который проявляется в преобладании женского населения в трудоспособном и пожилом возрасте, несмотря на примерное равенство рождающихся мальчиков и девочек. Связано это в первую очередь с гораздо меньшей продолжительностью жизни мужчин по сравнению с женщинами.

Динамика удельного веса трех основных возрастных контингентов рисует общую картину трансформации возрастной структуры населения Вологодской области с 1959 по 2010 год. За полвека произошло двукратное сокращение удельного веса детей и, соответственно, увеличение доли взрослых, как трудоспособных, так и в пенсионных возрастах. При этом удельный вес пенсионного контингента рос гораздо быстрее, чем трудоспособного (рис. 1.6).

Рисунок 1.6. Распределение населения Вологодской области по основным возрастным группам

Источник: Данные переписей 1959-2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>

Типичная черта стареющих обществ заключается в том, что стареет само население старших возрастов, то есть происходит «углубление» демографического старения. Для Вологодской области оно также характерно и выражается в росте удельного веса людей в старческих возрастах (старше 80 лет). Так, например, если в 1959 году лишь 8 человек из 100 перешедших порог в 60 лет доживали до 80 лет, то в 2010 году этот показатель возрос до 18. Причем наибольший рост произошел в период между двумя последними переписями.

За тридцатилетний период с 1959 по 1989 население как в России, так и в Вологодской области, «постарело» на 4,5 года, тогда как в период с 1989 по 2010 год интенсивность старения заметно снизилась: по России возрастной показатель старения имел значение 3 года, в Вологодской области – 1 год.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на старение населения Вологодской области, является миграция. Так, если в 1997 году в Вологодской области миграционный прирост составил 3003 человек, то в 2013 году уже отток населения составил 1321 человек (приложение 2). Интенсивнее всего этот процесс проходил среди населения трудоспособного возраста. За рассматриваемый период миграционный прирост наблюдался только в группе людей пенсионного возраста (табл. 1.10). Анализ миграционных процессов в территориальном разрезе выявил, что отток населения в большей степени происходит из-за выбытия трудоспособного населения сельских территорий. Помимо этого, миграционный прирост населения пенсионного возраста также характерен для сельской местности (табл. 1.10). Таким образом, возрастная структура сельских территорий в гораздо большей степени подвержена деформациям вследствие миграционных процессов. Актуальность проблемы старения населения для сельских территорий подтверждается и следующими цифрами: в 2013 году в сельских поселениях на 1000 населения приходилось 796 иждивенцев (средний показатель по области – 651 человек).

Со статистической точки зрения внутриобластная дифференциация показателей половозрастной структуры имеет ряд особенностей. В области

**Таблица 1.10. Миграционный прирост (убыль)
в территориальном разрезе и возрастным группам, чел.**

Возрастная группа	Год					
	2012			2013		
	Городские поселения	Сельская местность	Всего	Городские поселения	Сельская местность	Всего
Все население	1017	-2070	-1053	720	-2041	-1321
В том числе						
Моложе трудоспособного	84	-363	-279	322	-434	-112
В трудоспособном возрасте	935	-2109	-1174	498	-2020	-1702
Старше трудоспособного	-2	402	400	-100	593	493
Источник: Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vologdastat.gks.ru						

нет молодых территорий с таким уровнем рождаемости, как в национальных республиках Северного Кавказа. Суммарный коэффициент рождаемости в Вологодской области и ее муниципальных образованиях находится примерно на уровне от 1,5 до 1,8 ребенка на одну женщину [43].

Доля детей (население в возрасте от 0 до 14 лет) среди районов области варьируется от 15% в Череповецком районе до 20% в Верховажском, что позволяет отнести возрастную структуру населения области к разряду регрессивных¹. Для Вологодской области характерно старение населения «снизу», т.е. за счет снижения рождаемости, что является главной причиной развития изучаемого процесса, при меньшей доле участия в нем снижения показателей смертности на территории региона.

Для анализа демографического старения районов Вологодской области воспользуемся шкалой Э. Россета [32], который выделял этапы старения территорий исходя из удельного веса населения в возрасте 60 лет и старше, проживающего на них. Анализ показал, что в 2013 году данный показатель в 25 из 26 районов Вологодской области находился выше критической отметки в 18%. Разница между максимальным и минимальным значением коэффициента старения районов Вологодской области составляет 9,3 процентных пункта.

Самыми «старыми» стали Вашкинский, Усть-Кубинский, Белозерский и Харовский районы, где доля пожилых людей превышает 26% (приложение 3).

¹ Здесь и далее: расчеты проведены на основе данных статистического сборника «Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2013 году».

Наименьший процент пожилых людей в общей численности населения, помимо городских округов Вологды и Череповца (17 и 18% соответственно), наблюдался также в Никольском районе (17%). Положение двух крупных городов обусловлено наиболее высоким естественным и миграционным приростом среди других территориально-административных единиц Вологодской области.

Город Вологда и Вашкинский район – два полюса внутриобластной дифференциации. Вашкинский район – старейшая в демографическом смысле территориально-административная единица Вологодской области – по уровню старения превосходящая самый «старый» субъект РФ – Тульскую область (26 против 24% соответственно). В районе очень высокая доля пожилых сочетается с одной из самых низких долей населения трудоспособного возраста. Его противоположностью является г. Вологда, где наблюдается наименьшая доля пожилых и наибольший удельный вес людей в трудоспособном возрасте. Население г. Вологды – самое «молодое» по всем показателям, кроме индекса старения, по которому минимум наблюдается в Никольском районе (приложение 3). Обе территории имеют, по сравнению с другими городами и районами Вологодской области, низкую долю пожилых, но представляют два разных типа «молодой» возрастной структуры. Никольский район «молод» потому, что в его населении высока доля детей, а г. Вологда – потому, что в нем высока доля лиц трудоспособного возраста.

Никольский район также является единственным районом, где численность детей превышает численность людей старше 60 лет: в 2013 году на 100 детей приходился 91 пожилой человек. Самые высокие значения показателя продемонстрировали Вашкинский и Харовский районы, где на каждые 100 детей приходится свыше 170 пожилых людей (174 и 171 соответственно).

Самые высокие коэффициенты общей и «пенсионной» демографической нагрузки наблюдаются в Вашкинском районе: 947 и 633 на 1000 людей в трудоспособном возрасте соответственно (приложение 3). Также еще в 4 районах области коэффициент общей демографической нагрузки превысил планку в 900 человек на 1000 населения (Усть-Кубинский, Белозерский,

Харовский и Кирилловский). Даже по высокому варианту прогноза Росстата Россия достигнет этого показателя после 2030 года. Максимально высокий коэффициент нагрузки детьми отмечается в Вытегорском районе (369 детей на 1000 населения в трудоспособном возрасте), однако разница между первым и последним районом относительно небольшая (чуть свыше 100 человек), тогда как разница между максимальным и минимальным значением нагрузки «пожилыми» составляет 188 человек, что позволяет нам сделать вывод о большей дифференциации районов области по возрастным группам пожилых людей, нежели детей. Наиболее сбалансированный показатель демографической нагрузки отмечен в Никольском районе, где иждивенческие группы детей и пожилых людей примерно равны.

Анализ внутриобластной дифференциации обнаруживает несколько типов территорий с «необычными», отклоняющимися от средних значений показателями возрастной структуры населения. К первому типу можно отнести группу районов с традиционной регрессивной возрастной структурой, в которых наблюдается низкий удельный вес детей и большая доля лиц в возрасте старше 60 лет. К их числу относятся Вашкинский, Усть-Кубинский, Белозерский, Харовский и Кирилловский районы. Ко второму типу относятся районы, для которых характерна наибольшая доля населения в возрасте от 0 до 14 лет и, соответственно, большая демографическая нагрузка детьми. К ним относятся Никольский, Верховажский и Бабушкинский районы. Третий тип территорий характеризуется преобладанием в возрастной структуре населения лиц трудоспособного возраста, но в то же время малой долей детей, что в перспективе может заметно ускорить процесс старения в данном регионе. К последнему типу относятся г. Вологда, г. Череповец, Шекснинский и Череповецкий районы.

Специфика развития процесса в различных регионах Вологодской области осложняет принятие управленческих решений по сглаживанию последствий демографического старения. Для выявления и предотвращения негативных последствий демографического старения необходим постоянный мониторинг и учет неуклонно растущего числа пожилых людей при

стратегическом планировании. Планомерная работа по изучению и исследованию процессов демографического старения на региональном уровне позволит оценить перспективы и масштабы старения населения региона, а также создаст предпосылки для формирования механизма функционирования экономики в условиях демографического старения.

Одно важное заключительное замечание: старение населения – с его негативными последствиями для трудовой структуры, потенциального экономического роста и налогово-бюджетной политики, – должно придать необходимую актуальность новым усилиям по проведению соответствующих реформ. Причем реформы не должны ограничиваться изменением пенсионного возраста и пересмотром формулы расчета пенсионных накоплений. Изменения должны коснуться системы здравоохранения, рынка труда и других сторон общественной жизни, на которых в перспективе могут сказаться последствия старения населения. В странах Европы, добившихся наибольших успехов в этом направлении, для задействия программ реформ потребовалось осознание угроз в тяжелой экономической ситуации [47]. Россия, несмотря на то, что по уровню старения населения находится рядом с западными странами, еще не столкнулась с большинством возможных негативных последствий этого явления. В связи с этим возникает острая необходимость во введении превентивных мер адаптации всех сфер общественной жизни к новой структуре населения уже сейчас, чтобы этот переход осуществился как можно безболезненней.

2. ПОЛОЖЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1. Социально-демографические характеристики и экономическая активность людей пенсионного возраста в России

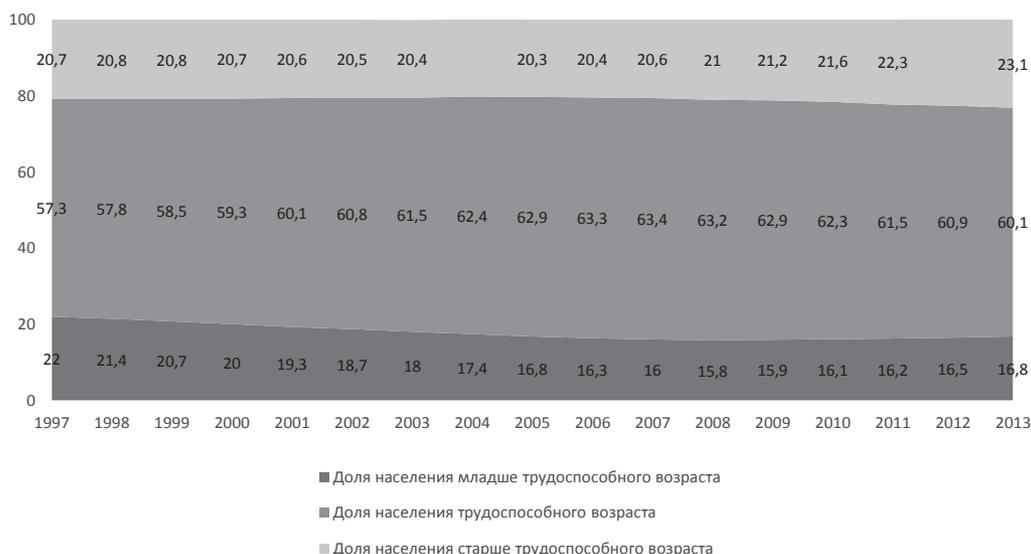
В настоящий момент старение населения страны является одной из наиболее важных проблем, требующей грамотных управленческих решений для адаптации и интеграции пожилых людей в различные сферы общественной жизни. Для этого необходимо более подробное исследование изменений социально-демографических и экономических характеристик группы людей пенсионного возраста. В качестве отправной точки периода исследования был выбран предкризисный 1997 год, с допущением, что социально-экономические явления того времени оказали значительное влияние на население страны, в том числе и на население пенсионного возраста.

В период с 1997 по 2013 г. численность людей пенсионного возраста росла быстрее, чем в двух других возрастных группах – 108%. Численность детей за этот же период снизилась более чем на четверть (табл. 2.1).

Увеличение доли населения трудоспособного возраста в середине 2000-х годов связано с последствиями «бэми-бума» 1980-х годов прошлого века (рис. 2.1). Однако начавшееся в 2007 году снижение численности данной категории населения продолжится в дальнейшем из-за вступления в трудоспособный возраст малочисленных поколений детей 1990-х годов рождения. В то же время численность пожилых людей продолжит расти и их значение в жизни общества еще более усилится (в том числе по причине вступления в пенсионный возраст многочисленных поколений 1950-1960-х годов).

Таблица 2.1. Численность населения России по основным возрастным группам (1997-2013), тыс. чел.

Численность населения	Год					2013 к 1997 г., %
	1997	2001	2005	2009	2013	
Всего	147137	144819	143474	141904	143347	97,4
Из общей численности населения в возрасте:						
моложе трудоспособного	32300	27880	24095	22541	24110	74,6
трудоспособного	84337	87054	90218	89266	86137	102,1
старше трудоспособного	30500	29885	29161	30097	33100	108,5
Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm						

Рисунок 2.1. Динамика изменения доли основных возрастных групп в общей численности населения России (1997-2013), %

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

Одной из характеристик происходящих изменений является постепенное «переселение» граждан пенсионного возраста из сёл в города. В период с 1997 по 2013 год доля пожилых людей, проживающих в сельской местности, снизилась на 4,6%, а доля горожан-пенсионеров достигла среднероссийского показателя урбанизации – 74% (табл. 2.2). В городах и районных центрах граждане пенсионного возраста могут получить гораздо больше социальных услуг, повышается и доступность, и качество медицинского обслуживания. С другой стороны концентрация пожилых людей увеличивает нагрузку на органы социального обеспечения и здравоохранения и увеличивает очередность на получение услуг.

Брачная структура населения пенсионного возраста свидетельствует о том, что в данной демографической группе абсолютное большинство имеют матримониальный опыт. По данным переписи населения 2010 г. только 1,6% мужчин и 2,6% женщин пенсионного возраста никогда не состояли в браке, на момент переписи 74% мужчин женаты и 39% женщин замужем. Гендерные различия обусловлены высоким процентом овдовения (44% женщин старше 55 лет вдовы против 16% у мужчин) и разводимости (11% женщин и 5% мужчин). Тенденция к сокращению числа лиц, состоящих в браке, в России сохраняется, особенно для молодых мужчин и женщин [16]. В старших возрастах она выражена не столь ярко: в период между переписями 2002 и 2010 г. доля людей, состоящих в браке, существенно не изменилась, а в некоторых возрастных группах увеличилась (табл. 2.3).

В постпенсионном возрасте весьма значимой становится семья, поскольку человек теряет привычное социальное окружение, а ввиду распространяющейся нуклеаризации наличие супруга (партнера) становится особенно значимым фактором вторичной социализации и здоровьесбережения.

Таблица 2.2. Доля городского и сельского населения среди людей пенсионного возраста в России (1997-2013), %

Численность населения	Год				
	1997	2001	2005	2009	2013
Городское население	69,4	70,4	71,2	72,8	74,0
Сельское население	30,6	29,6	28,9	27,2	26,0

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

Таблица 2.3. Соотношение численности мужчин и женщин пенсионного возраста, состоящих в браке: переписи населения 2002 и 2010 гг., на 1000 мужчин и женщин в указанном возрасте

Возраст	Мужчины		Женщины	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
55-59 лет	–	–	599	597
60-64 лет	811	826	520	521
65-69 лет	809	802	444	417
70 лет и старше	712	699	229	232

Источник: Результаты переписей 2002 и 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>

Социально-демографические трансформации российского общества привели к тому, что с 1997 по 2012 гг. средний возраст занятого в экономике населения сдвинулся почти на два года (38,5 и 40,3 лет соответственно). У мужчин этот показатель изменился на 1,3 года, у женщин – на 2,2 года (табл. 2.4). Связано это также с более высокой экономической активностью женщин в старших возрастах. Увеличение среднего возраста экономически активного населения абсолютно нормально в условиях текущих демографических изменений в стране. Положительная сторона этих изменений в том, что вслед за увеличением рассматриваемого показателя следует повышение доли людей, имеющих значительный трудовой и жизненный опыт.

Говоря о значимости трудовой деятельности для сохранения качества жизни пожилых, важно проанализировать уровень их занятости. В 2012 г. она составила чуть менее 5% мужчин и 12% женщин. Стоит отметить незначительное увеличение уровня занятости за период с 1997 по 2012 гг. (среди мужчин на 2%, среди женщин – на 5,5%, рис. 2.2).

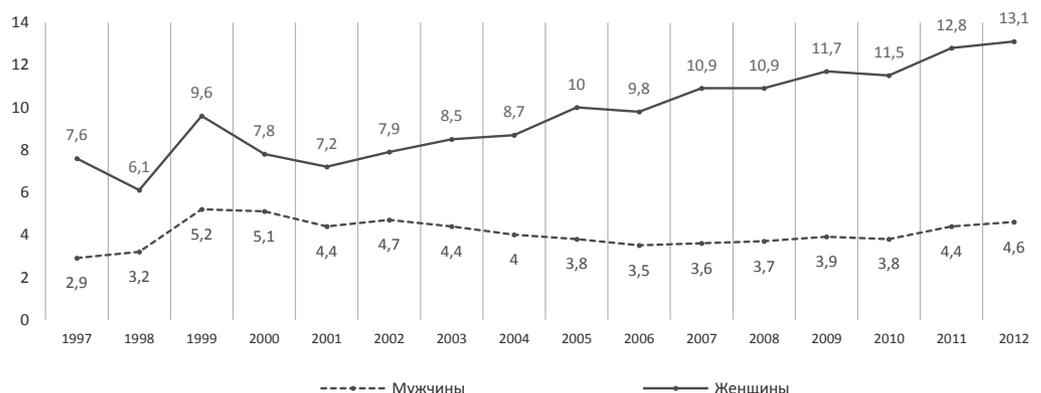
Более высокий уровень занятости женщин объясняется несколькими причинами: они раньше выходят на пенсию, имеют сравнительно более высокую ожидаемую продолжительность жизни, кроме того, характер труда в большинстве случаев менее энергозатратный и вредоносный, нежели у мужчин². Помимо этого, существенную роль играют изменения в структу-

Таблица 2.4. Средний возраст занятого в экономике населения, лет

	Год					+/-
	1997	2001	2005	2009	2012	
Всего населения	38,5	39,1	39,6	39,9	40,3	1,8
Мужчин	38,5	38,8	39,1	39,4	39,8	1,3
Женщин	38,6	39,5	40,0	40,4	40,8	2,2

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

² Статья 253 ТК РФ устанавливает общее правило об ограничении труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Ч. 2 ст. 253 ТК РФ запрещает применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые нормы. Нормы предельно допустимых нагрузок для женщин установлены постановлением Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. № 105. Предельно допустимая масса груза при подъеме и перемещении тяжестей при чередовании с другой работой составляет 10 кг, при подъеме и перемещении тяжестей постоянно в течение рабочей смены – 7 кг.

Рисунок 2.2. Изменение уровня занятости населения пенсионного возраста среди мужчин и женщин, %

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

ре ценностных установок женщин старшего поколения. По мнению экспертов, возникшее в последние десятилетия разнообразие женских жизненных стратегий сменяется доминированием стратегии выживания, которая становится все более массовой в условиях усиливающегося социального расслоения населения, высокого риска бедности для подавляющего большинства женщин. В результате у женщин, живущих в семьях, с одной стороны, возрастают затраты времени на домашний труд и обслуживание семьи, с другой – для этих женщин усиливается значение вынужденной трудовой занятости [41].

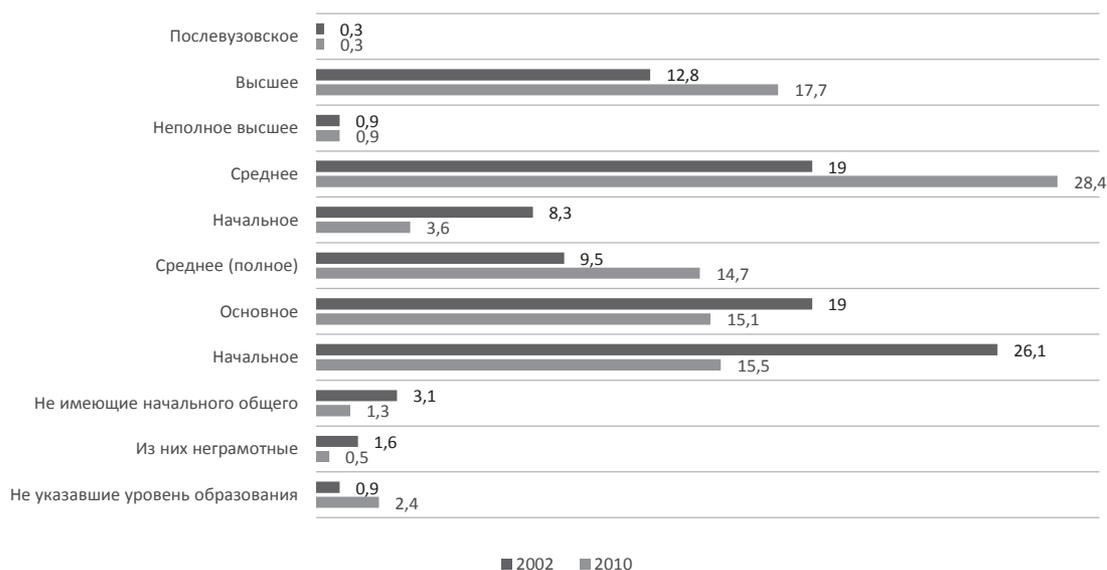
Динамика изменения показателя для мужчин и женщин в 2000-х годах имеет заметные отличия: в период стабилизации политической и экономической ситуации в стране (с 2002 по 2006 г.) экономическая активность мужчин пенсионного возраста снижалась, в то время как у женщин она росла. Позднее тренды приобрели общую направленность.

По данным исследования качества жизни пожилых людей, проведенного ИСЭРТ РАН в Вологодской области в 2015 г.³, 45% людей пенсионного возраста продолжили работать после выхода на пенсию. Помимо этого,

³ Исследование качества жизни пожилых людей проведено на территории Вологодской области методом раздаточного анкетирования. Выборка квотная по полу и возрасту с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Объем выборки 1500 человек старше 50 лет, ошибка выборки не превышает 5%.

каждый пятый опрошенный предпенсионного возраста (23%) планирует проработать на пенсии от 5 до 10 лет. Основными мотивами продолжения трудовой деятельности являются потребность в дополнительном заработке (81% из числа опрошенных), потребность в общении (20,5%) и желание быть полезным обществу (13%).

Одним из главных факторов повышения экономической и трудовой активности людей пенсионного возраста стало повышение уровня образования данной категории граждан. Согласно данным переписей за временной период в 8 лет доля пожилых людей с высшим образованием увеличилась на 5% (рис. 2.3). Доля людей пенсионного возраста, имеющих среднее профессиональное образование, увеличилась более чем на 9 процентных пунктов. Положительные изменения наблюдались также среди людей со средним (полным) образованием (прирост на 5 п.п.) при одновременном снижении доли лиц с основным и начальным образованием. Можно заключить, что уровень образования людей пенсионного возраста в России в XXI веке повышается. Согласно результатам исследования В.С. Назарова, чем

Рисунок 2.3. Изменение уровня образования людей пенсионного возраста по данным переписей 2002 и 2010 гг.

Источник: Результаты переписей 2002 и 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>

выше уровень образования индивида, тем выше вероятность продолжения трудовой деятельности в пенсионном возрасте [27]. Это дает основание полагать, что социальная и экономическая активность пожилых также будет расти, и государству, в частности, при разработке стратегических документов, необходимо обратить внимание на возможность реализации потенциала данной социальной группы.

Повышение уровня образования и экономической активности пожилых людей являются одними из факторов постепенного увеличения размера заработной платы работающих пенсионеров (табл. 2.5). Стоит также отметить, что работодатели обязаны перечислять страховые взносы за сотрудников в установленных размерах вне зависимости от их возраста и факта получения пенсии. Таким образом, пожилые продолжают участвовать в производстве ВВП, сохраняют уровень потребления товаров и услуг, увеличивают пенсионный капитал, а рост заработной платы, вероятно, может повлиять на продолжительность работы пенсионеров.

С точки зрения экономики важно проследить динамику численности пенсионеров по старости в общей численности пенсионеров. С 1997 по

Таблица 2.5. Средняя начисленная заработная плата работникам по группам занятий и возрасту, руб.

	2011 год						2013 год					
	Мужчины			Женщины			Мужчины			Женщины		
	55-59 лет	60-64 года	65 лет и старше	55-59 лет	60-64 года	65 лет и старше	55-59 лет	60-64 года	65 лет и старше	55-59 лет	60-64 года	65 лет и старше
Все работники	25312	17727	23722	16916	23632	16609	29746	23238	28532	21906	29366	21712
Руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	46195	31631	43741	32519	45083	32165	54300	42192	54823	39794	55791	43681
Специалисты высшего уровня квалификации	27662	22284	25109	21718	25477	22588	35651	29995	33789	29425	34701	29086
Специалисты среднего уровня квалификации	28298	16524	24749	16890	20652	16666	31946	22754	27187	24812	26607	23307
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	16270	11358	14103	11746	12465	10413	19698	14348	16765	14742	15324	13349
Неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики	9450	8984	8323	8447	8659	8103	11501	11864	10862	10485	10539	10550

Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

2012 г. общая численность пенсионеров в России возросла на 6 процентных пунктов, в то время как численность пенсионеров по старости выросла на 15% (табл. 2.6). А доля людей, получающих пенсию по старости, среди всех пенсионеров увеличилась на 6,5 п.п. и в 2012 г. составила 82,4%.

Некоторой компенсацией угроз, связанных с увеличением нагрузки на трудоспособное население, является увеличение числа работающих пенсионеров: с 1997 по 2012 год их количество возросло почти на половину (42,2%). Причем численность работающих пенсионеров по старости росла еще быстрее: за тот же период прирост составил 69% (табл. 2.7). А доля работающих пенсионеров по старости за тот же период в общей численности увеличилась более чем на 10 п.п. (12,9%). Характерно, что наибольший прирост произошел в периоды стабилизации и роста российской экономики, что позволяет сделать вывод о том, что мотивация пенсионеров не ограничивалась исключительно экономическими мотивами. И наоборот, доля работающих пенсионеров достигла своего минимума на рубеже веков, в кризисное для России время, когда потребность в дополнительном заработке была выше, но возможность трудоустройства заметно ниже.

Таблица 2.6. Общая численность пенсионеров по старости в России, тыс. чел.

	Год					2012 к 1997 г.
	1997	2001	2005	2009	2012	
Всего	38184	38630	38313	39090	40573	106,3
По старости	28993	28989	29395	31093	33451	115,4
% от общей численности	75,9	75,0	76,7	79,5	82,4	-

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

Таблица 2.7. Численность работающих пенсионеров в России, тыс. чел.

	Год					2012 к 1997 г.
	1997	2001	2005	2009	2012	
Всего пенсионеров	38184	38630	38313	39090	40573	106,3
Работающих	8707	5762	8592	11708	12380	142,2
% от общей численности	22,8	14,9	22,4	22,0	30,5	-
В том числе:						
Всего пенсионеров по старости	28993	28989	29395	31093	33451	115,4
Работающих	7470	4287	7572	10685	12626	169,0
% от общей численности	25,8	14,8	25,8	34,4	37,7	-

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

Вероятнее всего, причина здесь в том, что после кризиса конца 1990-ых годов и массовых сокращений, на рынке труда для пожилых людей не находилось места.

Не менее важным для экономики страны является уровень занятости людей пенсионного возраста. По данным выборочного исследования по проблемам занятости за 2014 г., около трети (29,4%) пожилых людей в России продолжают работать на пенсии. Причем уровень занятости людей пенсионного возраста различается в территориальном разрезе: от 35,7% в Дальневосточном федеральном округе до 25,9% в Южном и Приволжском федеральных округах (табл. 2.8). Данный показатель можно трактовать двояко: с одной стороны, высокий уровень занятости говорит о благоприятных условиях для трудоустройства пожилых людей, с другой стороны может свидетельствовать о низком уровне и качестве жизни пожилых людей, вынужденных продолжать трудовую деятельность.

Уровень безработицы среди населения пенсионного возраста является довольно низким (2,9%), а среднее время поиска работы составляет 8,1 месяца, что сравнимо со средним значением по стране (табл. 2.8). Низкий уровень безработицы объясняется тем, что большинство работающих пенсионеров продолжают осуществлять трудовую деятельность на прежнем месте, если для этого нет ограничений. Это позволяет сохранить прежнюю зарплату и круг общения.

Таблица 2.8. Показатели, характеризующие занятость населения в возрасте старше трудоспособного в Российской Федерации в 2014 году

Федеральный округ	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %	Среднее время поиска работы, месяцев
Российская Федерация	29,4	2,9	8,1
Центральный	31,5	1,9	7,4
Северо-Западный	33,8	2,8	7,7
Южный	25,9	4,1	9,0
Северо-Кавказский	31,8	4,8	8,8
Приволжский	25,9	2,5	7,6
Уральский	28,7	3,7	7,2
Сибирский	27,6	3,6	8,8
Дальневосточный	35,8	4,0	9,3

Источник: Данные выборочного исследования населения по проблемам занятости в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

Комплексное наблюдение условий жизни населения, проводимое Росстатом, позволило выявить, что средняя продолжительность работы на пенсии составляет 6,3 года у работающих пенсионеров и 6,4 года у граждан, закончивших свою трудовую деятельность (табл. 2.9). Теоретически эти цифры могут являться аргументом в пользу повышения пенсионного возраста, ввиду довольно продолжительной трудовой деятельности пожилых людей после выхода на пенсию. Однако 40% пенсионеров по разным причинам перестали работать до или непосредственно в год оформления пенсии, а у трети из числа тех, кто на данный момент перестал работать, стаж трудовой деятельности варьируется в пределах от 1 до 4 лет.

В своем исследовании [21] Д. Кароне и Д. Костелло приходят к выводу, что ввиду сокращения доли населения в трудоспособном возрасте

Таблица 2.9. Показатели продолжительности стажа трудовой деятельности после выхода на пенсию

Показатель	Все респонденты
Пенсионеры – всего	100
в том числе:	
работающие пенсионеры	22,3
из них со стажем трудовой деятельности после назначения пенсии	
от 1 года до 4 лет	9,0
от 5 лет до 9 лет	6,2
от 10 лет до 14 лет	2,9
15 лет и более	1,8
Среднее число лет продолжительности трудовой деятельности (трудового стажа) после назначения пенсии	6,3
неработающие пенсионеры, имевшие до начала 2014 г. оплачиваемую работу (доходное занятие) – всего	70,0
из них пенсионеры	
прекратившие трудовую деятельность до года назначения пенсии	6,4
прекратившие трудовую деятельность в год назначения пенсии	33,7
продолжавшие трудовую деятельность после назначения пенсии	30,0
из них со стажем трудовой деятельности после назначения пенсии	
от 1 года до 4 лет	12,5
от 5 лет до 9 лет	10,7
от 10 лет до 14 лет	4,3
15 лет и более	2,4
Среднее число лет продолжительности трудовой деятельности (трудового стажа) после назначения пенсии	6,4
неработающие пенсионеры, не имевшие до начала 2014 года оплачиваемой работы (доходного занятия)	6,7
Источник: Данные комплексного наблюдения условий жизни населения в 2014 году, Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#	

со временем решающим фактором экономического роста станет производительность труда. Ввиду того, что доля пожилых людей продолжит увеличиваться, проблема повышения производительности труда коснется и этой социальной группы. Ввиду некоторых ограничений (касающихся по большей части здоровья людей пенсионного возраста) пожилые люди не могут работать в отдельных отраслях. Но в эпоху информационных технологий они могут заметно расширить спектр своей занятости. Речь идет о возможности работать удаленно при помощи компьютера и сети Интернет. Однако на данный момент в России вовлеченность пенсионеров в работу в сети Интернет находится на низком уровне. Несмотря на то, что 74% пенсионерами имеют у себя дома персональные компьютеры, только 27% пожилых имеют возможность для выхода в сеть. Причем с возрастом этот показатель снижается: почти половина (45%) «молодых» пенсионеров (55-59 лет) имеет доступ к Интернету, тогда как среди самого старшего поколения (70 лет и более) этот показатель составляет 11% (табл. 2.10).

Важнее всего в данном случае, насколько активно пожилые люди пользуются возможностями сети Интернет. Согласно данным исследования, доля пенсионеров, активно пользующихся услугами Интернета, варьируется

Таблица 2.10. Возможность выхода в Интернет и интернет-активность людей пенсионного возраста

	Все респонденты	Из них			
		старше трудоспособного возраста	в том числе в возрасте, лет		
			55 - 59	60 – 69	70 и более
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100
из них имеющие возможность для выхода в Интернет	63,4	27,1	45,0	44,0	11,1
Лица в возрасте 15 лет и более, имеющие возможность для выхода в Интернет – всего	100	100	100	100	100
из них имеют устройства для доступа к сети Интернет:					
персональный компьютер	46,8	73,7	74,6	74,0	72,6
портативный компьютер	29,3	35,3	36,9	34,6	35,9
мобильный телефон	29,5	18,5	23,3	18,6	12,3
другое	1,0	1,2	1,0	1,2	1,7
Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения и половозрастным группам		100	8,3	5,8	4,3
Источник: Данные комплексного наблюдения условий жизни населения в 2014 году, Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#					

в интервале от 4 до 8 процентов (табл. 2.10). Причем из числа тех немногих 27% пожилых людей, которые имеют к нему доступ.

Опыт регионального исследования качества жизни пожилых позволил получить следующие важные результаты: в качестве основной работы возможность работать удалённо, при помощи сети Интернет, в Вологодской области используют только 0,3% людей старше 50 лет. Примерно равные доли опрошенных относятся к этому виду трудовой деятельности положительно (19%), либо отрицательно (18%). Почти две трети (63%) затруднились ответить на данный вопрос, и причина здесь, вероятнее всего, в том, что подавляющее большинство пожилых людей в области не обладают достаточной информацией о способах и преимуществах удалённой работы, что может вызывать определенное недоверие к ней.

Таким образом, можно заключить, что социально-демографические и экономические характеристики населения пенсионного возраста в России со временем изменились: возрос уровень их образования, экономическая активность, значительно увеличилась доля работающих пенсионеров. Вместе с тем, по данным опроса, 70% лиц предпенсионного возраста планируют выйти на пенсию сразу по достижении возрастного рубежа и 65% не планируют работать на пенсии. Это, вероятно, связано с профессиональным выгоранием, накопленной усталостью, неудовлетворительным состоянием здоровья.

По мнению В.Г. Доброхлеб, в целом важно не столько количество, сколько качество населения. Здоровый, долгоживущий, высококвалифицированный человек, носитель человеческого и социального потенциала – это не обуза для общества, а возможный ресурс его процветания [12]. В России предстоит решать задачи с целью увеличения числа таких людей. Ситуация на рынке труда, связанная с уменьшением доли населения в трудоспособном возрасте, вынуждает обращать все большее внимание на ресурсный потенциал групп людей старших возрастов. Однако важно понимать необходимость различных методов стимулирования занятости среди мужчин и женщин. В частности, для женщин необходимо создавать условия, которые позволили бы им состоять в браке, иметь детей и про-

должать активно работать. А учитывая выявленную склонность супругов к совмещению рабочих статусов, стимулирование замужних женщин более длительное время продолжать работать будет стимулировать поступать так же и женатых мужчин [27].

В дальнейшем представляется целесообразным расширение функций региональных и муниципальных органов власти в сфере реализации потенциала людей пенсионного возраста, что позволит учитывать социально-экономические и демографические особенности населения старшего возраста на отдельной территории.

2.2. Социальное самочувствие людей пожилого возраста и его влияние на восприятие экономической и политической ситуации

На рубеже XX и XXI веков Россия вышла на новый этап развития, который можно назвать «эпохой преобразований». Общественные перемены этих лет значительно отразились на жизненных траекториях и социальных ожиданиях людей, относящихся к разным возрастным группам [3]. Распад СССР, либеральные реформы 1990-х годов, «шоковая терапия», рост преступности, череда пенсионных реформ – все эти события прямо или косвенно повлияли на социальное самочувствие и социальное восприятие населения в целом и на пожилых людей в частности.

Имеющаяся у ИСЭРТ РАН база данных мониторинга общественного мнения позволяет проследить изменения социального самочувствия пожилых людей не то только в привязке к конкретным событиям, но и к возрасту. Прежде чем приступить к непосредственному анализу результатов проведенного исследования следует сделать небольшое методологическое отступление и более подробно взглянуть на то, что представляет из себя мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН и каковы социально-демографические характеристики пожилых людей, которые стали объектом нашего исследования.

ИСЭРТ РАН с 1996 г. проводит в Вологодской области социологические исследования в мониторинговом режиме. С периодичностью 1 раз в 2 месяца опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет. Таким образом,

объем выборки в год составляет 9000 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. В 2015 году проведен специализированный опрос пожилых людей (объем выборки – 1500 человек).

В ходе осуществления мониторинга мы изучаем социальное восприятие и социальное самочувствие жителей Вологодской области. При этом под термином «социальное восприятие» мы понимаем то, как люди оценивают условия жизни: начиная с собственных бытовых условий проживания и заканчивая отношением к ситуации в стране и за ее пределами. «Социальное самочувствие» для нас – это психологические установки и эмоциональный фон, складывающийся у людей под воздействием этих самых «внешних» условий; своеобразный результат социального восприятия, выражаемый в их повседневном настроении, поведении, общественно-политической активности, замкнутости или, наоборот, открытости к взаимодействию с другими людьми.

В этом параграфе будут рассмотрены основные тенденции, складывающиеся в динамике социального самочувствия и социального восприятия пожилых людей, выражаемые в таких категориях, как социальное настроение, запас терпения, социальная самоидентификация, оценка деятельности власти, потенциала протеста и т.д., в сравнении со среднеобластными изменениями.

За период с 1997 по 2014 гг. объект нашего исследования (люди в возрасте 60 лет и старше) «претерпел» некоторые изменения, и это необходимо учитывать в дальнейшей интерпретации оценок общественного мнения (табл. 2.11):

– уровень образования пожилых людей растет: за рассматриваемый период доля людей с высшим образованием в этой социальной группе увеличилась на 7 п.п. (с 13% в 1997 г. до 20% в 2014 г.). Также увеличил-

Таблица 2.11. Изменение социально-демографических характеристик пожилых людей (старше 60 лет) за период 1997 – 2014 гг.

Показатель	Пожилые люди		Всё население	
	1997 г.	2014 г.	1997 г.	2014 г.
Пол				
Мужской	35,9	44,1	43,7	44,6
Женский	64,1	55,9	56,3	55,4
Образование				
Среднее и н/среднее	63,5	46,1	42,6	35,5
Среднее специальное	23,3	34,0	32,8	32,9
Высшее и н/высшее	13,2	19,8	24,6	31,6
Семейное положение				
Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)	57,3	53,9	65,3	54,8
Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)	2,9	1,0	2,9	1,5
Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)	1,5	3,6	3,8	9,3
Разведен(а)	2,1	6,3	5,1	8,3
Не замужем (холост)	3,3	4,0	13,3	16,7
Вдова(-ец)	32,9	30,5	9,5	8,8
Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ, 1997-2014 гг.				

ся удельный вес пожилых людей со средним специальным образованием (с 23% в 1997 г. до 34% в 2014 г.) и существенно снизилась доля людей пожилого возраста с образованием ниже среднего специального (с 63,5 в 1997 г. до 46% в 2014 г.). Образование выступает одним из важнейших факторов, оказывающих влияние не только на качество и уровень жизни населения, но и на социальное самочувствие, восприятие социальной действительности. Уровень образования пожилых продолжит расти и в дальнейшем (ввиду увеличения удельного веса людей с высшим образованием в предшествующих возрастных группах), что приведет в наращиванию ресурсного потенциала старшего поколения;

– среди населения пожилого возраста наблюдается тенденция к росту числа граждан, не состоящих в зарегистрированном браке, но проживающих совместно с мужем (женой), а также доли пожилых людей, находящихся в разводе (табл. 2.11). Исследования матримониального поведения населения последних десятилетий свидетельствуют о существенных трансформациях в сфере организации партнерских отношений, сексуальности и

деторождения как в ряде Европейских стран, так и в России. Результатом этих изменений является девальвация института брака, утрата его традиционных ценностей: высокая разводимость, распространение сожителств, гостевых браков, откладывание родительства, увеличение числа людей, сознательно выбирающих бездетность, одиночество, а также приемлемость данных практик для общества. Причем эти явления становятся характерными для всех возрастов. Сожителство, как форма организации семейных отношений, – это «лакмусовая бумажка» современного общества, говорящая о кризисе института брака [45].

Социальное восприятие и социальное самочувствие, о которых пойдет речь в данном параграфе, – понятия, очень тесно взаимосвязанные друг с другом, а также с тем, как к людям относятся и какие решения принимают органы управленческой деятельности.

Ключевым показателем социального самочувствия населения для нас является социальное настроение. Данный термин используется в социологии при обозначении преобладающего состояния чувств и умов тех или иных социальных групп в определенный период времени [40]. Социальное настроение выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и степени ее устойчивости; во многом, а иногда в решающей степени определяет ход социально-экономических и политических процессов [26].

Социальное настроение – это ключевой элемент общественного сознания, возникающий как реакция на воздействие внешних социальных объектов, как результирующее или доминантное чувство, порождённое этими объектами, осознаваемое или неосознаваемо [48]. Подчеркивая важность данного индикатора, Ж.Т. Тощенко отметил, что оно «объективно выступает определяющим, интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности или неустроенности, степени устойчивости... Его специфика состоит в том, что оно отражает действительность, реальность, исходя из содержания коренных интересов субъекта, его конечных целей и идеалов. Действительность, отраженная через социальное настроение, де-

терминирует целеполагающую деятельность субъекта, постановку им важнейших целей социальной и духовной жизни. Именно поэтому социальное настроение как важнейшая характеристика общественного сознания участвует в регулировании как отдельных поступков, действий людей, социальных групп, общественных институтов, так и демонстрирует их умонастроения и мироощущения, ценностные ориентации и установки [42].

Существует множество федеральных и региональных подходов к пониманию и измерению социального настроения. ВЦИОМ, например, строит интегральный индекс социального настроения на основе 2 комплексных индексов: индекс социального самочувствия и индекс оценок положения дел в стране, каждый из которых состоит, в свою очередь, из ответов респондентов на три вопроса, более глубоко раскрывающих их суть.⁴

На территории Вологодской области социальное настроение изучается с 1996 года. Для этого респондентам предлагается выбрать один из четырёх вариантов ответа на вопрос «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?»: «прекрасное настроение», «нормальное, ровное состояние», «испытываю напряжение, раздражение», «испытываю страх, тоску».

Результаты и наших, и федеральных исследований наглядно демонстрируют тот факт, что социальное настроение отражает общий характер тенденции общественного развития. Подъёмы и спады социального самочувствия россиян практически совпадают (с небольшим временным лагом) с периодами стабилизации и дестабилизации ситуации в стране и мире [35]. Они свидетельствуют о том, что российское общество медленно, но верно адаптируется к изменившимся после распада СССР и после длительного стрессогенного периода 1990-х гг. к новым условиям социальной реально-

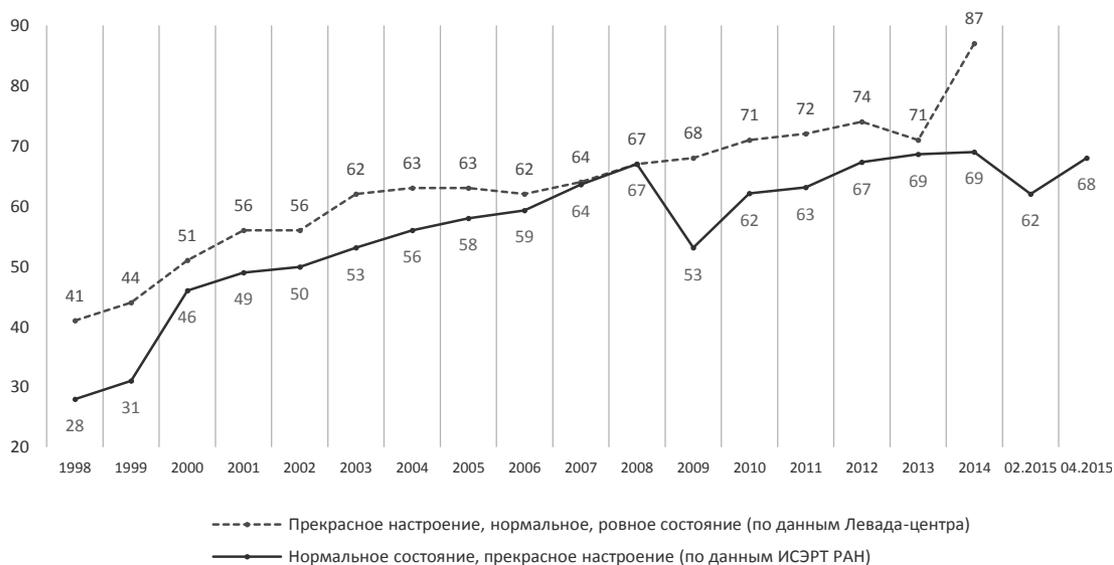
---

⁴ Вопросы, используемые ВЦИОМ для вычисления индекса социального самочувствия: «В какой мере Вас устраивает жизнь, которую Вы ведёте?», «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить хуже или лучше, чем сейчас?», «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?». Вопросы, используемые ВЦИОМ для вычисления индекса оценок положения дел в стране: «Как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение России в целом?», «Как бы Вы оценили в целом нынешнюю политическую обстановку в России?», «Насколько Вы согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?». Интегральный индекс социального настроения является средним значением всех шести частных индексов.

сти. При этом чутко реагируя на крупные события, происходящие в жизни страны и региона. Не случайно положительная динамика социального настроения была прервана лишь в 2009 г., когда Вологодская область столкнулась с последствиями мирового финансового кризиса (причем это «столкновение» оказалось для региона более существенным, чем для многих других субъектов Российской Федерации). Тем не менее мировой финансовый кризис оказался не сравнимым с тем, что обществу удалось пережить в 1991 и 1998 гг. Осознание этого привело к тому, что ухудшение социального настроения оказалось кратковременным явлением, и уже с 2010 г. доля людей, позитивно характеризующих свое настроение, продолжила увеличиваться (рис. 2.4).

Динамика социального настроения людей пожилого возраста в целом идентична среднеобластному тренду. Она свидетельствует о том, что все группы населения, в том числе и люди старше 60 лет, адаптируются к изменившимся после распада СССР условиям существования.

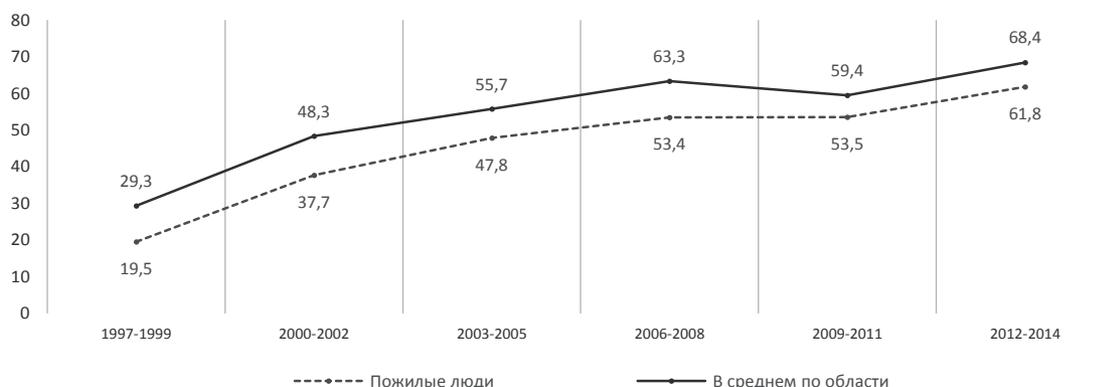
Возможно, для пожилых людей этот процесс проходит более затруднительно. Все-таки в своей сознательной, профессиональной жизни они

Рисунок 2.4. Доля людей, положительно характеризующих свое настроение, в Российской Федерации и Вологодской области, %

«захватили» большой временной отрезок советской эпохи. И возможно именно с этим связан тот факт, что ежегодно доля пожилых людей, характеризующих свое психологическое самочувствие как «нормальное, прекрасное, ровное» на 7 – 10 п.п. ниже, чем в среднем по области (рис. 2.5).

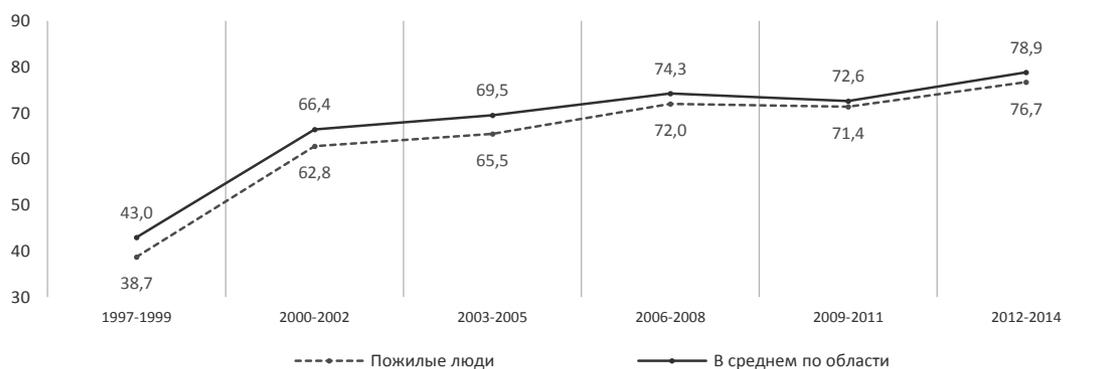
Несколько иная ситуация наблюдается в тенденциях запаса терпения⁵ – показателе, который также говорит многое о восприятии людьми своей жизни в целом. В данном случае и динамика, и само значение доли тех, кто считает, что «все не так плохо и можно жить, жить трудно, но можно терпеть», среди пожилых людей и в среднем по области практически совпадают. О чем это говорит? О том, что пожилые люди, даже при более отрицательной характеристике своего эмоционального настроения, в одинаковой степени со всеми остальными жителями области готовы терпеть условия жизни, которые сложились на настоящий момент (рис. 2.6). Стабильность высоко ценится всеми слоями населения. Это связано и с тем, что на долю нынешних поколений выпал целый ряд экономических, психологических, культурных катаклизмов, и с тем, что инициатива, желание принимать личное участие в делах страны никогда не были отли-

Рисунок 2.5. Социальное настроение населения Вологодской области, %

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

⁵ «Запас терпения» населения определяется долями респондентов, ответивших на вопрос «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?» следующим образом: «Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть» (позитивная оценка), либо «Терпеть наше бедственное положение уже невозможно» (негативная оценка).

Рисунок 2.6. Запас терпения населения Вологодской области, %

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

чительной чертой российского менталитета; приоритетное место в нем всегда занимала социальная справедливость, гарантом которой выступает сильное государство.

В кризисный период 1997-1999 гг. доля респондентов, отметивших, что терпеть бедственное положение уже невозможно, заметно превышала долю людей, чью жизненную ситуацию можно охарактеризовать как «терпимую» (приложение 4). Исключением стала лишь самая старшая возрастная группа (40% и 45% соответственно). Если мы обратимся к годам рождения пожилых в возрасте 75 лет и старше, то поймем, что все они выросли в предвоенные или военные годы. Вероятно, тяготы и лишения тех лет наложили свой отпечаток на ценностные ориентации и уровень терпения «поколения войны», который гораздо выше, чем у последующих поколений.

Третьим показателем, характеризующим социальное самочувствие населения, является характер протестных настроений. В нашем исследовании мы акцентируем внимание не столько на самих протестных выступлениях, сколько на готовности людей принять в них участие. То есть мы изучаем протестный потенциал – эмоциональный настрой, не обязательно тождественный активному социальному поведению [8].

Социальная напряжённость, которая имеет скрытый характер, является самым опасным источником «социального взрыва» [19] и может проявлять себя далеко не только в отношении людей к тем или иным реформам.

Существуя на латентном уровне, она создает определенный психологический фон, который может выражаться в процессах и явлениях, совершенно далеких от вопросов политики (например, конфликтогенность межличностного взаимодействия на микроуровне). Такие деформации, воздействуя на глубинные ткани общественных отношений, ослабляют иммунную систему общественного организма, что значительно уменьшает потенциал его сопротивляемости различным угрозам [2].

Институт социально-экономического развития территорий РАН отслеживает основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области в мониторинговом режиме с 1996 г. Контингент протестного потенциала, под которым мы понимаем намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях, составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» (варианты ответов: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады»).

Подобная постановка вопросов рассчитана на то, что респондент завершает процесс формирования внутреннего психологического настроения, перехода от недовольства, т.е. отсутствия удовлетворённости в отношении предмета исследований к протестному настроению и, как следствие, к принятию решения об активных действиях по принуждению к изменению в проблемной ситуации. Таким образом, «протестную группу» составляют жители области, отличающиеся не только соответствующим эмоциональным настроением, не обязательно тождественным активному социальному поведению, но и осознанной мотивацией к личному физическому участию в протестных акциях.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что за период с 1998 по начало 2015 г. протестный потенциал в Вологодской области снизился в 2 раза (с 40 до 20%), при этом наиболее существенное снижение отмечается в 2000 г., когда начался процесс стабилизации социально-экономической и политической ситуации в стране. Однако нельзя не отметить и другую осо-

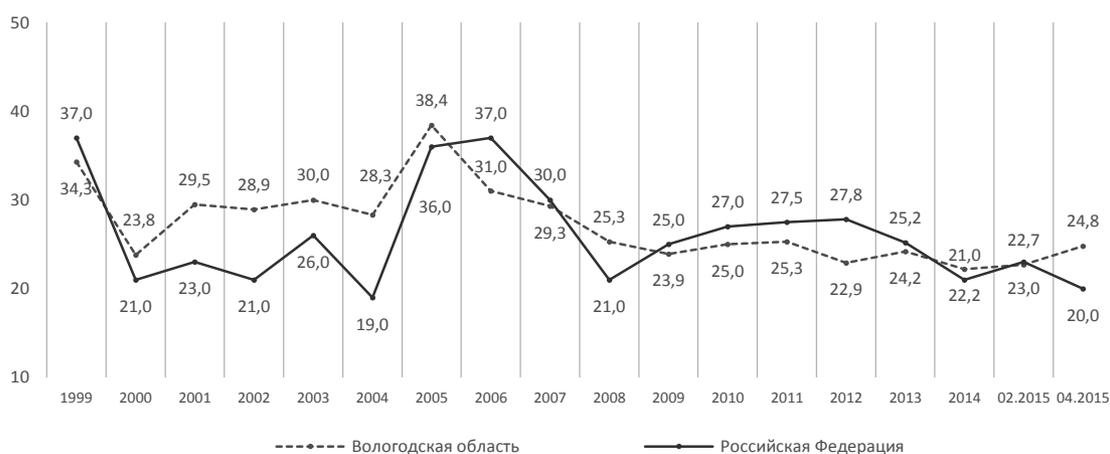
бенность: с 2007 г. уровень протестных настроений в регионе стабилизировался, и существенных позитивных изменений в его динамике не происходит (доля жителей, проявляющих протестные настроения, сохраняется на уровне 17-20%; табл. 2.12).

За период с 1999 по апрель 2015 года доля людей, считающих, что протестные выступления возможны, ощутимо снизилась. Это отмечается и на территории Вологодской области (с 37 до 25%), и в целом по стране (с 34 до 20%); рис. 2.7).

Не менее позитивный вывод можно сделать и глядя на динамику удельного веса респондентов, готовых принять свое личное участие в акциях

Таблица 2.12. Динамика потенциала протеста в Вологодской области, в % от числа опрошенных

1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Потенциал протеста																	
39,6	35,0	24,3	26,3	27,0	25,8	26,9	32,2	26,3	20,7	19,6	21,9	20,0	19,8	20,1	17,3	18,6	20,1
Выйду на митинг, демонстрацию																	
10,6	8,1	8,0	8,7	10,1	9,6	10,6	13,9	11,0	9,6	9,7	10,8	9,6	10,9	10,3	9,3	10,7	11,3
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста																	
14,2	13,2	7,7	8,8	8,7	7,9	8,1	10,8	9,0	5,7	5,4	6,0	6,1	4,7	5,7	4,2	3,9	3,6
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады																	
14,9	13,7	8,6	8,8	8,2	8,3	8,2	7,5	6,3	5,3	5,1	5,0	4,3	4,3	4,2	3,8	4,0	5,1

Рисунок 2.7. Вероятность протестных выступлений, доля респондентов, отметивших возможность массовых акций протеста, в % от числа опрошенных

Источник: Данные по Вологодской области – ИСЭРТ РАН, данные по Российской Федерации – Левада-Центр.

протеста: в Вологодской области за период с 1999 по апрель 2015 гг. он снизился с 30 до 19%, в Российской Федерации – с 28 до 15% (рис. 2.8).

За период с 2000 по 2014 гг. снижение протестного потенциала отмечается в большинстве социально-демографических категорий населения. Лишь среди лиц старше 55 лет (то есть пенсионеров) характер протестных настроений остается неизменным – 17-18% (табл. 2.13).

По мнению экспертов Института социологии РАН, вероятность участия в «реальных» массовых протестах пожилых людей в целом выше, чем в других возрастных группах. Это связано не столько с тем, что положение пенсионеров относительно хуже, сколько с тем обстоятельством, что более молодые люди не видят большого смысла в протестах подобного рода и не верят, что с их помощью можно чего-либо добиться [33].

Что касается анализируемой группы лиц (старше 60 лет), то за последние 17 лет уровень протестного потенциала среди них практически сравнялся со среднеобластным показателем (рис. 2.9): если в 1997-1999 гг. среди всех жителей региона протестные настроения проявляли 35%, а среди пожилых людей – 24% (разница в 11 п.п.), то в 2012-2014 гг. удельный вес «протестующих» в среднем по региону и среди лиц старше 60 лет составил по 19%.

Следует учитывать, что большинство пожилых людей по-прежнему относятся к социально незащищенной группе населения, с сильной зависимо-

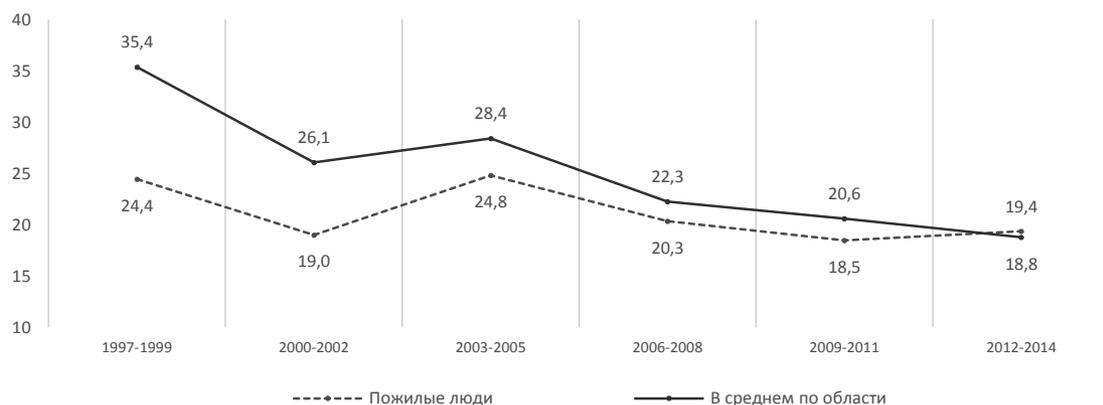
Рисунок 2.8. Возможность участия в выступлениях, доля респондентов, готовых принять участие в массовых акциях протеста, в % от числа опрошенных

Источник: Данные по Вологодской области – ИСЭРТ РАН, данные по Российской Федерации – Левада-Центр.

**Таблица 2.13. Динамика потенциала протеста
в различных социально-демографических группах населения, %**

Категория населения	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Апр.2015 г.	Изменение (+/-) 2014 г. к	
														1998 г.	2013 г.
Пол															
Мужской	44,1	29,4	36,2	28,3	23,6	23,2	25,1	22,2	22,6	23,0	19,3	21,7	21,5	-22	+2
Женский	30,4	20,9	28,9	24,8	18,3	16,8	19,3	18,3	17,5	17,7	15,7	16,1	18,9	-14	0
Возраст															
до 30 лет	37,0	25,2	34,9	26,0	20,2	20,2	20,7	20,4	19,7	18,7	17,4	17,6	20,4	-19	0
30-55 лет	41,5	27,2	33,0	27,3	20,8	20,0	22,6	21,6	20,7	21,3	17,3	19,3	20,9	-22	+2
старше 55 лет	27,9	18,0	28,6	25,2	20,9	18,5	21,7	17,0	18,3	19,2	17,4	18,3	18,8	-10	+1
Образование															
Н/среднее и среднее	38,4	20,9	22,8	24,3	19,2	20,7	20,7	20,2	20,6	22,8	17,3	21,8	20,0	-17	+5
Среднее специальное	37,5	25,9	32,6	26,7	21,0	20,9	23,6	19,9	19,7	20,0	18,2	17,2	20,5	-20	-1
Н/высшее и высшее	32,7	22,9	33,6	28,4	20,4	16,8	21,3	19,9	19,2	17,5	16,5	16,7	19,7	-16	0
Доходная группа															
20% наименее обеспеченных	45,8	27,5	33,4	29,6	23,9	24,8	24,3	23,9	27,2	25,0	21,7	22,4	25,9	-23	+1
60% средне-обеспеченных	34,9	24,6	34,5	26,6	21,2	19,9	22,3	21,1	19,0	20,4	16,4	19,3	20,8	-16	+3
20% наиболее обеспеченных	28,8	21,1	28,6	24,0	16,1	14,0	19,8	15,1	14,7	13,9	13,6	9,9	13,0	-19	-4
Территория															
Вологда	32,8	24,8	39,8	28,5	21,4	21,9	23,5	22,4	21,6	23,3	20,3	18,9	23,2	-14	-1
Череповец	34,3	21,1	31,4	23,0	20,3	17,2	21,2	22,1	19,7	18,5	17,6	22,4	25,7	-12	+5
Районы	39,3	25,9	29,1	27,1	20,6	19,8	21,4	18,0	19,0	19,3	15,7	16,4	15,2	-23	+1

стью от государства. Поэтому любое непопулярное решение правительства, касающееся материального и социального положения людей пенсионного возраста, может стать катализатором протестных настроений внутри группы. К примеру, показательным стал период 2003-2005 гг. (рис. 2.9). Наибольшую роль тогда сыграла монетизация льгот (замена натуральных льгот денежными компенсациями), реализация которой была заметно затруднена многими факторами, и которая переросла позднее в массовые акции протеста с участием пожилых людей. В целом за январь-февраль 2005 г. в акциях протеста по всей России приняло участие более 430 тыс. человек. В сравнении с предыдущими несколькими годами общественной пассивности, эти акции протеста отличались своим территориальным размахом, продолжительностью и решимостью протестующих. По мнению А.И. Кинсбургского,

Рисунок 2.9. Протестный потенциал населения Вологодской области, %

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

Среди пожилых людей протестные настроения в большей степени характерны для мужчин. На протяжении всего периода исследования их доля превышала аналогичный показатель среди женщин на 5-10%.

протест пенсионеров положил начало новому контексту социального недовольства, который не ограничивался исключительно экономическими мотивами. В сознании потенциальных протестующих произошел синтез недовольства материально-экономическими условиями жизни и чувства несправедливости сложившихся общественных отношений.

Исследование методов, к которым пожилые люди готовы прибегнуть в борьбе за свои права, показало, что в 2015 г. каждый пятый из числа опрошенных готов при необходимости принять участие в забастовках и массовых акциях протеста, тогда как почти половина (45%) предпочитает отстаивать свои права путем участия в выборах. Территориальные различия выражаются в более высокой электоральной и протестной активности пожилых людей в городской местности.

К наиболее важным проблемам в России люди пожилого возраста, как и население области в целом, относят проблемы экономического характера. На протяжении всего исследуемого периода пожилых людей больше всего беспокоили постоянный рост цен и низкий уровень жизни (приложение 5).

Однако если первая проблема становилась с каждым годом все актуальнее, то по второй наблюдалась неравномерная, но все же тенденция к снижению (так, если в 1997-1999 гг. низкий уровень жизни в качестве проблемы выделяли 56,5% респондентов, то в 2012-2014 гг. только 45%). Все актуальней становилась другая проблема – расслоение населения по уровню дохода. В период между 1997-1999 гг. и 2012-2014 гг. доля пожилых людей, отмечавших эту проблему как одну из наиболее важных, увеличилась на 17 п.п. (24 и 41% соответственно). Можно сделать вывод о том, что пожилых людей все больше беспокоит размер собственного дохода в сравнение с другими группами населения, возникают сомнения относительно справедливости его распределения.

Также пожилые люди на протяжении всего периода исследования выделяли как одну из наиболее важных проблему социальной незащищенности (см. табл. 2.12). Согласно исследованиям Института социологии РАН, статус пенсионера с высокой вероятностью предопределяет попадание в бедность: более половины хронически бедных являются пенсионерами, а 14% пенсионеров говорят, что находятся в состоянии бедности не менее трех лет [1]. Несмотря на проводимые индексации пенсионных выплат, группа неработающих пенсионеров характеризуется повышенными рисками бедности, соответственно государственную помощь в этом направлении сокращать нельзя.

Таким образом, анализ социального самочувствия лиц пожилого возраста позволяет сделать два вывода:

1. Во-первых, в данной социально-демографической категории населения происходят те же социально-психологические процессы, что и во всем обществе, а именно – процессы адаптации к изменившимся после распада СССР условиям жизни.

2. Тем не менее, вследствие специфических особенностей (физиологических, психологических, социальных) людей пожилого возраста адаптационные процессы в данной группе происходят значительно медленнее, чем среди всего населения. Люди старше 60 лет более негативно характеризуют свое настроение, с 2006 – 2008 гг. среди них практически не изменяется доля тех, кто проявляет протестные настроения (18 – 20%).

Чревато это в первую очередь тем, что негативные оценки социального самочувствия оказывают влияние на восприятие пожилыми людьми социально-экономических и общественно-политических процессов, происходящих в обществе, а также на то, как люди оценивают окружающие их условия жизни: начиная с собственных бытовых условий проживания и заканчивая отношением к ситуации в стране и за ее пределами.

Для того чтобы оценить динамические изменения, происходящие в социальном восприятии жителей Вологодской области, ИСЭРТ РАН использует два типа индикаторов: комплексные и (назовем их условно) «прямые». Разделены они по самому простому, методическому признаку: комплексные индикаторы вбирают в себя сведения, получаемые из комплекса различных вопросов, «прямые» – это ответы респондентов на конкретные вопросы, которые, несмотря на то, что не являются комплексными, играют не меньшую роль в плане отражения динамики общественного мнения. Для того, чтобы доказать это на конкретных примерах, с них мы и начнем представление ключевых индикаторов мониторинга.

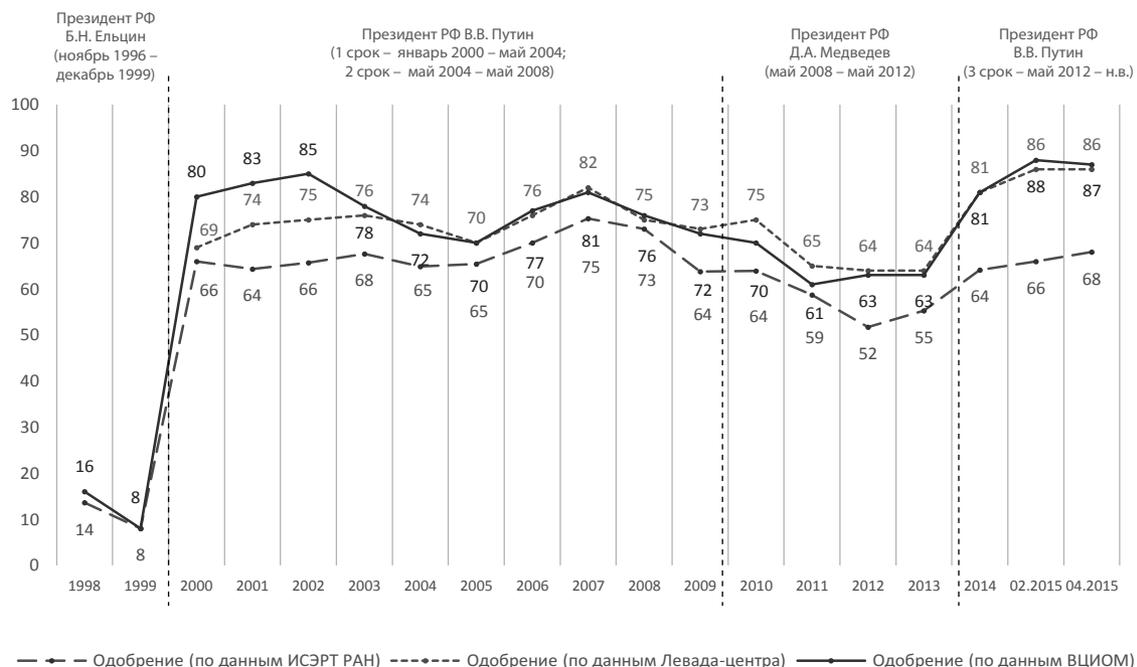
Оценка деятельности власти. В мониторинговых исследованиях ИСЭРТ РАН измеряется отношение жителей области ко всем федеральным, региональным и муниципальным органам государственного управления. Однако свое внимание мы акцентируем на уровне поддержки деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области. Почему именно оценка власти и поддержка первых лиц государства и региона представляется нам индикаторами, наиболее репрезентативно отражающими социальное восприятие жителями региона окружающей действительности? Этому есть две причины: во-первых, потому что оценка власти – это не просто отношение к одному из социальных институтов, коими являются также общественные организации, СМИ, церковь и т.д. Оценка деятельности власти – это отношение ко всему выбранному курсу общественного развития, в котором глава государства является главным инициатором тенденций, а губернатор – главным «проводником» заданного направления в регионе.

В менталитете российского общества глава государства (как бы эта должность ни называлась) всегда имел особый авторитет. Именно с ним во все исторические эпохи всегда связывались надежды и ожидания россиян. И именно личность всегда брала на себя основную ответственность за курс общественного развития. Та «планка» общественного доверия, которую он задал своими действиями еще в начале 2000-х гг. и которую он смог поднять еще выше, благодаря своим успешным действиям в 2013-2014 гг., была и остается до сих пор недостижимой ни для одного из политических деятелей страны.

Результаты наших исследований наглядно показывают, насколько резким был скачок поддержки главы государства в 2000 г., когда В.В. Путин сменил на этом посту Б.Н. Ельцина; насколько значительным было снижение уровня одобрения Президента, когда эту должность занимал Д.А. Медведев; какие надежды возлагало общество на возвращение В.В. Путина в преддверии его третьего президентского срока и насколько велика оказалась его поддержка в непростых геополитических условиях, связанных с событиями на Украине (рис. 2.10).

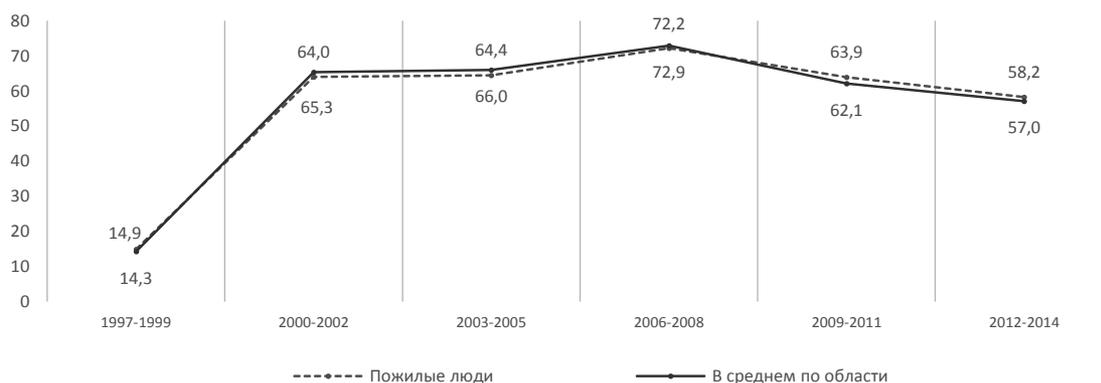
Сегодня действующий Президент РФ обладает непоколебимым авторитетом, и это можно расценивать двояко: с одной стороны, концентрация надежд общества на личности одного человека, на наш взгляд, делает всю политическую систему страны несколько уязвимой; однако, с другой стороны, это несет в себе существенный потенциал для оживления консолидационных процессов, практически уничтоженных деятельностью власти в 1990-е годы.

Пожилые люди, на чью долю выпало множество испытаний во времена дефолта, положительно отнеслись к деятельности нового президента: по сравнению с 1997-1999 гг. доля людей, одобряющих его действия, увеличилась более чем в четыре раза в 2000-2002 гг. (рис. 2.11). В 2003-2005 гг. показатель продолжил свой рост и достиг своего максимального значения в 2006-2008 гг. После этого доля пожилых людей, одобряющих действия президента, имела тенденцию к уменьшению. Причем после стагнационного

Рисунок 2.10. Уровень одобрения деятельности Президента РФ по данным ВЦИОМ, Левада-Центра и ИСЭРТ РАН, %

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, ВЦИОМ, Левада-Центра.

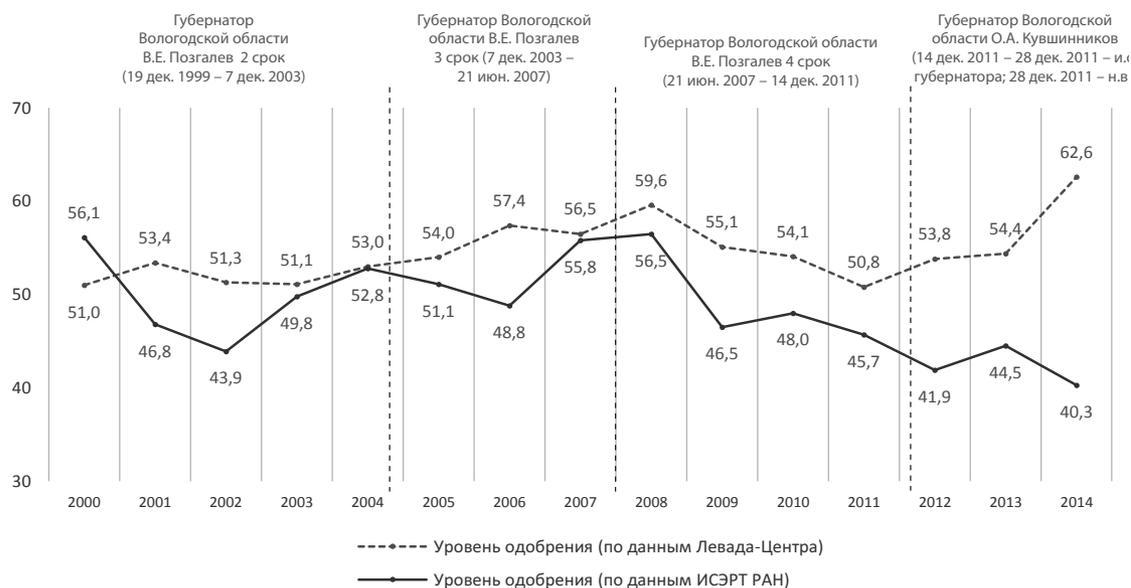
Рисунок 2.11. Уровень одобрения деятельности президента населением Вологодской области, %

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

периода 2009-2011 гг. показатель продолжил снижаться, даже несмотря на проведенную в 2010 г. валоризацию пенсионных накоплений. В 2012-2014 гг. удельный вес пожилых людей, одобряющих деятельность главы государства, достиг своего минимального значения со времен первого вступления

В.В. Путина на должность президента РФ. Вероятно, тот рост социально-экономических показателей и уровня жизни пожилых людей, который наблюдался в середине 2000-х годов, заметно повысил уровень ожиданий от третьего срока президентства В.В. Путина. Но ситуация, которая сложилась в стране из-за последствий мирового финансового кризиса, не позволила стране выйти на тот уровень развития, который наблюдался в стране до 2009 года. Однако с середины 2014 года рейтинг президента вновь устремился вверх, причиной чему послужил выбранный В.В. Путиным внешне-политический вектор развития страны, с которым, по данным социологических исследований, солидарно большинство населения России.

Что касается губернатора Вологодской области, то отношение жителей региона к его деятельности не столь однозначно (рис. 2.12). Косвенно на оценку деятельности руководителей местного уровня, как и на отношение к любым другим политическим деятелям, влияет высокий уровень доверия Президенту (та самая «планка» отношения, о которой мы говорили выше).

Рисунок 2.12. Уровень одобрения деятельности губернатора Вологодской области и работы глав субъектов РФ в среднем по стране по данным Левада-центра и ИСЭРТ РАН, %

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

Концентрируя свои надежды на личности главы государства, что во многом связано и с ментальными особенностями российского общества, люди проецируют негативные аспекты своего восприятия на других представителей различных ветвей власти. И чем «ниже» уровень власти, чем ближе ее представители к проблемам, волнующим население, тем более требовательным становится к ним общество. Это касается и вопросов благосостояния, и функционирования учреждений социальной сферы, с которыми население имеет дело практически ежедневно.

Более низкий уровень одобрения деятельности региональных властей во многом является следствием той ситуации, которая наблюдалась в экономике России и ее регионов на протяжении 2009-2011 гг. из-за последствий финансового кризиса. В дальнейшем данный показатель продолжил свое падение. Причиной послужило ухудшение социально-экономической ситуации в Вологодской области (впрочем, как и во многих других субъектах РФ), главной причиной которого стало увеличение задолженности региональных бюджетов.

На начало 2014 г. количество регионов, в которых объём государственного долга превысил объём собственных доходов регионального бюджета, увеличилось с двух до семи. Ещё в семи субъектах долговая нагрузка приближается к критической (годом ранее – в двух субъектах), а в тринадцати она составила 70-90% (в 2012 г. – в девяти субъектах). Необходимость обслуживания чрезвычайно высоких долговых обязательств вынуждает региональные власти сокращать финансирование многих жизненно важных направлений расходов, в том числе и безвозмездную финансовую помощь муниципальным образованиям [18].

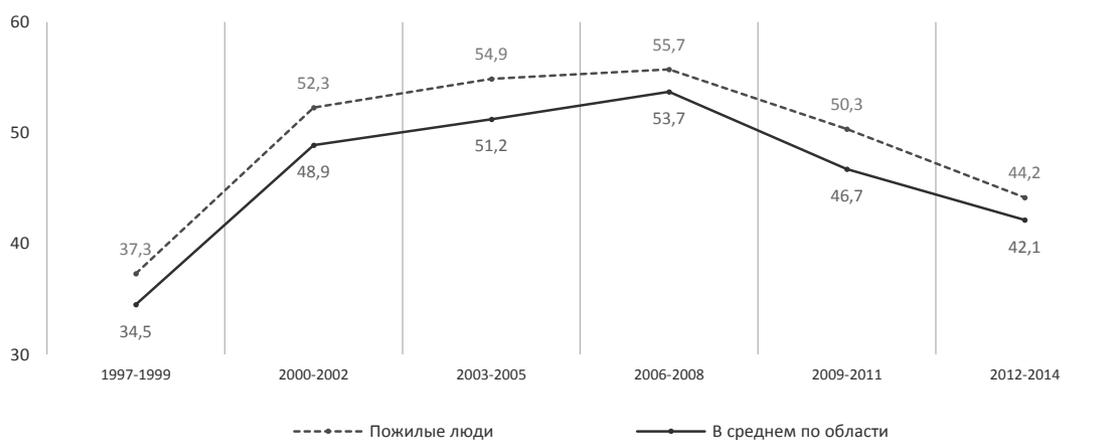
Вологодская область, вследствие своей сильной зависимости от положения дел в Северстали, стала одним из первых субъектов Российской Федерации, ощутивших на себе влияние мирового финансового кризиса 2008 г. Пожалуй, это стало одной из главных причин того, что последовавший вслед за мировым финансовым кризисом бюджетный кризис регионов, также отразился на экономической ситуации области более сильно, чем в

других субъектах РФ. Вологодская область уже несколько лет пребывает в крайне затруднительном положении, и это не может не сказываться на отношении людей к деятельности команды губернатора.

Доля пожилых людей, положительно оценивающих деятельность губернатора, превышала аналогичную долю среди всего населения в среднем на 3 п.п. на протяжении всего периода с 1997 по 2014 гг. (рис. 2.13). Рост положительных оценок деятельности губернатора наблюдался в период между 1997-1999 и 2006-2008 гг. (37 и 56% соответственно), а общий прирост составил 19 п.п.

Таким образом, оценку деятельности власти мы рассматриваем как репрезентативный индикатор, отражающий восприятие людьми условий социальной реальности и тенденций общественного развития. При характеристике социального восприятия по результатам мониторинга общественного мнения, помимо отношения людей к деятельности власти, немаловажное значение уделяется и тому, как они оценивают свое материальное положение.

В качестве ключевого индикатора самооценки материального положения мы используем Индекс потребительских настроений (ИПН), который отражает не столько восприятие людьми текущей экономической ситуации в стране, в регионе и даже не столько оценку своего личного

Рисунок 2.13. Уровень одобрения деятельности губернатора населением Вологодской области, %

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

благополучия, сколько свидетельствует об ожиданиях населения относительно перспектив их развития в ближайшем будущем. Динамика ИПН дает представление о субъективном ощущении не только того, что есть сегодня, но и того, что будет завтра, а от этого ощущения уже и складывается реальное поведение людей. Именно этот психологический аспект делает ИПН уникальным макроэкономическим индикатором, к которому обращаются ученые и исследователи по всему миру. И именно это привело нас к тому, чтобы рассматривать ИПН как ключевой индикатор, отражающий восприятие населением общих, с акцентом на материальных, условий жизни.

ИСЭРТ РАН следит за динамикой ИПН с самого начала проведения мониторинга, с 1996 года. В отличие от оценки деятельности власти, это комплексный индикатор, для расчета которого мы используем методику, разработанную Мичиганским университетом США в 1950-х гг. (сегодня эту методику применяет Левада-Центр).

Методика расчёта ИПН строится на основе данных опросов общественного мнения по пяти вопросам, которые отражают субъективные оценки

- текущего личного материального положения,
- ситуации на потребительском рынке и
- ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации (табл. 2.14).

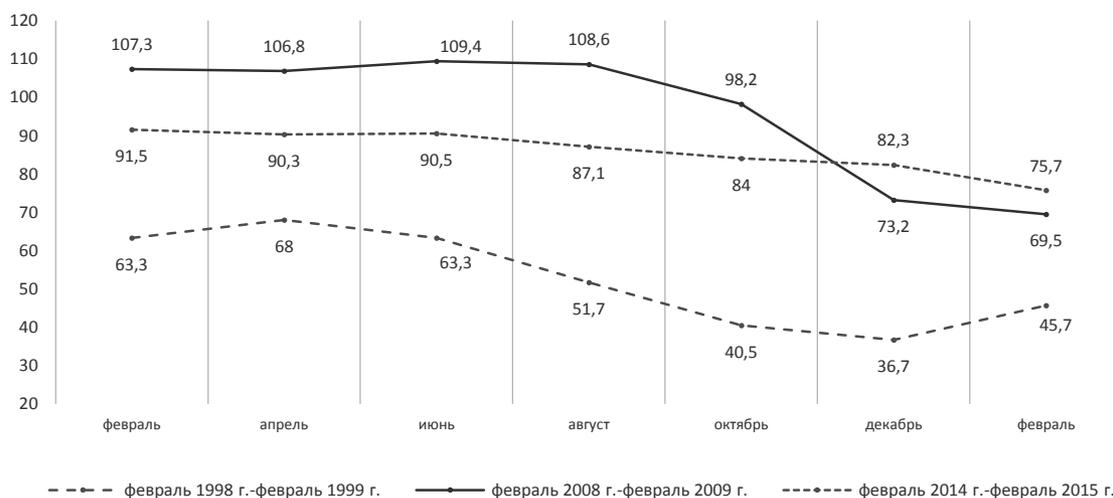
Таблица 2.14. Вопросы, используемые для расчета ИПН

	Название индекса	Формулировка вопроса
1	Индекс текущего личного материального положения	Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад?
2	Индекс перспектив личного материального положения	Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас?
3	Индекс краткосрочных перспектив развития экономики страны	Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим, или каким-либо еще?
4	Индекс долгосрочных перспектив развития экономики страны	Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем?
5	Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров?

Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы⁶. Средняя арифметическая из частных индексов даёт совокупную величину – индекс потребительских настроений.

Специфика построения ИПН заключается в том, что на основе микроэкономической информации создаётся обобщённый индикатор изменений, происходящих в экономике в целом. Это позволяет выявлять такие зависимости социально-экономических изменений, которые сложно зафиксировать посредством обычных макроэкономических связей. Благодаря этому индекс не только чутко фиксирует тенденции экономической и социальной ситуации, но и реагирует на её возможные изменения, что представляет возможности для прогнозирования дальнейшего развития страны и региона.

Приведем пример (рис. 2.14): снижение ИПН предшествовало дефолту в августе 1998 года и продолжалось в первые месяцы кризиса. Аналогичные изменения Индекса имели место в августе 2008 г., когда население столкнулось с

Рисунок 2.14. Динамика индекса потребительских настроений (ИПН) в 1998, 2008 и 2014 гг., пунктов

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

⁶ Для расчёта частных индексов из доли положительных ответов (в процентах) вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

последствиями мирового финансового кризиса. С июня 2014 г. мы вновь отмечаем менее выраженную, но все-таки негативную динамику снижения ИПН. С июня 2014 г. Индекс снизился с 91 до 76 пунктов, как раз тогда, когда произошло наложение друг на друга сразу нескольких негативных обстоятельств:

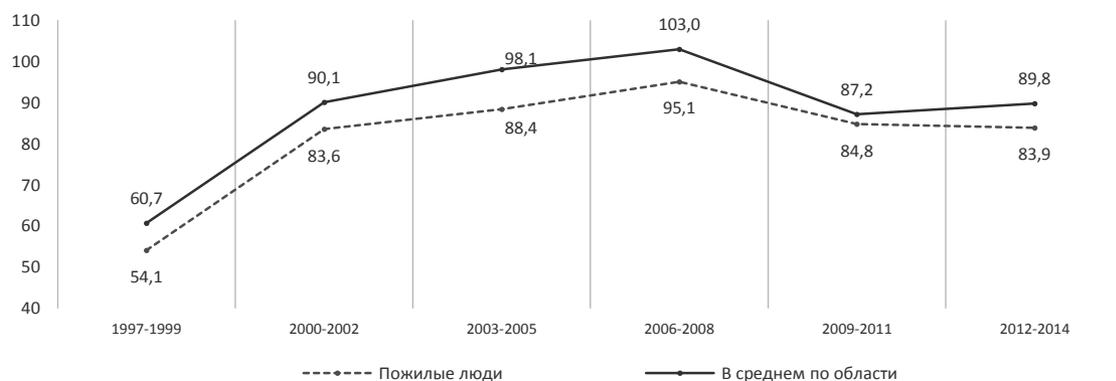
1. На российской экономике стали сказываться последствий двусторонних санкций.

2. Достигли своей критической точки затянувшиеся проблемы региональных бюджетов.

3. Начались беспрецедентные колебания курса национальной валюты, когда опасения очередного экономического кризиса стали «вытеснять» патриотические настроения из общественного сознания.

Для российского общества, пережившего в рамках одного поколения не один и даже не два крупномасштабных кризиса, затрагивающих не только сферу материального положения, но и более глубокие пласты общественной жизни, психологическое ощущение кризиса крайне обострено и влияет на социальное восприятие и социальное самочувствие не меньше, чем реальное положение дел в экономике.

Согласно полученным данным, с 1997-1999 гг. по 2012-2014 гг. ИПН населения пожилого возраста вырос на 30 пунктов (с 54 до 84% соответственно; рис. 2.15). Несмотря на положительный прирост данного показателя, на протяжении всего исследуемого периода ИПН пожилых людей находился ниже

Рисунок 2.15. Индекс потребительских настроений населения Вологодской области, пунктов

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

среднеобластного значения в среднем на 6 п.п. Это при том, что как для населения в целом, так и для пожилых людей, значение ИПН на протяжении последних 5 – 6 лет заметно ниже 100 пунктов, что говорит об устойчивом состоянии тревожности (особенно среди лиц старше 60 лет) относительно перспектив развития страны и личного материального благополучия.

Индекс потребительских настроений – комплексный индикатор, отражающий оценку населением своего будущего. О восприятии существующего сегодня материального положения многое говорит социальная самоидентификация населения – доля жителей региона, субъективно относящих себя к «бедным», «нищим», «средним» или «богатым» слоям общества.

Как показывают результаты исследования, в период с 1997 по 2014 гг. доля богатых и людей со средним достатком в Вологодской области перманентно увеличивалась (с 26% в 1997-1999 гг. до 44% в 2012-2014 гг.), тогда как доля бедных и нищих – уменьшалась (с 65% в 1997-1999 гг. до 47% в 2012-2014 гг.; табл. 2.15). Существенным отличием является то, что доля материально обеспеченных среди пожилых росла гораздо меньшими темпами, чем в среднем по области. Так, если в период между 1997-1999 гг. и 2000-2002 гг. доля богатых и людей со средним достатком в целом по области увеличилась на 9 процентных пунктов (26 и 35% соответственно), то среди пожилого населения – только на 2,5 п.п. (19,5 и 22,3%). Наибольший прирост доли пожилых людей, относящих себя к материально обеспеченной категории населения, произошел в период между 2003-2005 гг. (22,5%) и 2006-2008 гг. (33,5%) и составил 11 п.п. В кризисные 2009-2011 гг. доля богатых и людей со средним достатком в целом по области снизилась на 4 п.п., тогда как нищих и бедных – увеличилась на 1 п.п. В группе пожилых людей наблюдалась обратная ситуация: доля материально обеспеченных увеличилась на 3,5 п.п., а доля бедных уменьшилась на 8 п.п. (табл. 2.15). Это дает нам возможность сделать вывод, что период стагнации российской экономики пожилые люди перенесли менее болезненно. Важную роль в этом сыграла валоризация пенсий (переоценка расчетного пенсионного капитала с учётом советского трудового стажа), что позволило увеличить размер выплат на треть.

Таблица 2.15. Социальная самоидентификация населения Вологодской области, %

Возрастные группы	Статус	Период					
		1997-1999 гг.	2000-2002 гг.	2003-2005 гг.	2006-2008 гг.	2009-2011 гг.	2012-2014 гг.
Население области в целом	Богатые, нормальный достаток	26,0	35,0	38,4	47,5	43,4	44,4
	Бедные, нищие	65,4	55,8	53,5	44,4	45,8	46,8
Население старше 60 лет	Богатые, нормальный достаток	19,5	22,3	22,5	33,5	36,8	36,7
	Бедные, нищие	71,8	68,4	70,2	59,3	51,4	53,7
В том числе в возрасте:							
60-64 года	Богатые, нормальный достаток	18,7	22,7	22,7	36,0	35,4	35,7
	Бедные, нищие	73,0	67,2	69,4	56,6	52,9	55,0
65-69 лет	Богатые, нормальный достаток	17,9	19,8	23,1	31,3	34,5	38,1
	Бедные, нищие	73,3	71,9	70,6	62,2	54,3	52,1
70-74 года	Богатые, нормальный достаток	20,6	21,4	20,7	28,3	35,9	33,5
	Бедные, нищие	70,2	70,1	72,1	64,0	52,4	57,5
75 лет и старше	Богатые, нормальный достаток	25,1	27,2	23,9	35,9	43,8	41,1
	Бедные, нищие	65,9	63,3	68,6	56,8	42,8	47,5

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

В период с 2009 по 2011 гг. среди пожилых людей в возрасте 75 лет и старше доля богатых и людей со средним достатком превысила аналогичный показатель среди бедных (43,8% и 42,8% соответственно). За все рассматриваемые периоды ни в одной из других возрастных групп пожилых людей подобного явления не наблюдалось (табл. 2.16).

Если мы вновь обратимся периоду 1997-1999 гг. (табл. 2.15), то наибольшая доля пожилых людей, идентифицировавших себя как «богатые и люди со средним достатком», наблюдалась в возрастной группе 75 лет и старше (25%). В данном случае сыграли свою роль низкий уровень притязаний и гораздо меньшая потребность в товарах и услугах, поэтому даже невысокий уровень дохода дает средства к нормальному существованию. Подтверждением этому является и тот факт, что доля бедных и нищих на протяжении всего периода в этой возрастной группе была наименьшей (табл. 2.15).

Таким образом, мы видим, что при совпадении с общеобластными тенденциями динамики социального самочувствия и социального восприятия общественное сознание пожилых людей остается более критически

настроенным. Во многом это связано не только с психологическими, но и с физиологическими особенностями анализируемой группы населения. Как показал анализ данных, полученных в ходе исследования качества жизни пожилых людей в 2015 г., только 22% процента опрошенных оценили свое здоровье как «отличное» и «хорошее». С возрастом доля положительных оценок населением состояния своего здоровья существенно снижается: с 35% у населения предпенсионного возраста (50-59 лет) до 5,5% у людей в возрасте старше 70 лет.

Несмотря на то, что средняя продолжительность жизни женщин в пенсионном возрасте заметно выше, в оценках состояния своего здоровья они настроены пессимистичней, нежели мужчины (18% и 29% соответственно). Эксперты предполагают, что причинами заниженной самооценки состояния здоровья женщинами являются не только социальные и психологические факторы, но и гораздо более высокая распространенность хронических заболеваний, чем у мужчин, что также оказывает значительное отрицательное воздействие на качество жизни и на формирование самооценки здоровья, несмотря на достаточно высокие показатели ОПЖ [41]. Женщины чаще мужчин обращаются к услугам врачей: каждая пятая женщина из числа опрошенных бывает на приеме в медицинском учреждении не реже, чем раз в месяц, тогда как среди мужчин – лишь каждый десятый. Вероятно, одной из причин более длительного периода дожития в пенсионном возрасте у женщин является как раз то, что регулярное посещение врачей позволяет вовремя принять меры по профилактике и сохранению здоровья.

Две трети опрошенных пожилых людей (66%) отметили, что периодически их физическое и эмоциональное состояние мешает им активно общаться с людьми, навещать родственников и т.д. Это еще раз подтверждает тот факт, что неудовлетворительное состояние здоровья представителей старшего поколения является существенным фактором ограничения процесса коммуникации даже с ближайшим окружением, что негативно сказывается на социальных связях и, в крайнем случае, может стать причиной их десоциализации.

Другим фактором, влияющим на оценки социального восприятия и социального самочувствия пожилых людей является сложившаяся в их среде система культурно-нравственных ценностей. Так, исследование, проведенное в 2014 г. с применением модели ценностных ориентаций Милтона Рокича, показало, что ценностные установки пожилых жителей области схожи со среднеобластными (табл. 2.16). Хорошее здоровье, материальное благополучие, счастливая семейная жизнь и наличие верных друзей – вот те конкретные терминальные ценности, которые явля-

Таблица 2.16. Система ценностей населения Вологодской области по методике М. Рокича, 2014 г.

ТЕРМИНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ	среднее по области		старше 60 лет	
	средний балл	ранг	средний балл	ранг
Конкретные (ранжировано по среднему баллу по области)				
Здоровье (физическое и психическое)	4,36	1	4,30	1
Материальная обеспеченность	4,35	2	4,20	2
Счастливая семейная жизнь	4,31	3	4,03	3
Наличие хороших и верных друзей	4,08	4	3,87	4
Интересная работа	3,72	5	3,12	8
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	3,68	6	3,38	5
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	3,62	7	3,32	6
Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	3,56	8	3,30	7
Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	3,45	9	3,01	9
Абстрактные (ранжировано по среднему баллу по области)				
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	3,96	1	3,63	2
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	3,88	2	3,61	3
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	3,82	3	3,80	1
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	3,70	4	3,42	6
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	3,62	5	3,41	7
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	3,62	6	3,52	4
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	3,61	7	3,40	8
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	3,51	8	3,47	5
Творчество (возможность творческой деятельности)	3,29	9	3,04	9
Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, октябрь 2014 г.				

ются наиболее важными, по мнению большинства опрошенных. Существенным же отличием является меньшая заинтересованность пожилых людей в интересной работе. Это объясняется тем, что для большинства людей на пенсии ценность отдыха превалирует над стремлением продолжить трудовую деятельность.

В системе абстрактных ценностей пожилых людей на первом месте стоит жизненная мудрость, которая выражается в зрелости суждений при принятии важных решений. Также более высокие места, в сравнении с ценностными установками населения региона в целом, занимают альтруистические (забота о счастье других людей) и эстетические (созерцание красоты природы и искусства) ценности. С возрастом система ценностных установок населения меняет ориентир в сторону абстрактных ценностей. Житейская мудрость и альтруистическая направленность являются основными составляющими одной из важнейших функций социальной группы пожилых людей – передачи жизненного опыта молодым поколениям.

За период с 1997 по 2014 гг. наблюдался заметный прирост числа респондентов, отмечающих, что они удовлетворены своими романтическими отношениями и сексуальной жизнью (14% и 30% соответственно). Причиной этому, вероятней всего, служит изменение ценностных и социальных установок пожилых людей, одним из аспектов которых является нацеленность на обустройство личной жизни в позднем возрасте.

В целом пожилых людей стали больше радовать отношения в семье и с друзьями (если в 1997-1999 гг. таких людей было 43%, то в 2012-2014 гг. уже 67%). Однако чем старше человек, тем ниже уровень его удовлетворенности. Объясняется это тем, что с возрастом круг общения заметно сужается и очень многие пожилые люди сталкиваются с проблемой одиночества. Согласно данным исследования качества жизни пожилых людей в 2015 году, 9% из числа опрошенных считает себя одиноким (табл. 2.17), чуть больше 40% респондентов периодически сталкиваются с чувством одиночества. С возрастом доля одиноких людей растет. Сталкиваются с

**Таблица 2.17. Распределение ответов на вопрос
«Насколько часто Вы сталкиваетесь с чувством одиночества?», %**

Вариант ответа	Среднее	Пол		Возраст				
		Мужчины	Женщины	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и >
Постоянно	9,1	6,3	10,9	5,2	4,6	8,0	9,9	17,0
В редких случаях	40,7	35,9	43,7	35,9	42,5	44,3	44,4	39,3
Практически никогда	36,8	40,2	34,6	43,7	39,0	35,5	34,5	30,4
Затрудняюсь ответить	13,5	17,6	10,8	15,2	13,9	12,2	11,3	13,4

Источник: Данные исследования качества жизни пожилых людей ИСЭРТ РАН, 2015 г.

этим чаще женщины, объяснением чему может послужить то, что в большинстве случаев в пожилых семейных парах мужчины уходят из жизни раньше своего партнера. Одиночество пожилых людей – это следствие, возникающее под действием того самого невидимого барьера, условно разделяющего жизнь человека на период «до выхода на пенсию» и «после выхода на пенсию». В связи с этим большую важность приобретает наличие регулярного общения и поддержания межпоколенческих связей. По данным исследования, для пожилых людей в общении важнее всего искренность, воспитанность и чуткость.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Динамика социального самочувствия и социального восприятия у пожилых идентична среднеобластной. Она позитивна и свидетельствует об адаптации людей к изменившимся после распада СССР общественным условиям.

2. Тем не менее по многим показателям значение конкретных индикаторов у пожилых людей хуже. Другими словами, проблемы есть, и их причины носят комплексный характер. Это и психологические возрастные особенности, и состояние здоровья, и перемены в структуре ценностей (например, одиночество, которое часто является следствием выхода на пенсию).

3. На динамике оценок социального самочувствия и социального восприятия проявляются важные события и реформы, имеющие место в жизни страны и региона (например, монетизация, мировой финансовый кризис и т.д.). Это говорит о том, что социологические исследования можно и нужно использовать для изучения различных социально-демогра-

фических категорий населения (в том числе и пожилых), для снабжения органов власти той информацией, которую не может дать официальная статистика.

В целом мы можем констатировать рост качества жизни пожилых людей, однако по-прежнему актуальными остаются многие проблемы (неудовлетворительное состояние здоровья пожилых людей, проблема одиночества, слабая адаптивность к новым условиям и др.), которые нуждаются в целенаправленных усилиях органов власти по разработке и реализации мер по направлениям, приоритетными из которых, на наш взгляд, являются:

- совершенствование системы и принципов социального обслуживания пожилых людей с целью обеспечения достойных условий существования, улучшение здоровья;

- разработка эффективных и менее затратных способов работы с людьми старшего возраста. В условиях постоянно растущей доли пожилых людей расходная часть по многим статьям федерального и регионального бюджетов также будет увеличиваться (в том числе и на социальное обслуживание). В этом случае одним из направлений усовершенствования может стать постепенный переход к осуществлению ухода за пожилыми на дому. Поддержка внутри семьи и родственные связи имеют важнейшее значение для пожилых людей, поэтому правительственная поддержка может быть направлена на поддержание семейных отношений (например, людям, которые ухаживают за своими престарелыми родственниками, можно организовать удобный график работы, либо оплатить время, потраченное на уход);

- создание благоприятных условий, способствующих вторичной социализации людей пожилого возраста, что заметно сократит период адаптации пожилых к новым для них условиям. Эти меры должны осуществляться посредством налаживания процесса коммуникации между пожилыми людьми и другими возрастными группами населения (как на уровне всего общества, так и на уровне семьи) с целью недопущения социальных и культурных «разрывов» между ними. Эту функцию могут выполнять куль-

турно-досуговые центры для пожилых людей, которые, как показывает успешный опыт работы такого учреждения в г. Вологде (центр «Забота»), способствуют ресоциализации представителей старшего поколения и поддержанию ими активного образа жизни;

– внедрение геронтологического профилирования специалистов, работающих с пожилыми людьми, – медицинских работников, преподавателей, профессионалов в рекреационной сфере, сфере досуга.

Реализация этих положений должна учитываться в стратегическом планировании не только на федеральном, но и на региональном, муниципальных уровнях. Это позволит учитывать специфические особенности старения населения отдельных территорий, а также даст возможность по-новому взглянуть на проблемы пожилых людей как социально-демографической группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и результаты, полученные в ходе исследования, состоят в следующем.

1. Явление демографического старения носит глобальный характер. Согласно прогнозу ООН, к 2050 году численность пожилых людей вырастет в два раза и достигнет 2 миллиардов (21 процент населения всего мира), а средний возраст населения увеличится на 7 лет (с 29 лет в 2013 г. до 36 в 2050 г.). Прогноз численности населения старших возрастов отличается большей достоверностью по сравнению с прогнозом численности младших групп, поскольку все люди, которым в 2050 году будет 60 лет и более, уже родились.

2. Во второй половине XX и начале XXI века численность пожилых людей в России, как и на территории Европы, росла и продолжает расти большими темпами, чем общая численность населения. В среднем в Европе численность пожилых людей росла в 3 раза быстрее, чем общая численность населения указанных стран (период удвоения 73 и 231 год соответственно). Для России этот показатель составил 3,5 раза, что говорит об отсутствии принципиальных отличий в развитии процесса старения российского населения от стран Европы.

3. Россия «догоняет» развитые страны по уровню старения населения. Снижение рождаемости в России началось позднее, чем в развитых странах, однако уже сейчас доля населения старше 60 лет в России достигла значений США и Австралии (в указанных странах коэффициент старения в 2013 г. составил 19%). В целом снижение рождаемости и смертности в Рос-

сии привело к тому, что с 1926 по 2013 гг. доля пожилых людей в общей численности увеличилась в 2,7 раза (7 и 19% соответственно).

4. Старение населения России, вероятнее всего, будет проходить по инерционному сценарию, т.к. отсутствуют предпосылки к «омоложению» населения в ближайшей перспективе. К 2050 году практически каждый третий россиянин будет находиться за порогом 60 лет (29 процентов населения страны).

5. Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню старения населения по-прежнему велика: разница коэффициентов старения между Тульской областью (первое место) и Ямало-Ненецким автономным округом (последнее место) в 2013 г. составила 19 п.п. (24 и 5% населения старше 60 лет соответственно). Но, несмотря на это, главной тенденцией является постепенное выравнивание процессов старения населения в регионах страны (вариация коэффициента старения в регионах России снизилась с 36% в 1990 г. до 25% в 2013 г.).

6. Возрастная структура Вологодской области с 1992 характеризуется очень высоким уровнем демографической старости (доля пожилых превышает 18%). В период с 2006 по 2009 год этот показатель опустился ниже критической отметки (доля пожилых составила 17,6 %), однако с 2010 года рост возобновился, и по данным на 2013 год удельный вес пожилых людей в населении области составляет 19%. Сравнение коэффициентов старения в России и Вологодской области позволяет сделать вывод о том, что на протяжении второй половины XX века Вологодская область «старела» быстрее.

7. В период с 1997 по 2012 гг. социально-экономические характеристики населения пенсионного возраста в России заметно изменились: возрос уровень образования (доля пожилых людей с высшим образованием увеличилась на 5%) и экономической активности (среди мужчин на 2%, среди женщин – на 5,5%), доля работающих пенсионеров увеличилась почти на половину (42,2%). Многие пожилые люди после выхода на пенсию в среднем еще 5-6 лет участвуют в производстве ВВП, сохраняют «допенсионный» уровень потребления товаров и услуг, увеличивают свой пенсионный капитал.

8. По данным исследования качества жизни пожилых людей, проведенного ИСЭРТ РАН в Вологодской области в 2015 г., 45% людей пенсионного возраста продолжили работать после выхода на пенсию. Помимо этого, 23% жителей области предпенсионного возраста планируют проработать на пенсии от 5 до 10 лет. Основными мотивами продолжения трудовой деятельности являются потребность в дополнительном заработке (81% из числа опрошенных), заинтересованность в постоянном общении (20,5%) и желание быть полезным обществу (13%).

9. Вместе с тем, 53% лиц предпенсионного возраста планируют выйти на пенсию сразу по достижении возрастного рубежа (еще 25% затруднились ответить), а 65% порошенных заявили, что пока не планируют работать на пенсии. Это, вероятно, связано с профессиональным выгоранием, накопленной усталостью, неудовлетворительным состоянием здоровья, и в этом случае ценность отдыха становится превалирующей над материальной составляющей.

10. Две трети опрошенных пожилых людей (66%) отметили, что периодически их физическое и эмоциональное состояние мешает им активно общаться с людьми, навещать родственников и т.д. Это еще раз подтверждает тот факт, что неудовлетворительное состояние здоровья представителей старшего поколения является существенным фактором ограничения процесса коммуникации даже с ближайшим окружением, что негативно сказывается на социальных связях и, в крайнем случае, может стать причиной их десоциализации.

11. Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, позволяют говорить о позитивной динамике социального самочувствия пожилых людей (показатели социального настроения и запаса терпения за период с 1997 по 2014 гг. заметно улучшились), что свидетельствует о постепенной адаптации этой социальной группы к изменившимся общественным условиям. Тем не менее, по многим показателям значение конкретных индикаторов у пожилых людей хуже, чем в целом по области (социальное настроение, социальная самоидентификация). Во многом это связано с психологическими, возрастными особенностями, состоянием здоровья и переменами в структуре ценностей.

12. Существенным образом на динамике оценок социального самочувствия и социального восприятия также отражаются важные события и реформы, имеющие место в жизни страны и региона (например, монетизация, мировой финансовый кризис и т.д.). Это говорит о том, что социологические исследования можно и нужно использовать для изучения различных социально-демографических категорий населения (в том числе и пожилых), для снабжения органов власти той информацией, которую не может дать официальная статистика.

С одной стороны, старение населения влечет за собой немало негативных последствий для общества (ухудшение трудовой структуры населения, увеличение демографической нагрузки и нагрузки на социальную инфраструктуру и т.д.), с другой – пожилые люди обладают огромным жизненным опытом и ресурсными возможностями, которые можно и нужно воплощать в социальной и экономической сферах общественной жизни. К положительным моментам стоит отнести рост трудовой и экономической активности пенсионеров, повышение уровня образования. Тем самым подтверждается тот факт, что социальная группа пожилых людей в дальнейшем будет играть все большую роль, и уже в ближайшем будущем она станет одним из важнейших ресурсов развития России [41]. Ресурсный потенциал старшего поколения – это качественные характеристики индивида, значимые для него лично и дающие возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми, участвовать в социально-экономической жизни общества [13].

Основные направления деятельности государства и общества, которые, на наш взгляд, могут стать существенным подспорьем в реализации ресурсного потенциала населения пожилого возраста, представлены ниже.

1. Необходимо формирование нормативно-правовой базы, которая бы регулировала различные аспекты сферы труда и занятости пожилых людей, в частности, условия труда. К этому процессу должны быть подключены все основные субъекты: государство как гарант защиты права на осуществление трудовой деятельности в любом возрасте, работодатели, предлагающие

рабочие места, и сами пожилые, предлагающие свой труд. Согласно проведенному анализу и экспертной оценке [41], в современных реалиях необходимо принятие закона о недопустимости дискриминации по возрасту, которого в России пока нет.

2. Важно ориентировать и стимулировать представителей бизнес-общества на создание адаптированных рабочих мест для представителей старшего поколения.

3. Необходимо уделять как можно больше внимания повышению квалификации работников на протяжении всего периода их трудовой деятельности, в том числе и после выхода на пенсию. Сокращение разницы во времени между прохождением очередных курсов повышения квалификации поможет пожилым людям лучше адаптироваться к последним нововведениям.

4. Перспективным направлением повышения трудовой активности и производительности труда пожилых людей может стать вовлечение пенсионеров в работу удаленно, при помощи сети Интернет.

5. Необходимо сделать акцент на продвижении среди населения идей здоровьесберегающего (самосохранительного) поведения. На наш взгляд, это направление может быть реализовано через принятие на федеральном и региональном уровне концепции активного долголетия, целью которой является формирование личной ответственности человека за собственное здоровье, знаний и навыков долгой и активной жизни.

6. Существует необходимость во внедрение геронтологического профилирования специалистов, работающих с пожилыми людьми, – медицинских работников, преподавателей, профессионалов в рекреационной сфере, сфере досуга.

7. Важно соблюдать сбалансированность режимов труда и отдыха, что может положительно повлиять на состояние здоровья человека в пожилом возрасте и, в свою очередь, заметно продлить период его трудовой деятельности.

Современные условия требуют пересмотра социокультурной парадигмы пенсионного возраста и пенсии. Часть людей отправляется на заслуженный отдых, часть продолжает работать, но вне зависимости от выбранной дея-

тельности пенсионный возраст становится невидимой границей, условно отделяющей пожилых людей от остальной части общества. После выхода на пенсию постепенно сужается круг общения, исчезают прежние социальные роли. В данном случае можно говорить о появлении условной субкультуры «старости», которая основывается на чувстве общности пожилых людей и постепенном отдалении от других социальных групп. Поэтому необходимо выстраивать такую систему межпоколенческих отношений, когда пенсионный возраст не будет иметь принципиального значения в процессе коммуникации между людьми, в формировании социальных групп и перераспределении общественных благ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бедность и бедные в современной России [Текст] / под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь мир, 2014. – 304 с.
2. Белёвский, О. А. Современный социальный конфликт как угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] / О. А. Белёвский // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 1. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2014/01/5517>
3. Беляева, Л. А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России [Текст] / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2004. – № 10. – С. 31-41.
4. Брайант, Д. Оценка затрат, связанных со старением населения [Электронный ресурс] / Д. Брайант, О. Сонерсен // Финансы и развитие. – 2005. – № 3 (43). – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Bryant.pdf>
5. Вишневский, А. Г. Демографическая революция [Текст] / А. Г. Вишневский. – М. : Статистика, 1976. – 239 с.
6. Вишневский, А.Г. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://institutiones.com/general/2104-vozvrast-vykhoda-na-pensiyu-i-prodolzhitelnost-zhizni.html>
7. Вишневский, А. Г. Похвала старению [Электронный ресурс] / А. Г. Вишневский // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24). – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2005/3/pohvala-stareniyu>
8. Дементьева, И. Н. Потенциал протеста как форма проявления социального капитала [Текст] / И. Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2012. – № 6. – С. 104-114.

9. Демографическая модернизация России 1900-2000 [Текст] / кол. монография под ред. А. Г. Вишевского. – М. : Новое издательство, 2006. – 601 с.

10. Демографический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.demography.academic.ru/1623/ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ_СТАРЕНИЕ

11. Денисенко, М. Б. Тихая революция [Электронный ресурс] / М. Б. Денисенко // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24). – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revoluciya>

12. Доброхлеб, В. Г. Старение населения и проблемы сохранения человеческого капитала [Текст] / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. – 2009. – № 4. – С. 53-56.

13. Доброхлеб, В. Г. Старение населения как фактор модели демографического перехода на примере современной России [Текст] / В. Г. Доброхлеб // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 67-73.

14. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

15. Заседание президиума Госсовета по вопросам развития системы социальной защиты, г.Воронеж, 5 августа 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ria.ru/society/20140805/1018919448.html#ixzz3OnXEhkDT>

16. Захаров, С. В. Куда движется супружество в России? [Электронный ресурс] / С. В. Захаров // ДемоскопWeekly. – Режим доступа : http://demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema01.php#_FNR_1

17. Здравоохранение России. Что делать. Научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 г.». Краткая версия [Текст] / Г. Э. Улумбекова. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 96 с.

18. Ильин, В. А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст] / В. А. Ильин, А. И. Поварова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – С. 69.

19. Ильин, В. А. Социологическое измерение эффективности государственного управления [Текст] / В. А. Ильин, А. А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2 (32). – С. 18-32.

20. Калачикова, О.Н. Факторы риска в сфере общественного здоровья: образ жизни [Текст] / О. Н. Калачиков, П. С. Корчагина // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 1. – С. 108-123.

21. Кароне, Д. Может ли Европа позволить себе стареть? [Электронный ресурс] / Д. Кароне, Д. Костелло // Финансы и развитие. – 2005. – № 3 (43). – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Carone.pdf>
22. Кудрин, А. Л. Старение населения и угроза бюджетного кризиса [Текст] / А. Л. Кудрин, Е. Т. Гурвич // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 52-79.
23. Мадридский международный план действий по проблемам старения [Электронный ресурс] : принят второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, 8-12 апреля 2002 г. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml
24. Медведев напомнил, что пенсионный возраст в РФ не менялся с 1932 года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство «Экономика сегодня». – 21.04.2015. – Режим доступа : <http://rueconomics.ru/53673-medvedev-napomnil-chto-pensionnyiy-voznrast-v-rf-ne-menyalsya-s-1932-goda>
25. Минтруд: отказ от пенсий россиянам с доходом свыше 1 млн руб. в год даст 145 млрд рублей за 3 года [Электронный ресурс] // Журнал «Эксперт». – 03.03.2015. – Режим доступа : <http://expert.ru/2015/03/3/mintrud-otkaz-ot-pensij-rossiyanam-s-dohodom-svyishe-1-mln-rub-v-god-dast-145-mlrd-rublej-za-3-goda>
26. Морев, М. В. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности [Текст] / М. В. Морев, В. С. Каминский // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4. – С. 48-66.
27. Назаров, В. С. Анализ факторов, влияющих на принятие решения о выходе на пенсию [Текст] / В. С. Назаров, Ю. А. Дормидонтова, В. Ю. Ляшок // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – № 4. – С. 66-86.
28. Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/magadan.shtml>
29. Павлик, З. Проблемы демографической революции [Текст] / З. Павлик // Брачность, рождаемость, семья за три века: под ред. А. Г. Вишневого. – М. : Статистика, 1979. – С. 158-168.
30. Попов, А. В. Трудовая активность как основа трудового поведения населения [Текст] / А. В. Попов // Молодой ученый. – 2012. – № 10. – С. 151-158.
31. Пресса, Р. Народонаселение и его изучение [Текст] / Р. Пресса ; пер. с фран. В. Э. Шпринка. – М. : Статистика, 1966. – 444 с.

32. Россет, Э. Процесс старения населения [Текст] / Э. Россет. – М. : Статистика, 1968. – 508 с.

33. Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов [Электронный ресурс] : аналитический доклад Института социологии РАН, 2009. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Povsednevnost/Rossiyskaya_povsednevnost_Analitchesky_doklad.pdf

34. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

35. Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном) [Текст] : информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования / ИС РАН. – М., 2015. – С. 3.

36. Силуанов и Кудрин одобрили повышение пенсионного возраста до 65 лет [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 14.04.2015. – Режим доступа : <http://www.mk.ru/economics/2015/04/14/siluanov-i-kudrin-odobrili-povyshenie-pensionnogo-vozrasta-do-65-let.html>

37. Синявская, О. В. Как повышать пенсионный возраст в России [Электронный ресурс] / О. В. Синявская // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24). – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2005/3/kak-povyshat-pensionnyu-vozrast-v-rossii>

38. Сови, А. Общая теория населения. Том второй. Жизнь населения [Текст] / А. Сови ; пер. с фран. Ф. Р. Окуновой. – М. : Прогресс, 1977. – 520 с.

39. Соловьев, С. С. Методика измерения социальной напряженности в вооруженных силах [Текст] / С. С. Соловьев // Социологические исследования. – 1993. – № 12. – С. 68-73.

40. Социологический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/815>

41. Старшее поколение и будущее [Текст] : кол. монография под научным ред. чл.-корр. Н. М. Римашевской. – М. : Экономическое образование, 2014. – 212 с.

42. Тощенко, Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21-35.

43. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

44. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7-17.
45. Шабунова, А. А. Незарегистрированные союзы – привычное новое [Текст] / А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 183-191.
46. Экспертный сайт высшей школы экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ores.ru/1770663.html>
47. Эннет, Э. Рыночная реформа в Европе: что удалось? [Электронный ресурс] / Э. Эннет // Финансы и развитие. – 2005. – № 3 (43). – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Annett.pdf>
48. Яценко, И. Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города [Электронный ресурс] : дис. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук / И. Н. Яценко. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/191625.html>
49. Golini, A. Demographic trends and aging in Europe. Prospects, problems and policies [Text] / A. Golini // Genus. – 1997. – № 3-4. – P. 33-74.
50. Laslett, P. A Fresh Map of Life: the Emergence of the Third Age [Text] / P. Laslett. – London : Weidenfeld and Nicolson, 1989. – 213 p.
51. Neugarten, B. L. Age groups in American Society and the Rise of the Young Old [Text] / B. L. Neugarten // Political Consequences of Aging, Annals of the American Academy of Social and Political Science. – 1974. – № 415. – P. 187-198.
52. Omran, A. R. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change [Text] / A. R. Omran // The Milbank Quarterly. – 2005. – № 83 (4). – С. 731-757.
53. Profiles of Ageing 2013 [Electronic resource]. – Available at : <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/dataset/urban/profilesOfAgeing2013.shtml>
54. Rogers, A. Model migration schedules and their applications [Text] / A. Rogers, R. Raquillet, L. G. Castro // Environment and Planning. – 1978. – № 10 (5). – С. 475-502.
55. World Health Organization. Global Health Observatory Data Repository [Electronic resource]. – Available at : <http://apps.who.int/gho/data/view.main.680?lang=en>

56. World Population Ageing 2013 [Electronic resource]. – Available at : ST/ESA/SER.A/348.<http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml>

57. World Population Prospects: The 2012 Revision [Electronic resource]. – Available at : <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Коэффициент старения в субъектах РФ, 1990-2013 гг. Ранжировано по состоянию на 1990 г.

Регион	Год												
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Тверская область	21,5	22,0	22,4	22,7	22,6	22,3	22,3	22,5	23,0	23,4	23,8	23,9	24,1
Тамбовская область	21,4	21,8	22,1	22,3	22,0	21,8	21,8	21,9	22,1	22,6	23,0	23,2	23,6
Воронежская область	21,3	21,8	22,1	22,3	22,0	21,7	21,7	21,9	22,3	22,9	23,3	23,5	23,8
Тульская область	21,3	22,1	22,6	23,0	22,9	22,6	22,6	22,8	23,3	23,8	24,2	24,4	24,5
Псковская область	21,2	21,6	21,8	22,2	22,1	21,6	21,8	22,0	22,5	22,9	23,2	23,2	23,5
Курская область	20,8	21,4	21,7	21,9	21,8	21,3	21,3	21,7	22,0	22,5	22,8	22,9	23,0
Рязанская область	20,8	21,1	21,4	21,8	21,8	21,6	21,8	22,1	22,5	23,1	23,5	23,8	24,1
Ивановская область	20,0	20,5	20,9	21,2	21,2	21,2	21,3	21,5	22,0	22,5	22,8	22,9	23,2
Брянская область	19,9	20,7	21,0	21,3	21,2	20,7	20,6	20,9	21,3	21,6	21,9	21,9	22,0
Белгородская область	19,8	20,2	20,2	20,3	19,9	19,4	19,4	19,7	20,1	20,6	21,0	21,2	21,4
Смоленская область	19,8	20,3	20,5	20,8	20,7	20,2	20,2	20,4	20,8	21,2	21,5	21,5	21,6
Орловская область	19,6	20,2	20,4	20,7	20,6	20,3	20,4	20,8	21,1	21,6	22,0	22,0	22,1
Ярославская область	19,4	19,7	20,0	20,2	20,1	20,0	20,1	20,2	20,8	21,3	21,7	22,0	22,3
Костромская область	19,3	19,7	20,0	20,3	20,4	20,4	20,6	20,7	21,1	21,5	21,8	22,0	22,1
Новгородская область	19,2	19,7	20,1	20,5	20,6	20,4	20,6	20,8	21,4	21,9	22,3	22,4	22,8
Краснодарский край	19,1	19,3	19,1	18,7	18,2	17,7	17,8	18,2	18,9	19,5	20,1	20,5	20,7
Нижегородская область	19,1	19,5	19,8	20,3	20,4	20,4	20,5	20,8	21,2	21,6	21,9	22,0	22,1
Липецкая область	19,0	19,4	19,8	20,1	20,0	19,7	19,8	20,1	20,4	21,0	21,4	21,7	22,0
Пензенская область	18,7	18,9	19,1	19,3	19,1	18,9	19,0	19,4	19,7	20,3	20,8	21,1	21,5
г. Москва	18,5	18,6	18,7	18,9	18,7	18,4	18,2	18,1	18,6	18,8	19,1	19,1	19,2
Республика Адыгея	18,4	18,7	18,6	18,4	18,0	17,8	18,0	18,4	19,0	19,6	20,2	20,5	20,6
Владимирская область	18,0	18,6	18,9	19,4	19,5	19,4	19,7	19,9	20,6	21,1	21,5	21,8	22,1
Калужская область	18,0	18,6	18,9	19,3	19,2	18,9	19,0	19,4	20,0	20,6	21,0	21,3	21,6
Республика Мордовия	17,8	18,1	18,4	18,6	18,6	18,6	18,7	18,9	19,2	19,6	19,9	20,1	20,4
Ростовская область	17,6	18,0	18,1	18,1	17,8	17,5	17,7	18,1	18,9	19,5	20,1	20,5	20,7
Волгоградская область	17,5	17,9	18,1	18,1	17,9	17,6	17,7	18,1	18,7	19,2	19,7	20,1	20,3
Кировская область	17,5	18,0	18,4	18,9	19,1	19,1	19,2	19,4	19,7	20,1	20,4	20,5	20,6

Регион	Год												
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Московская область	17,5	18,0	18,4	18,8	18,8	18,7	18,8	19,2	19,8	20,4	20,9	21,1	21,3
г. Санкт-Петербург	17,5	17,8	18,1	18,5	18,5	18,5	18,6	18,8	19,7	20,3	20,7	20,9	20,9
Вологодская область	17,3	17,8	18,2	18,5	18,6	18,4	18,5	18,5	18,9	19,2	19,5	19,7	19,8
Саратовская область	16,9	17,3	17,4	17,4	17,1	16,8	17,0	17,5	18,1	18,7	19,3	19,7	20,0
Ленинградская область	16,8	17,3	17,7	18,2	18,3	18,3	18,4	18,8	19,4	20,0	20,5	20,6	20,8
Ставропольский край	16,8	17,0	16,9	16,8	16,5	16,2	16,4	16,8	17,5	18,1	18,7	19,1	19,2
Курганская область	16,3	16,8	17,1	17,3	17,3	17,2	17,4	17,8	18,3	18,9	19,4	19,8	20,0
Ульяновская область	16,2	16,5	16,7	16,9	16,8	16,6	16,7	17,1	17,6	18,2	18,7	19,0	19,3
Самарская область	15,9	16,3	16,6	16,7	16,5	16,2	16,3	16,7	17,3	17,8	18,3	18,6	18,9
Алтайский край	15,8	16,3	16,5	16,6	16,6	16,6	16,7	16,9	17,3	17,8	18,2	18,4	18,5
Свердловская область	15,6	16,1	16,5	16,8	16,8	16,6	16,8	17,1	17,6	18,1	18,5	18,7	18,8
Челябинская область	15,4	15,9	16,2	16,5	16,5	16,3	16,5	16,9	17,4	17,9	18,3	18,5	18,6
Новосибирская область	15,2	15,7	16,0	16,2	16,3	16,4	16,5	16,8	17,3	17,7	18,2	18,5	18,6
Республика Татарстан	15,1	15,6	15,9	16,2	16,2	16,3	16,4	16,7	17,0	17,4	17,8	18,1	18,3
Кемеровская область	15,0	15,5	15,8	16,1	16,2	16,2	16,3	16,5	16,9	17,4	17,7	17,9	17,9
Оренбургская область	14,9	15,4	15,6	15,7	15,5	15,2	15,4	15,9	16,5	17,0	17,4	17,6	17,7
Пермский край	14,9	15,4	15,7	16,1	16,0	15,9	16,0	16,2	16,5	17,0	17,3	17,5	17,5
Республика Северная Осетия-Алания	14,9	15,3	14,7	15,7	15,7	15,8	16,0	16,4	16,9	17,4	17,9	18,3	18,5
Астраханская область	14,7	15,1	15,3	15,6	15,5	15,3	15,4	15,6	16,1	16,5	16,9	17,1	17,2
Чувашская Республика	14,7	15,1	15,4	15,8	15,9	16,1	16,3	16,5	17,0	17,3	17,6	17,9	18,0
Республика Башкортостан	14,5	15,1	15,4	15,9	15,9	15,9	16,1	16,5	16,9	17,3	17,6	17,8	17,8
Республика Марий Эл	14,3	14,7	15,2	15,5	15,7	15,7	15,8	16,0	16,3	16,6	16,9	17,1	17,2
Калининградская область	13,9	14,5	14,9	15,2	15,2	15,1	15,3	15,7	16,3	16,7	17,1	17,4	17,5
Омская область	13,7	14,1	14,4	14,6	14,7	14,8	15,0	15,4	15,9	16,4	16,8	17,1	17,3
Карачаево-Черкесская Республика	13,6	13,9	14,0	14,3	14,4	14,5	14,8	15,2	15,7	16,2	16,7	17,0	17,0
Республика Карелия	13,2	13,6	14,1	14,6	14,8	14,8	15,2	15,5	16,1	16,6	16,9	17,0	17,3
Удмуртская Республика	13,2	13,7	14,1	14,4	14,5	14,6	14,7	15,0	15,3	15,6	16,0	16,2	16,3
Республика Хакасия	13,0	13,6	13,8	14,0	14,0	13,9	14,0	14,3	14,7	15,1	15,4	15,7	15,8
Архангельская область	12,9	13,3	13,7	14,1	14,2	14,2	14,4	14,7	15,2	15,7	16,2	16,4	16,6
Республика Алтай	12,4	12,9	13,2	13,5	13,5	13,4	13,2	13,2	13,3	13,4	13,4	13,4	13,1

Регион	Год												
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Кабардино-Балкарская республика	12,2	12,4	12,2	12,4	12,4	12,4	12,5	12,8	13,1	13,4	13,7	13,9	13,9
Томская область	12,2	12,7	13,0	13,3	13,5	13,6	13,6	13,8	14,2	14,5	14,9	15,1	15,2
Красноярский край	11,6	12,1	12,4	12,7	12,8	12,9	13,1	13,3	13,8	14,3	14,8	15,1	15,3
Чеченская Республика	11,4	11,1	10,7	10,1	9,5	9,4	9,1	8,9	8,7	8,8	8,4	8,4	7,6
Иркутская область	11,3	11,7	12,0	12,3	12,4	12,5	12,7	13,0	13,6	14,2	14,6	14,9	15,1
Еврейская автономная область	10,7	11,2	11,4	11,6	11,6	11,7	11,8	12,0	12,5	12,9	13,3	13,6	13,8
Приморский край	10,7	11,0	11,3	11,5	11,6	11,6	11,9	12,2	12,9	13,5	14,2	14,7	15,2
Забайкальский край	10,6	11,0	11,4	11,8	11,9	11,9	12,1	12,4	12,8	13,2	13,5	13,7	13,8
Республика Бурятия	10,4	10,8	11,1	11,4	11,5	11,5	11,7	12,0	12,4	12,8	13,2	13,5	13,6
Хабаровский край	10,3	10,5	10,8	11,0	11,1	11,2	11,5	11,8	12,4	13,0	13,5	14,0	14,4
Амурская область	10,2	10,6	10,8	11,2	11,2	11,3	11,6	11,9	12,5	12,9	13,5	13,8	14,1
Республика Дагестан	9,8	10,2	10,1	10,3	10,3	10,0	10,0	10,1	10,2	10,2	10,2	10,2	10,0
Республика Ингушетия	9,3	9,4	9,3	9,2	8,8	7,6	7,8	7,9	7,9	8,0	8,2	7,0	6,8
Республика Калмыкия	9,1	9,6	10,0	10,4	10,5	10,7	11,0	11,5	12,1	12,5	13,0	13,3	13,4
Сахалинская область	8,2	8,7	9,0	9,3	9,6	9,8	10,1	10,5	11,1	11,6	12,0	12,3	12,5
Республика Коми	8,1	8,5	8,9	9,3	9,5	9,7	10,0	10,4	11,0	11,6	12,1	12,3	12,5
Тюменская область	7,0	7,3	7,6	7,9	7,9	8,0	8,1	8,3	8,5	8,8	9,2	9,3	9,3
Мурманская область	6,7	7,2	7,6	8,1	8,3	8,5	8,8	9,2	9,9	10,5	11,0	11,3	11,6
Республика Тыва	6,4	6,8	7,0	7,1	7,0	7,0	6,9	6,9	7,0	7,2	7,4	7,5	7,6
Ненецкий авт. округ	5,4	5,7	6,0	6,4	6,6	6,9	7,4	8,0	8,5	8,9	9,3	9,5	9,8
Республика Саха (Якутия)	5,2	5,4	5,8	6,1	6,3	6,6	6,9	7,2	7,6	8,0	8,3	8,4	8,4
Камчатский край	4,2	4,5	4,7	5,1	5,3	5,6	6,0	6,5	7,2	7,9	8,6	9,2	9,6
Магаданская область	3,6	3,9	4,2	4,7	4,9	4,9	5,3	5,8	6,4	7,1	7,7	8,3	8,7
Ханты-Мансийский авт.округ-Югра	2,3	2,5	2,8	3,0	3,1	3,3	3,6	3,9	4,2	4,6	4,9	5,2	5,4
Чукотский авт. округ	1,5	1,8	2,1	2,4	2,6	2,7	3,0	3,2	3,7	4,1	4,6	4,8	5,0
Ямало-Ненецкий авт. округ	1,4	1,6	1,8	2,0	2,1	2,3	2,4	2,6	2,8	3,1	3,3	3,5	3,5

Ранжировано по состоянию на 2013 г.

Регион	Год													+/- позиция в рейтинге (1990-2013)
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013			
Тульская область	24,3	23,4	22,8	22,3	22,2	22,3	22,5	22,9	23,3	23,6	24,0		+3	
Рязанская область	23,8	23,0	22,4	21,9	21,9	22,0	22,1	22,6	22,9	23,3	23,6		+5	
Тамбовская область	23,2	22,5	21,8	21,4	21,4	21,5	21,6	22,1	22,5	22,9	23,3		-1	
Псковская область	23,2	22,3	21,7	21,2	21,0	21,0	21,1	21,6	22,0	22,4	22,8		+1	
Воронежская область	23,4	22,7	22,0	21,5	21,5	21,5	21,6	21,9	22,1	22,3	22,7		-2	
Тверская область	23,7	22,9	22,2	21,7	21,6	21,6	21,5	21,8	22,1	22,4	22,7		-5	
Ярославская область	21,9	21,3	20,8	20,5	20,6	20,7	20,8	21,3	21,8	22,2	22,5		+6	
Новгородская область	22,4	21,6	21,1	20,6	20,6	20,7	20,8	21,2	21,5	21,9	22,4		+7	
Пензенская область	21,3	20,7	20,2	19,8	19,8	20,1	20,4	20,9	21,4	21,9	22,4		+10	
Владимирская область	21,8	21,2	20,8	20,5	20,5	20,7	20,8	21,1	21,5	21,8	22,3		+12	
Ивановская область	22,8	22,0	21,4	21,0	21,0	21,0	20,9	21,3	21,6	21,9	22,3		-3	
Орловская область	21,8	21,2	20,8	20,3	20,2	20,3	20,4	20,9	21,3	21,7	22,1		=	
Курская область	22,7	22,0	21,4	20,8	20,7	20,7	20,7	21,1	21,4	21,6	21,9		-6	
Липецкая область	21,8	21,1	20,5	20,0	19,9	19,9	20,0	20,4	20,7	21,2	21,6		+4	
Калужская область	21,4	20,8	20,2	19,8	19,7	19,9	20,0	20,4	20,8	21,2	21,5		+8	
Курганская область	19,7	19,1	18,7	18,5	18,7	18,9	19,1	19,6	20,1	20,8	21,5		+18	
г. Санкт-Петербург	20,5	19,9	19,6	19,6	19,9	20,4	20,6	20,9	21,2	21,4	21,5		+12	
Нижегородская область	21,6	20,9	20,4	20,0	20,0	20,0	20,1	20,5	20,7	21,1	21,4		-1	
Саратовская область	19,9	19,5	19,0	18,8	19,1	19,3	19,6	20,0	20,4	20,8	21,2		+12	
Кировская область	20,1	19,4	18,9	18,4	18,5	18,8	18,9	19,4	19,9	20,5	21,1		+7	
Смоленская область	21,3	20,6	20,0	19,4	19,3	19,4	19,6	19,9	20,4	20,7	21,1		-10	
Брянская область	21,7	21,0	20,4	19,8	19,6	19,5	19,6	19,9	20,2	20,6	21,0		-13	
Волгоградская область	20,1	19,6	19,1	18,8	18,9	19,0	19,2	19,6	20,0	20,4	21,0		+3	
Ленинградская область	20,4	19,7	19,3	18,9	19,0	19,2	19,3	19,8	20,2	20,6	21,0		+8	
Белгородская область	21,2	20,6	20,0	19,5	19,4	19,3	19,3	19,7	20,1	20,4	20,9		-15	
Костромская область	21,6	20,8	20,1	19,5	19,4	19,4	19,4	19,8	20,2	20,5	20,9		-12	
Ростовская область	20,5	20,1	19,5	19,1	19,1	19,3	19,4	19,8	20,1	20,5	20,9		-2	
Ульяновская область	19,1	18,8	18,4	18,1	18,3	18,6	18,9	19,4	19,9	20,4	20,9		-7	
г. Москва	18,8	18,4	18,1	18,1	18,4	18,8	19,1	19,6	19,9	20,2	20,7		-8	
Самарская область	18,7	18,3	18,0	17,8	18,1	18,3	18,6	19,1	19,6	20,1	20,6		+6	

Регион	Год													+/- позиция в рейтинге (1990-2013)
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013		
Краснодарский край	20,5	20,0	19,4	19,0	19,0	19,1	19,2	19,6	20,0	20,2	20,5	20,5	-15	
Республика Мордовия	20,2	19,5	18,9	18,3	18,3	18,4	18,7	19,0	19,4	19,9	20,4	20,4	-8	
Республика Адыгея	20,3	19,9	19,4	19,0	19,0	19,0	19,0	19,3	19,5	19,8	20,0	20,0	-12	
Московская область	20,9	20,2	19,7	19,4	19,4	19,4	19,4	19,6	19,7	20,0	19,8	19,8	-6	
Алтайский край	18,1	17,6	17,2	16,9	17,0	17,3	17,7	18,1	18,6	19,1	19,6	19,6	+2	
Республика Карелия	16,9	16,5	16,2	16,2	16,4	16,8	17,1	17,7	18,3	18,9	19,5	19,5	+17	
Свердловская область	18,4	17,9	17,4	17,1	17,3	17,5	17,7	18,2	18,6	19,0	19,5	19,5	+1	
Челябинская область	18,3	17,8	17,4	17,2	17,3	17,5	17,7	18,2	18,6	19,0	19,5	19,5	+1	
Вологодская область	19,4	18,7	18,1	17,6	17,6	17,6	17,6	18,1	18,4	18,8	19,2	19,2	-9	
Калининградская область	17,3	16,9	16,6	16,4	16,5	16,8	17,0	17,5	17,9	18,4	18,9	18,9	+10	
Новосибирская область	18,2	17,8	17,4	17,1	17,2	17,4	17,6	17,9	18,2	18,5	18,8	18,8	-1	
Архангельская область	16,4	16,0	15,7	15,6	15,8	16,1	16,3	16,9	17,4	18,0	18,7	18,7	+14	
Приморский край	15,3	15,1	15,0	15,0	15,4	15,9	16,4	16,9	17,5	18,0	18,5	18,5	+21	
Ставропольский край	18,9	18,4	17,8	17,3	17,2	17,3	17,3	17,6	17,9	18,2	18,5	18,5	-11	
Кемеровская область	17,5	17,0	16,6	16,2	16,2	16,4	16,6	17,0	17,4	17,9	18,4	18,4	-3	
Пермский край	17,1	16,7	16,2	16,0	16,2	16,4	16,6	17,1	17,5	18,0	18,4	18,4	-2	
Чувашская Республика	17,9	17,4	16,9	16,6	16,6	16,7	16,8	17,2	17,5	17,9	18,3	18,3	=	
Оренбургская область	17,5	17,1	16,7	16,4	16,6	16,7	16,9	17,2	17,4	17,9	18,2	18,2	-5	
Республика Татарстан	18,0	17,5	17,0	16,6	16,7	16,9	17,0	17,3	17,6	17,9	18,2	18,2	-8	
Астраханская область	16,9	16,8	16,7	16,6	16,6	16,5	16,5	16,9	17,2	17,5	18,0	18,0	-4	
Омская область	17,0	16,6	16,2	16,0	16,0	16,3	16,4	16,8	17,1	17,6	18,0	18,0	=	
Республика Северная Осетия-Алания	18,4	17,9	17,5	17,1	17,0	17,0	17,0	17,2	17,4	17,6	17,9	17,9	-7	
Хабаровский край	14,4	14,2	14,1	14,2	14,6	15,1	15,5	16,1	16,7	17,1	17,6	17,6	+14	
Республика Марий Эл	16,9	16,3	15,8	15,4	15,4	15,6	15,8	16,2	16,5	17,0	17,5	17,5	-5	
Республика Башкортостан	17,6	17,1	16,5	16,1	16,1	16,1	16,1	16,4	16,5	16,9	17,3	17,3	-7	
Удмуртская Республика	16,0	15,5	15,1	14,8	14,9	15,1	15,3	15,8	16,2	16,7	17,2	17,2	-2	
Амурская область	14,1	13,8	13,6	13,5	13,7	14,1	14,4	14,9	15,4	16,0	16,6	16,6	+11	
Еврейская автономная область	13,7	13,4	13,2	13,2	13,5	13,9	14,2	14,8	15,3	15,9	16,6	16,6	+5	
Иркутская область	14,9	14,6	14,3	14,1	14,3	14,5	14,8	15,2	15,7	16,1	16,6	16,6	+3	
Красноярский край	15,1	14,7	14,4	14,3	14,4	14,7	14,9	15,4	15,8	16,2	16,6	16,6	=	

Регион	Год												+/- позиция в рейтинге (1990-2013)
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013		
Республика Хакасия	15,5	15,0	14,5	14,1	14,1	14,2	14,4	14,9	15,5	16,0	16,6	-6	
Томская область	14,9	14,6	14,4	14,3	14,5	14,8	15,0	15,4	15,8	16,1	16,5	-3	
Сахалинская область	12,5	12,3	12,1	12,1	12,5	13,0	13,4	14,2	14,9	15,6	16,4	+9	
Караево-Черкесская Республика	16,8	16,2	15,5	14,9	14,6	14,5	14,4	14,5	14,8	15,1	15,5	-12	
Мурманская область	11,3	11,2	11,3	11,6	12,1	12,5	12,9	13,6	14,1	14,6	15,2	+10	
Республика Коми	12,2	11,9	11,7	11,5	11,8	12,1	12,4	13,0	13,6	14,2	14,8	+7	
Камчатский край	9,9	9,9	10,0	10,3	10,9	11,5	12,1	12,9	13,5	14,1	14,6	+12	
Забайкальский край	13,6	13,1	12,7	12,4	12,5	12,6	12,7	13,1	13,4	13,8	14,3	-3	
Кабардино-Балкарская Республика	13,9	13,8	13,5	13,4	13,3	13,3	13,3	13,5	13,7	13,9	14,2	-11	
Республика Бурятия	13,4	12,9	12,5	12,2	12,2	12,3	12,5	12,9	13,2	13,6	14,0	-4	
Магаданская область	8,8	8,6	8,6	8,7	9,2	9,9	10,5	11,4	12,3	13,0	13,8	+9	
Республика Калмыкия	13,3	12,9	12,5	12,1	12,0	11,9	11,9	12,2	12,5	13,1	13,7	-1	
Республика Алтай	12,6	12,0	11,4	11,0	10,9	10,9	10,9	11,2	11,5	11,9	12,2	-16	
Ненецкий авт. округ	9,9	9,6	9,3	9,2	9,3	9,5	9,8	10,3	10,8	11,3	11,6	+3	
Тюменская область	9,0	8,8	8,6	8,5	8,6	8,9	9,1	9,6	10,0	10,4	10,7	-1	
Республика Саха (Якутия)	8,3	8,1	7,9	7,9	8,1	8,4	8,6	9,0	9,5	10,0	10,4	+2	
Республика Дагестан	9,9	9,5	9,1	8,8	8,6	8,6	8,6	8,6	8,8	9,0	9,2	-8	
Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	5,4	5,3	5,3	5,3	5,6	5,9	6,3	6,8	7,3	7,8	8,2	+3	
Республика Тыва	7,6	7,4	7,3	7,2	7,3	7,3	7,5	7,6	7,7	7,8	7,9	-3	
Чукотский авт. округ	4,7	4,7	4,5	4,6	4,9	5,3	5,7	6,3	6,8	7,1	7,5	+2	
Республика Ингушетия	6,7	6,6	6,5	6,4	6,3	6,3	6,4	6,5	6,8	7,1	7,4	-11	
Чеченская Республика	7,4	7,0	6,6	6,2	5,9	5,9	5,9	5,9	6,1	6,2	6,4	-21	
Ямало-Ненецкий авт. округ	3,3	3,2	3,4	3,4	3,6	3,9	4,1	4,6	5,0	5,1	5,3	=	

Источник: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

Таблица. Миграционный прирост (убыль) по полу и возрастным группам, чел.

Возрастная группа	Год														
	1997			2001			2005			2009			2013		
	Муж- чины	Жен- щины	Всего												
Все население	1517	1486	3003	83	75	158	244	70	314	197	-134	63	-334	-987	-1321
В том числе															
Моложе трудоспособного	198	246	444	52	72	124	-3	55	52	-31	-31	-62	-17	-95	-112
В трудоспособном возрасте	1153	808	1961	-56	-154	-210	185	-129	56	148	-310	-162	-479	-1223	-1702
Старше трудоспособного	166	432	598	87	157	244	62	144	206	80	207	287	162	331	493

Источник: Данные статистических сборников «Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2012 году» и «Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2013 году».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Основные показатели демографического старения районов Вологодской области в 2013 г.
 Ранжировано по удельному весу пожилых людей в общей численности населения

Территория	Удельный вес пожилых людей, %	Индекс старения	Демографическая нагрузка	Демографическая нагрузка детьми	Демографическая нагрузка пожилыми	Удельный вес людей молодого трудоспособного возраста, %	Удельный вес людей трудоспособного возраста, %	Удельный вес людей пенсионного возраста, %
Вашкинский р-н	26,3	174	947	314	633	16,1	51,3	32,5
Усть-Кубинский р-н	26,2	165	934	326	609	16,8	51,7	31,5
Харовский р-н	26,1	170	908	311	597	16,3	52,4	31,3
Белозерский р-н	26,0	167	911	316	595	16,6	52,3	31,1
Кирилловский р-н	25,1	159	907	319	587	16,8	52,5	30,8
Междуреченский р-н	24,3	148	881	332	548	17,7	53,2	29,2
Устюженский р-н	24,1	161	806	285	521	15,8	55,4	28,9
Череповецкий р-н	23,9	166	780	269	511	15,1	56,2	28,7
Чагодощенский р-н	23,3	134	877	342	534	18,3	53,3	28,5
Кадуйский р-н	23,0	148	801	300	501	16,7	55,5	27,8
Бабаевский р-н	22,9	133	860	338	522	18,2	53,8	28,0
Вожегодский р-н	22,3	148	765	283	482	16,0	56,7	27,3
Тарногский р-н	21,8	121	853	356	497	19,2	54,0	26,8
Сямженский р-н	21,7	135	780	301	479	16,9	56,2	26,9
Вытегорский р-н	21,5	115	867	369	497	19,8	53,6	26,6
Кичменгско-городецкий р-н	21,3	123	783	327	456	18,4	56,1	25,6
Нюксенский р-н	21,2	119	821	343	477	18,9	54,9	26,2
Великоустюгский р-н	21,1	121	785	328	458	18,4	56,0	25,6
Сокольский р-н	20,2	124	725	296	428	17,2	58,0	24,8
Верховажский р-н	20,0	105	814	364	450	20,1	55,1	24,8
Бабушкинский р-н	19,1	104	762	343	419	19,5	56,7	23,8
Грязовецкий р-н	19,1	109	742	327	415	18,8	57,4	23,8

Шекснинский р-н	18,8	129	630	252	378	15,5	61,4	23,2
Тотемский р-н	18,5	108	702	305	397	17,9	58,7	23,3
Вологодский р-н	18,3	110	667	292	375	17,5	60,0	22,5
г. Череповец	17,6	109	634	278	355	17,0	61,2	21,7
Никольский р-н	17,3	91	702	342	360	20,1	58,8	21,2
г. Вологда	17,0	108	612	267	345	16,5	62,0	21,4
Источник: Данные статистического сборника «Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2013 году».								

Социальное настроение пожилых людей (по возрастным группам)

Динамика изменения социального настроения населения в возрасте 60-64 года, %

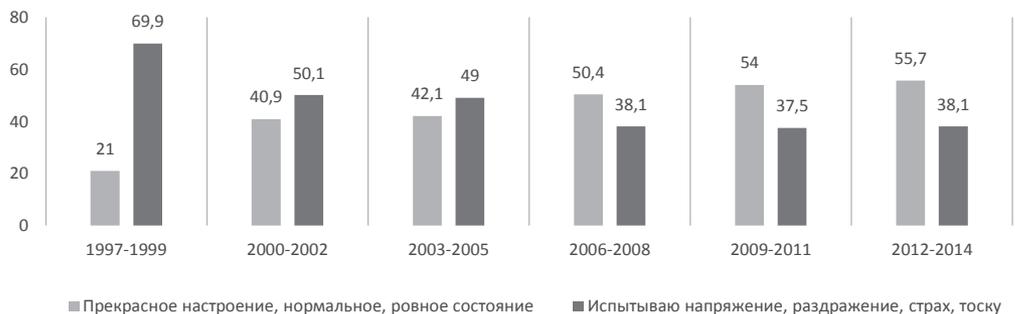
Источник (здесь и далее): Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, 1997-2014 гг.

Динамика изменения социального настроения населения в возрасте 65-69 лет, %

Динамика изменения социального настроения населения в возрасте 70-74 года, %

Динамика изменения социального настроения населения в возрасте 75 лет и старше, %

Запас терпения пожилых людей (по возрастным группам)

Динамика изменения запаса терпения населения в возрасте 60-64 года, %

Динамика изменения запаса терпения населения в возрасте 65-69 лет, %

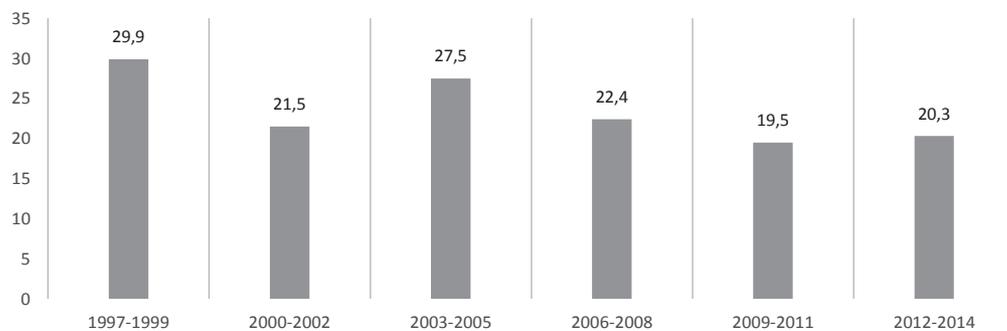

Динамика изменения запаса терпения населения в возрасте 70-74 года, %

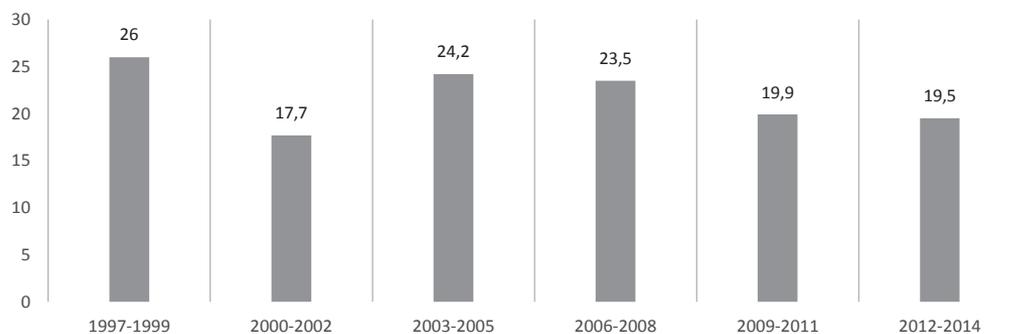

Динамика изменения запаса терпения населения в возрасте 75 лет и старше, %

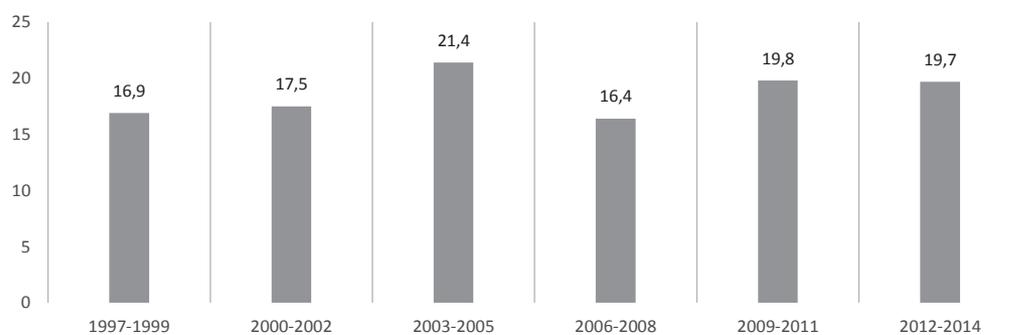
Потенциал протеста пожилых людей (по возрастным группам)

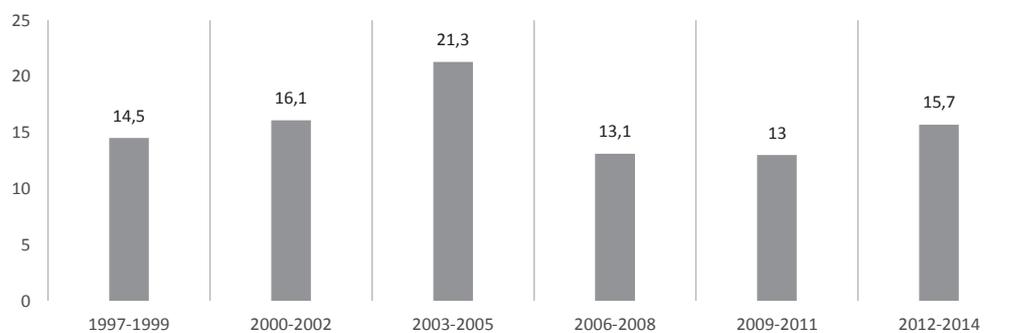
Потенциал протеста населения в возрасте 60-64 года, %

Потенциал протеста населения в возрасте 65-70 лет, %

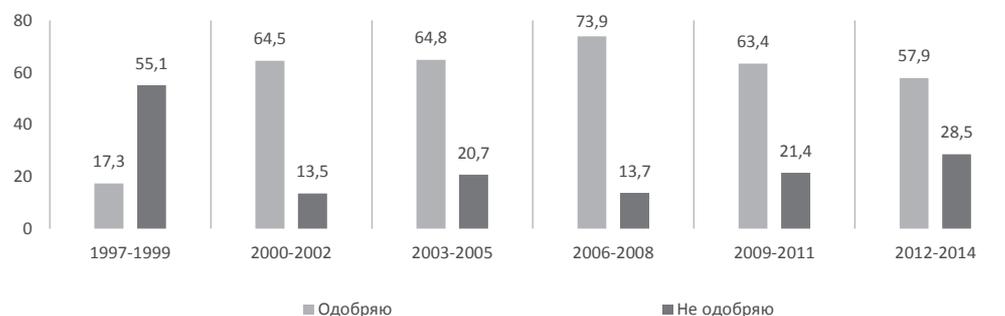

Потенциал протеста населения в возрасте 70-74 года, %

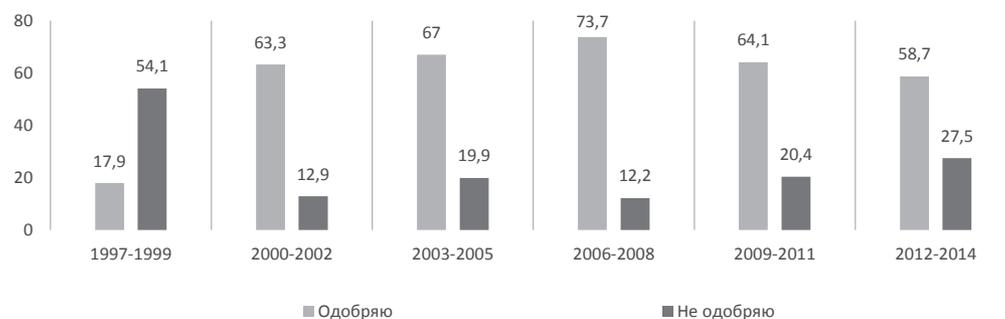

Потенциал протеста населения в возрасте 75 лет и старше, %

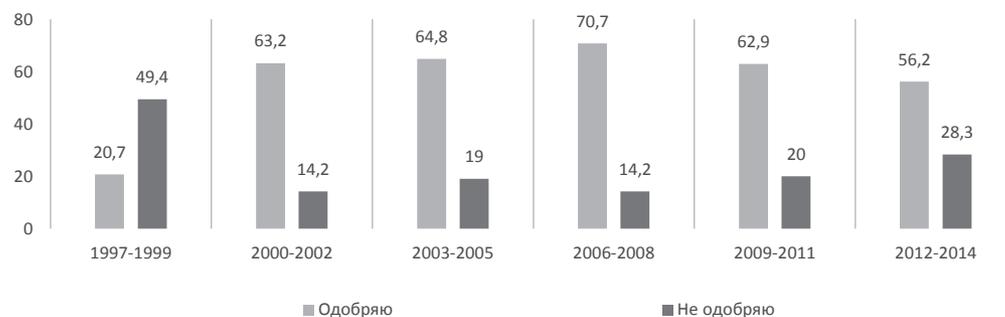
Оценка деятельности президента пожилыми людьми (по возрастным группам)

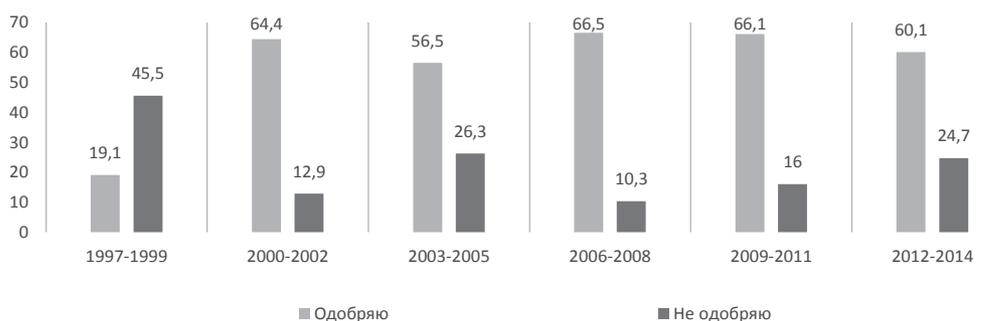
Оценка деятельности президента населением в возрасте 60-64 года, %

Оценка деятельности президента населением в возрасте 65-69 лет, %

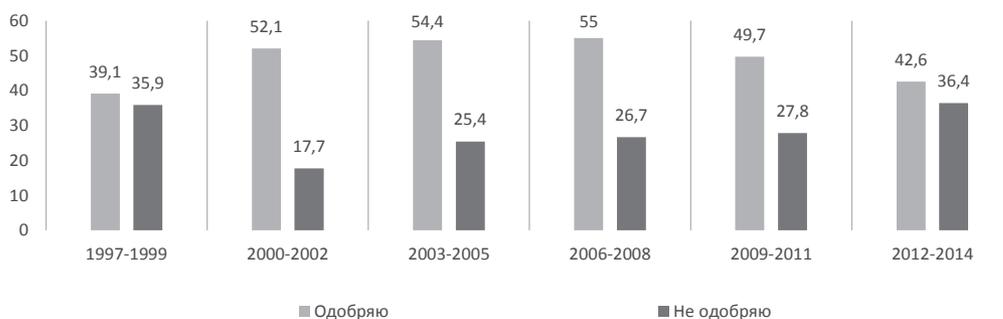

Оценка деятельности президента населением в возрасте 70-74 года, %

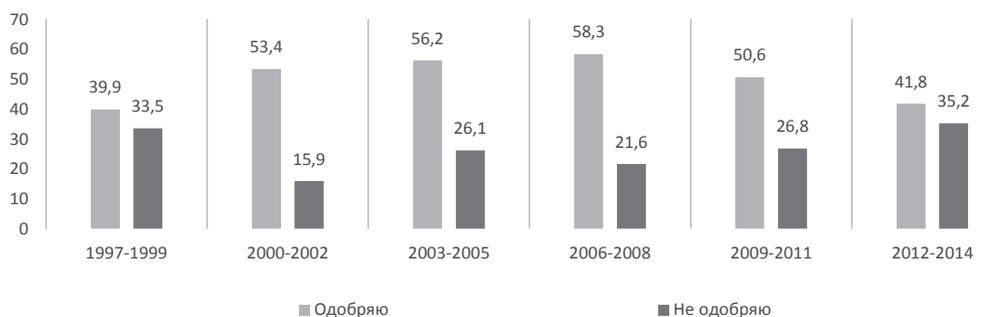

Оценка деятельности президента населением в возрасте 75 лет и старше, %

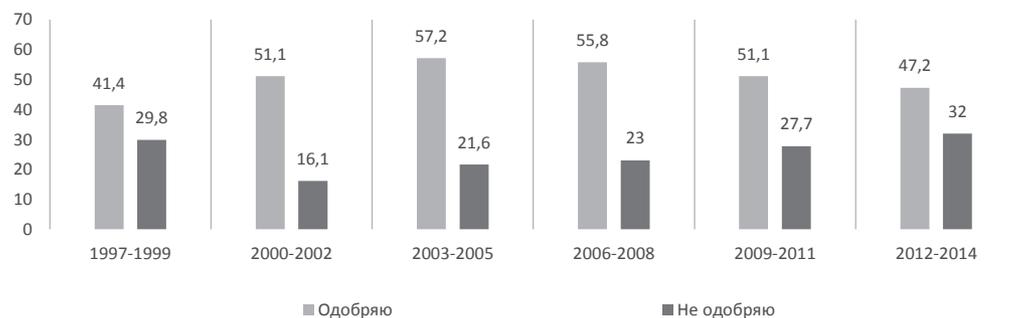
Оценка деятельности губернатора пожилыми людьми (по возрастным группам)

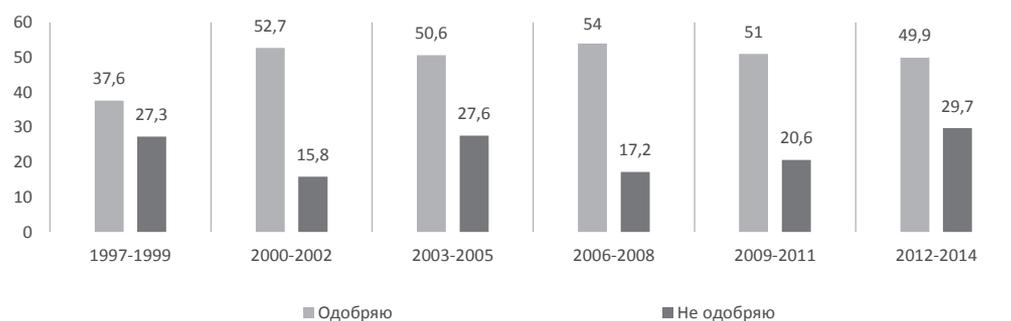
Оценка деятельности губернатора населением в возрасте 60-64 года, %

Оценка деятельности губернатора населением в возрасте 65-69 лет, %

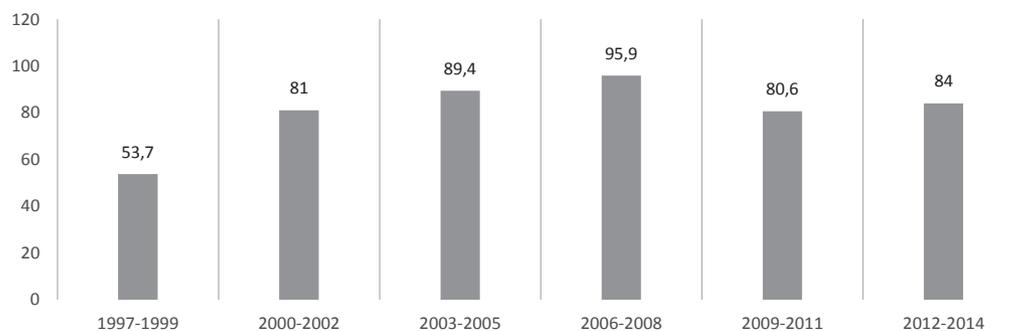

Оценка деятельности губернатора населением в возрасте 70-74 года, %

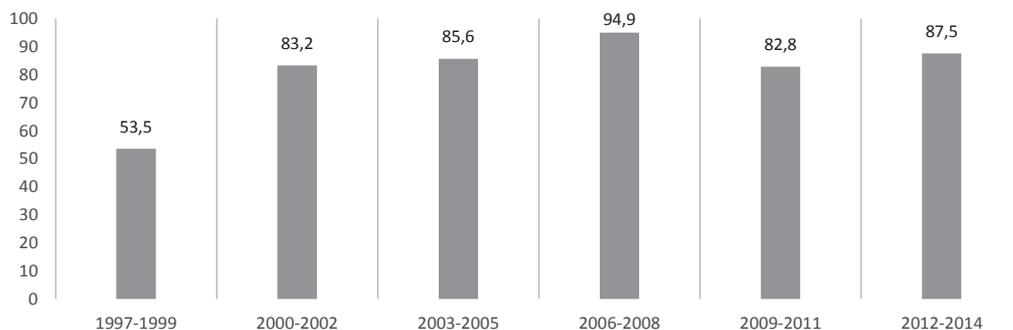

Оценка деятельности губернатора населением в возрасте 75 лет и старше, %

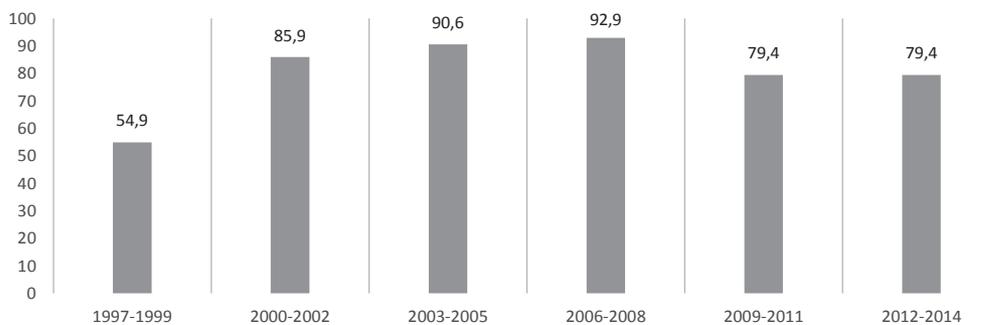
Индекс потребительских настроений пожилых людей (по возрастным группам)

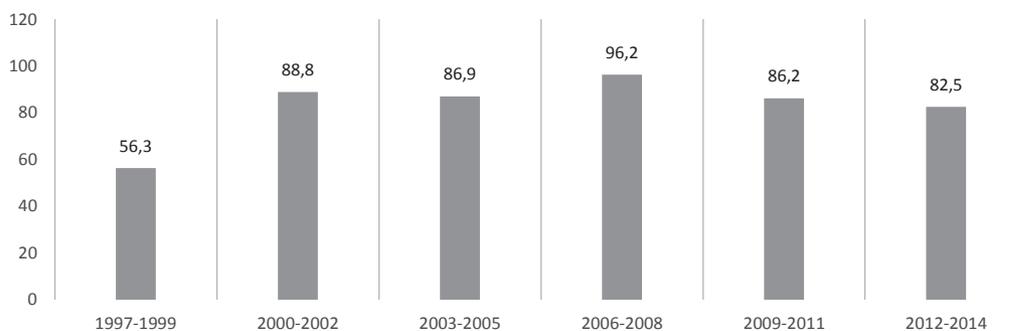
Индекс потребительских настроений населения в возрасте 60-64 года, %

Индекс потребительских настроений населения в возрасте 65-69 лет, %

Индекс потребительских настроений населения в возрасте 70-74 года, %

Индекс потребительских настроений населения в возрасте 75 лет и старше, %

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Наиболее важные современные проблемы в России, по мнению респондентов

Возрастная группа	Период					
	1997-1999 г.	2000-2002 г.	2003-2005 г.	2006-2008 г.	2009-2011 г.	2012-2014 г.
60-65 лет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень жизни (58,5%) 2. Инфляция, рост цен (45,5%) 3. Экономическая нестабильность (40,9%) 4. Задержки в выплатах зарплат, пенсий (39,4%) 5. Сокращения, безработица (39,4%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (48,5%) 2. Низкий уровень жизни (47,2%) 3. Высокий уровень преступности (37,6%) 4. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (32,9%) 5. Социальная незащищенность (32,1%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (46,2%) 2. Рост алкоголизма (37,7%) 3. Низкий уровень жизни (37,1%) 4. Высокий уровень преступности (35,3%) 5. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (33,0%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (51,1%) 2. Низкий уровень жизни (40,3%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (33,2%) 4. Рост алкоголизма (31,8%) 5. Высокий уровень преступности (27,8%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (54,9%) 2. Низкий уровень жизни (47,8%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (39,3%) 4. Рост алкоголизма (29,7%) 5. Высокий уровень преступности (28,7%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (56,2%) 2. Низкий уровень жизни (44,6%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (40,3%) 4. Высокий уровень преступности (27,2%) 5. Рост алкоголизма (26,1%)
65-70 лет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень жизни (58%) 2. Инфляция, рост цен (43,3%) 3. Экономическая нестабильность (40,7%) 4. Задержки в выплатах зарплат, пенсий (38,7%) 5. Социальная незащищенность (35,9) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (47,2%) 2. Низкий уровень жизни (47,1%) 3. Высокий уровень преступности (38,6%) 4. Социальная защита (35,7%) 5. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (34,5%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (44,8%) 2. Рост алкоголизма (41,9%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (39,5%) 4. Социальная незащищенность (35,8%) 5. Высокий уровень преступности (34%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (49,4%) 2. Низкий уровень жизни (44,3%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (37%) 4. Рост алкоголизма (34,3%) 5. Социальная незащищенность (31,1%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (54,8%) 2. Низкий уровень жизни (44,5%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (33,1%) 4. Рост алкоголизма (31,4%) 5. Высокий уровень преступности (29,3%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (61,6%) 2. Низкий уровень жизни (44,9%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (41,2%) 4. Высокий уровень преступности (27,1%) 5. Социальная незащищенность (25,1%)
70-75 лет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень жизни (52,4%) 2. Инфляция, рост цен (42,8%) 3. Задержки в выплатах зарплат, пенсий (39,4%) 4. Экономическая нестабильность (38,3%) 5. Сокращения, безработица (32,5%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, рост цен (48,2%) 2. Низкий уровень жизни (44,6%) 3. Социальная незащищенность (37%) 4. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (35,4%) 5. Рост алкоголизма (29,1%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, постоянный рост цен (46,9%) 2. Рост алкоголизма (39,2%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (35,2%) 4. Социальная незащищенность (33,4%) 5. Высокий уровень преступности (32,8%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, постоянный рост цен (49,6%) 2. Низкий уровень жизни (42,7%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (34,4%) 4. Рост алкоголизма (29,3%) 5. Высокий уровень преступности (23,8%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, постоянный рост цен (51,2%) 2. Низкий уровень жизни (48,1%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (37,3%) 4. Рост алкоголизма (29,3%) 5. Высокий уровень преступности (23,8%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, постоянный рост цен (57,1%) 2. Низкий уровень жизни (43,1%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (39,9%) 4. Социальная незащищенность (26%) 5. Высокий уровень преступности (24,3%)

75 лет и старше	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень жизни (51,8%) 2. Высокий уровень преступности (33,6%) 3. Экономическая нестабильность (33,2%) 4. Инфляция, рост цен (32,7%) 5. Задержки в выплатах зарплат, пенсий (30,6%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень жизни, бедность (48,1%) 2. Инфляция, рост цен (46%) 3. Высокий уровень преступности (43,6%) 4. Социальная незащищенность (33,9%) 5. Рост алкоголизма (30,3%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, постоянный рост цен (49,1%) 2. Высокий уровень преступности (38,8%) 3. Рост алкоголизма (36,4%) 4. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (34,4%) 5. Низкий уровень жизни (32,1%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, постоянный рост цен (43,5%) 2. Низкий уровень жизни (37,1%) 3. Рост алкоголизма (31,5%) 4. Высокий уровень преступности (27,1%) 5. Социальная незащищенность (26,1%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, постоянный рост цен (46,9%) 2. Низкий уровень жизни (44,4%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (32,2%) 4. Рост алкоголизма (32%) 5. Высокий уровень преступности (24,4%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инфляция, постоянный рост цен (61,2%) 2. Низкий уровень жизни (48,7%) 3. Расслоение населения на «бедных» и «богатых» (40,9%) 4. Социальная незащищенность (25,8%) 5. Рост алкоголизма (22,4%)
-----------------	--	--	--	---	--	---

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Научное издание

Шабунова Александра Анатольевна
Барсуков Виталий Николаевич
Калачикова Ольга Николаевна
Морев Михаил Владимирович

**ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Препринт

Редакционная подготовка	Т.В. Алешина
Верстка	И.В. Артамонов
Корректор	М.В. Чумаченко

Подписано в печать 07.12.2015.

Печать цифровая. Формат бумаги 70×108/16.

Усл. печ. л. 9,71. Тираж 500 экз. Заказ № 319

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-321-7

9 785932 993217